

Исследовательский
педагогический центр

им. Я. А. КОМЕНСКОГО

Pedagogical Research Center after J.A. Comenius
Gymnasium “Peterschule”

INTERPRETATION OF
Y. A. KOMENSKY
IN HISTORICAL — PEDAGOGICAL
RESEARCH:
methodology and technique,
basic principles of implementation

COLLECTIVE MONOGRAPH
according to The international
scientific and practical conference
St. Petersburg
9.–10. June 2021

PETERSCHULE
St. Petersburg
2021

Исследовательский педагогический центр им. Я.А. Коменского
Гимназия «Петершуле»

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕЙ
Я. А. КОМЕНСКОГО
В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ:
методология, методика,
основные принципы реализации**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
по материалам Международной
научно-практической конференции
Санкт-Петербург
9–10 июня 2021 года

ПЕТЕРШУЛЕ
Санкт-Петербург
2021

УДК 37.013.83
ББК 74
И73

Интерпретация идей Я. А. Коменского в историко-педагогических исследованиях : методология, методика, основные принципы реализации : коллективная монография по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 9–10 июня 2021 г.) / ред. С.М. Марчукова — Санкт-Петербург : Петершуле, 2021. — 192 с. : ил.

ISBN 978-5-91556-869-2

Вниманию читателей предлагается коллективная монография по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной интерпретации идей Я. А. Коменского в историко-педагогических исследованиях.

УДК 37.013.83
ББК 74

На обложке портреты Я. А. Коменского, Н. Ф. Грундтвига и Дж. Дьюи

ISBN 978-5-91556-869-2

© Гимназия «Петершуле», 2021
© ИПЦ им. Я.А. Коменского, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Маркета Панкова</i> Ян Амос Коменский и современный мир	9
<i>Анна Степанова</i> Идеал пансофии Я. А. Коменского и философия сердца как проект просвещения (на примере творчества Г. С. Сковороды, И. В. Киреевского, П. Д. Юркевича)	50
<i>Светлана Марчукова</i> Коменский (1592–1670) и Крижанич (1617–1683): заметки к историко-педагогическому очерку	58
<i>Элеонора Мушникова</i> Идеи непрерывного образования: Николай Фредерик Северин Грундтвиг (1783–1872) и Ян Амос Коменский	69
<i>Ольга Янутши</i> Идейные константы проекта Я. А. Коменского в свете современной культурологии образования	77
<i>Татьяна Иванова-Шелингер</i> Современная концепция «критического мышления» и аллегория «Лабиринта света» Яна Амоса Коменского	84
<i>Александра Тоичкина</i> Идея единства церкви и внутреннее христианство в «Лабиринте света» Я. А. Коменского	98
<i>Екатерина Гоглева</i> Путеводитель по «Лабиринту света»: Н. Мальбранш (1638–1715) и Я. А. Коменский (1592–1670)	107
<i>Ростислав Дёмин</i> «Детская философия» Андрея Болотова в контексте рецепции идей Яна Коменского в России в XVIII — начале XIX в.	115
<i>Елена Рогачева</i> Школа Джона Дьюи (1896–1904) как продолжение пансофической идеи Я. А. Коменского (к 125-летию со дня основания лабораторной школы Дьюи)	126
<i>Антонина Рогова</i> Интерпретация идей Я. А. Коменского в теории и практике русского зарубежья	144

Матэуш Вонсовски

Лабиринт и барокко — проблематика интерпретации
Я. А. Коменского и Ф. Достоевского 155

Зинаида Лурье, Светлана Машевская

Динамизм сценического действия и приемы его достижения
у драматурга Я. А. Коменского 163

ПРИЛОЖЕНИЕ: ТЕЗИСЫ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

Роман Мних

Ян Амос Коменский и антропософия XX века 174

Мария Хрбакова

КОМенский в КОМиксе: Жизнь «Учителя народов» в рисунках,
представленная в Национальном педагогическом музее
им. Я. А. Коменского 177

Мария Хрбакова, Ленка Лайскова

Конкурс «Коменский — в классы!» как новая форма
работы со школами 182

Печать Я. А. Коменского,
сделанная по его собственноручному эскизу
(около 1640 г.)

IN COMENII OBITUM

*Fortunate senex, veri novus incola mundi
Qvem pictum nobis jam tua cura dedit;
Seu res humanas insaneque jurgia, liber
Despicias, et nostris usque movere malis;
Sive Apicem Rerum et mundi secreta tuenti,
Interdicta solo, nune data Pansophie:
Spem ne pone tuam, superant tua carmina mortem
Sparsaque non vane semina servat humus.
Posteritas non sera metet, jam messis in herba est,
Articulos norunt fata tenere suos.
Pautatim natura patet, felisibus, una,
Si modo conatus jungimnus, esse licet,
Tempus erit, quo te, COMENI, turba bonorum,
Factaque, spesque tuas, vota quoque ipsa, colet.*

Gottfried Wilhelm Leibniz

*Мудрый старик, житель прекрасного мира,
Мысли твои и заботы будут тревожить сердца.
Сущность вещей, тайны стихий и эфира
Ты в Пансофии раскрыл – светлом подарке Творца!
Нет, ты не будешь забыт, и вовремя к людям вернется
Слово твое, и надежда, и горечь, и свет.
И мировой лабиринт в порыве благом развернется
В светлый зеленый простор, где раздора и глупости нет.
Как и мечтал ты, Коменский, услышат народы
Мудрый совет о единстве, ученье, любви.
Через столетья придут к нам на долгие годы
Книги, уроки, мечты и желанья твои.*

Вольный перевод Светланы Марчуковой

Маркета Панкова

*директор Национального педагогического музея и библиотеки
им. Я.А. Коменского, Прага, Чехия*

ЯН АМОС КОМЕНСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Введение

Ян Амос Коменский (далее ЯАК) является одним из наиболее значимых чешских и мировых философов, чье имя на протяжении многих веков не перестает звучать. Жизнь и творчество Коменского вошли не только в историю чешского образования — без преувеличения можно сказать, что это составная часть европейской и мировой истории. Творчество Коменского — одна из вершин человеческих усилий по совершенствованию образования и воспитания. Кроме того, в трудах Коменского отразились основные проблемы европейского общества и пути их решения в ту драматическую эпоху, когда шла трансформация Европы и всего мира, закладывался фундамент современного капиталистического общества и совершалась интеллектуальная революция.

Благодаря своему новому дидактическому подходу Коменский является, в первую очередь, основателем современной педагогики, однако он также выдающийся философ, писатель, политик, епископ *Общины чешских братьев*. Члены его семьи также принадлежали к церкви *Община чешских братьев*, получившей известность под названием *Unitas fratrum*¹. Образованию эта церковь придавала особое значение.

Будучи гуманитарием, ЯАК в своей деятельности обращался и к смежным областям знаний. Подобно другим ученым своей эпохи, он занимался также и естественными науками.

---

¹ Церковь Община чешских братьев (*Unitas fratrum*) появилась в эпоху больших перемен в общественной и религиозной жизни Чехии (гусизм). Она была создана в 1457–1458 гг. в Кунвальде (Восточная Чехия) под влиянием учения Петра Хельчицкого.

Своей работой он хотел влиять не только на общественное мнение, но также и на политический вектор, стараясь перенаправить его в пользу чешского народа, то есть против австрийской ветви династии Габсбургов. Новый свод законов 1627 года под названием *«Обновленное земское уложение»* закреплял наследственную власть Габсбургов в Чехии и Моравии, а католицизм объявлялся единственной разрешенной религией. Коменский и другие чехи-некатолики были вынуждены покинуть свою родину.

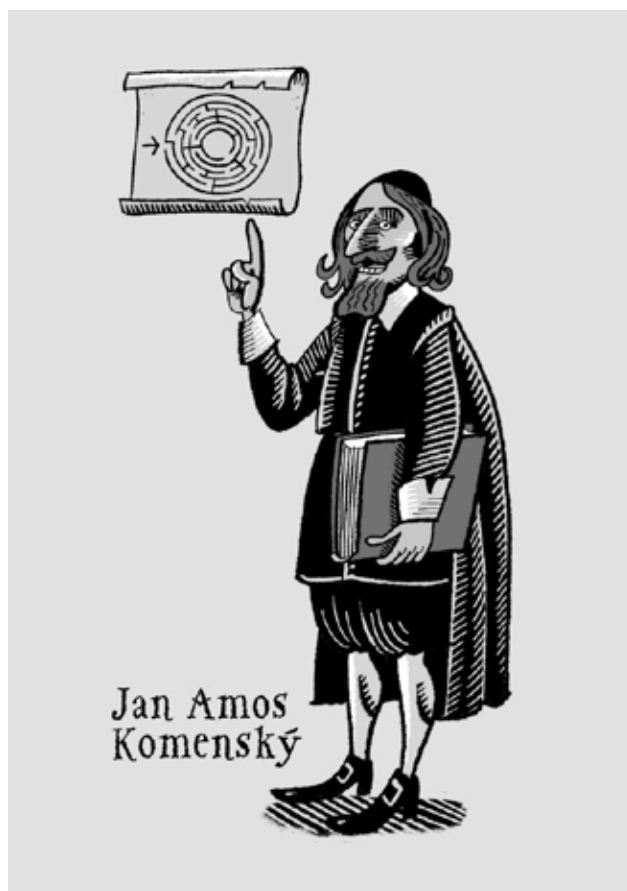
Коменский был сильной личностью, мужественным человеком, что проявлялось в трагические моменты его судьбы. Он жил в эпоху, когда Чешские земли переживали тяжелый кризис, в котором внутренние проблемы переплелись с международными политическими конфликтами. «Театр мира» XVII века ЯАК обозначал с помощью двух основополагающих, но противоположных по значению терминов — *«испорченный хаотичный лабиринт»* и *«эпоха просвещения»*. Понятием «лабиринт» выражался общественный, политический и религиозный хаос, а понятие «эпоха просвещения», напротив, отражало вселяющий надежду прогресс в области знаний, которых происходил в XVII веке в разных областях.

Из произведений Яна Амоса Коменского мы узнаем о той ответственности за судьбу общества, которую он чувствовал, о его активном стремлении улучшить мир путем повышения уровня образования всех людей без исключения, что важно в любые времена. Система всеобщего образования, предложенная Коменским, стала настоящей революцией в методах обучения. Она формировалась в течение его полной драматизма жизни, полной боли и потерь. Однако философ-гуманист встречал трудности лицом к лицу, следуя дальше к поставленной цели. Благодаря этому упорству сегодня мы можем восхищаться его гениальным наследием.

Ян Амос написал более двухсот работ разного объема. Некоторые из них (например, *«Открытая дверь языков»*, *«Мир чувственных вещей в картинках»*) еще в XVII веке получили признание благодаря своему новаторскому характеру в области образования и воспитания. И сегодня книги Коменского переводятся на многие языки, что подталкивает ученых и политиков использовать его произведения с различными целями. Наследие ЯАК также побуждает европейских художников воплощать его образ и произведения в литературе, музыке и изобразительном искусстве. Сегодня, когда мы ищем для детей и молодежи новые формы обучения, появляются даже комиксы на тему жизни и творчества Коменского.

Распространение идей Коменского по миру

Значимость наследия Коменского признана в Европе и практически на всех континентах, что стало составной частью изучения его наследия. Коменниология как научная дисциплина помогла поднять на международный уровень изучение биографии и трудов, объединив знания специалистов

Рисунок, представленный на выставке «Я. А. Коменский в комиксе», 2021 г.
(автор Лукаш Фибрих), фонд Национального музея им. Я. А. Коменского

в области истории, лингвистики, педагогики, теологии и других дисциплин. О том, насколько большой интерес вызывает наследие Коменского, свидетельствует не только необычайно широко представленные научные исследования и международные конференции, но и репринтные издания произведений чешского педагога и философа и книги о нем. Исследовательские проекты позволяют определять количество чешских и зарубежных публикаций о Коменском и изданий его произведений, получая библиографическую информацию из библиотек всего мира. Произведения Коменского можно обнаружить почти на всех континентах. Тому есть целый ряд причин — это происходило как благодаря работе европейских издательств, так и в результате военных и политических событий XVII–XX вв. и эмиграции с территории Чехии в другие страны. Среди издательств следует упомянуть немецкого печатника и издателя из Нюрнберга Михаэля Эндтера (1613–1682), у которого Ян Амос издал в 1636 г. *«Информаторий*

материнской школы» (*Informatorium der Mutterschul*), а затем переиздал «Мир в картинках» (*Orbis pictus*). Позднее Коменский передал Эндтеру для публикации также «Атриум», что подтверждает письмо, посланное философом в июне 1655 г. из Лешно. В нем он пишет, что задача издателя — снабдить текст картинками, что помогло бы школам и ему самому².

Значимая роль Коменского в истории Европы и мира подчеркивалась в публицистических и исторических трудах, появившихся за последние два века. Хотя в XVIII в. популярность Коменского несколько упала, в XIX и XX вв. он был заново открыт. В XVIII в. ЯАК ценили «лишь» как автора учебников, а пансофические идеи, в основном, отрицались, поскольку большинство читателей их просто не понимали. К Коменскому потеряли интерес как к универсальному мыслителю, теологу, поэту и переводчику, хотя в протестантском мире его уважали за теологические изыскания, моральные принципы и сложный жизненный путь. В XVIII в. наследие Коменского принижали — негативно его оценивал французский энциклопедист Пьер Бейль³ (последователь Декарта) и ряд других.

Однако во второй половине XIX в. оценки, данные Коменскому Бейлем, а также философом и писателем Дени Дидро (1713–1784), были забыты. Имя Коменского вошло в биографические словари, и ему стали отводить ведущее место в истории педагогики, как, например, в работе Жюль Мишле (1798–1874), *Nos Fils* («Наши сыновья»), 1869 г., где ЯАК был назван «Галилеем педагогики» и ему были посвящены четыре страницы. Габриэль Компайре (1843–1913) в своей работе *Histoire critique des doctrines de l'éducation en France depuis le XVIe siècle* («Критическая история педагогической теории во Франции начиная с XVI века») назвал его «удивительным немецким педагогом», считая Коменского немцем, по-видимому, вслед за Иоганном Готфридом Гердером. Автор большого педагогического словаря,

---

² Михаэль Эндтер издал «Атриум» под названием: *Eruditionis scholasticae. Pars III. Atrium 1655* («Система школьного образования»).

³ Его словарная статья «Комениус» *Comenius* в *Dictionnaire historique et critique* была одной из самых обширных и долгое время служила основным источником сведений о работах Коменского. Он характеризовал Коменского как автора хороших языковых учебников (здесь он ставил на первое место *Janua linguarum reserata*), однако не понял, что и данный учебник базируется на философии пансофизма. Работы, собранные в «Великой Дидактике» *Opera didactica omnia* (ODO), в которых Коменский стремился соединить философию (пансофизм) с теорией воспитания, он считал неприменимыми в образовании. Он исходил из негативных оценок работ Коменского, сделанных его современниками (например, С. Маресиусом и М. Арнольдом), и повторял различные клеветнические обвинения в адрес ЯАК, например, что Коменский, якобы, злоупотребил поддержкой семьи де Гер, был виновником пожара в Лешно и т.д. В вере Коменского в пророчества своей эпохи (откровения) он видел фанатизм и ставил философу в вину их распространение (*Lux in tenebris*). Он даже написал о Коменском, что «он помешался на пророчествах и тому подобных проявлениях опасного фанатизма».

вышедшего в 1887 г., Фердинанд Бюиссон (1841–1932) посвятил Коменскому пять листов, где допустил ряд противоречий. Например, он пишет, что ЯАК не создал ничего значительного, лишь был предшественником Ж. Ж. Руссо и Иоганна Генриха Песталоцци (1746–1827), которые, однако, «шли по его следам, хоть этого и не знали».

Только в XIX и, прежде всего, в XX веке специалисты и широкие культурные слои начали положительно оценивать труды Яна Амоса Коменского, и его наследие стало изучаться. Были исследованы архивы «Общины чешских братьев», часть корреспонденции, рукописи Коменского и прижизненные издания. Много документов было обнаружено в архиве «Общины чешских братьев» в Лешно, в Хернхуте (Германия)⁴ и в Праге. После того как в апреле 1836 г. Лешно посетил всемирно известный чешский физиолог Ян Эвангелиста Пуркине (1787–1869)⁵, в 1837 г. он обратил внимание чешского историка Франтишека Палацкого (1798–1876), автора первой биографии Коменского, что там находятся документы, относящиеся к истории «Общины чешских братьев»⁶. Церковная коллегия Лешно не хотела продавать рукописи, однако передла их в Прагу на время для снятия копий, поскольку всегда надеялась на их издание на территории Чехии⁷. После Второй мировой войны эта реликвия возрожденной «Общины чешских братьев» была передана на хранение чехословацкому государству⁸.

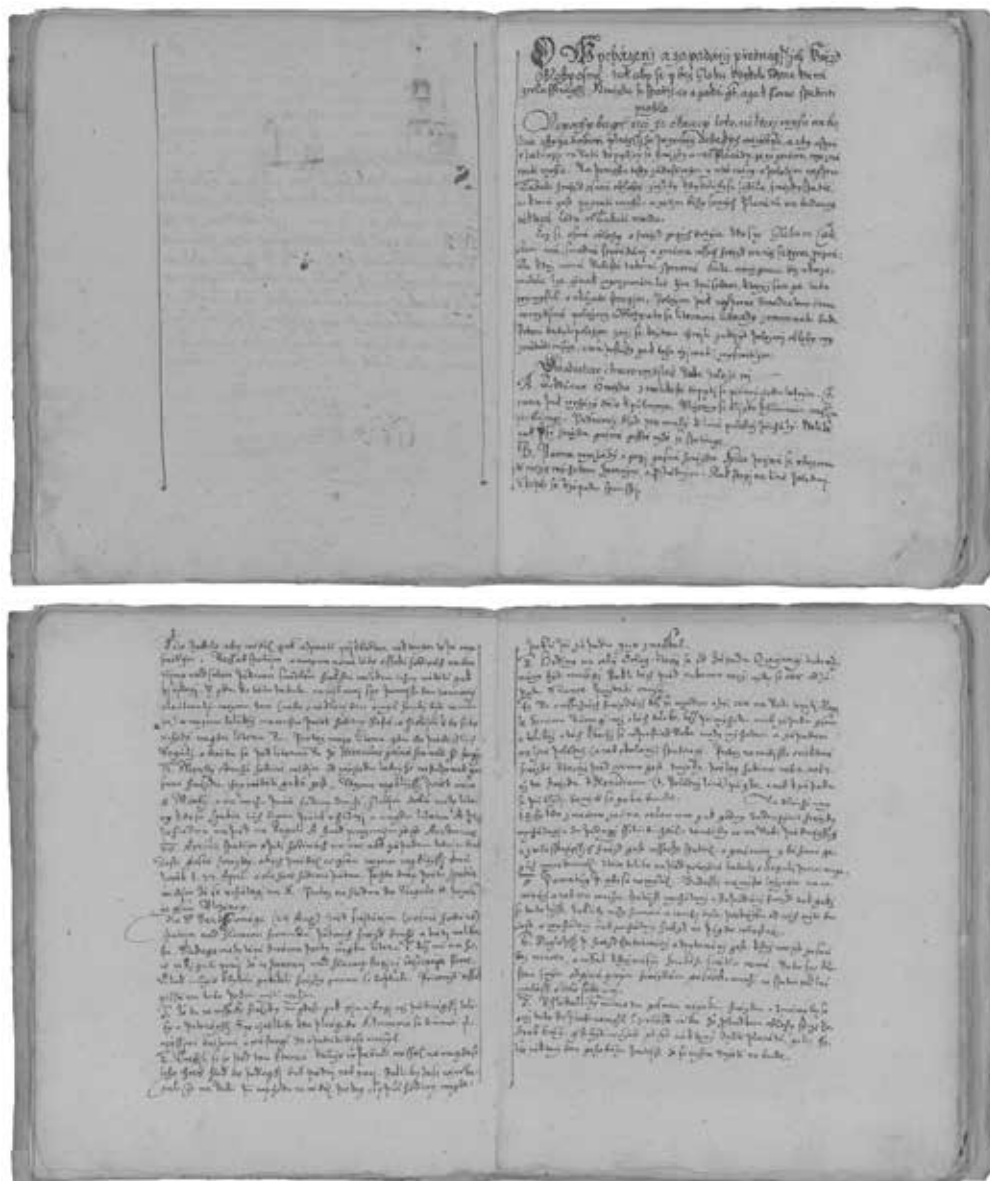
⁴ Деревня Herrnhut была основана эмигрантами из Моравии в 1722 г. на земле графа Николая Людвиг фон Цинцендорфа. Впоследствии Цинцендорф стал инициатором возрождения «Общины чешских братьев», которая рассылая свои миссии, стала известна на весь мир как Обновленная община чешских братьев; по-английски: *Moravian Church* или сокращенно *Moravians*, по-чешски: *Moravští bratři*.

⁵ Я. Э. Пуркине в тот момент работал в университете во Вроцлаве.

⁶ Ржичан Р. *История «Общины чешских братьев»*. Praha 1957, с. 217–220; Скутил Я. *Великопольский архив чешских братьев* // *Acta Musei Moraviae*, 74, 1989, с. 283–300.

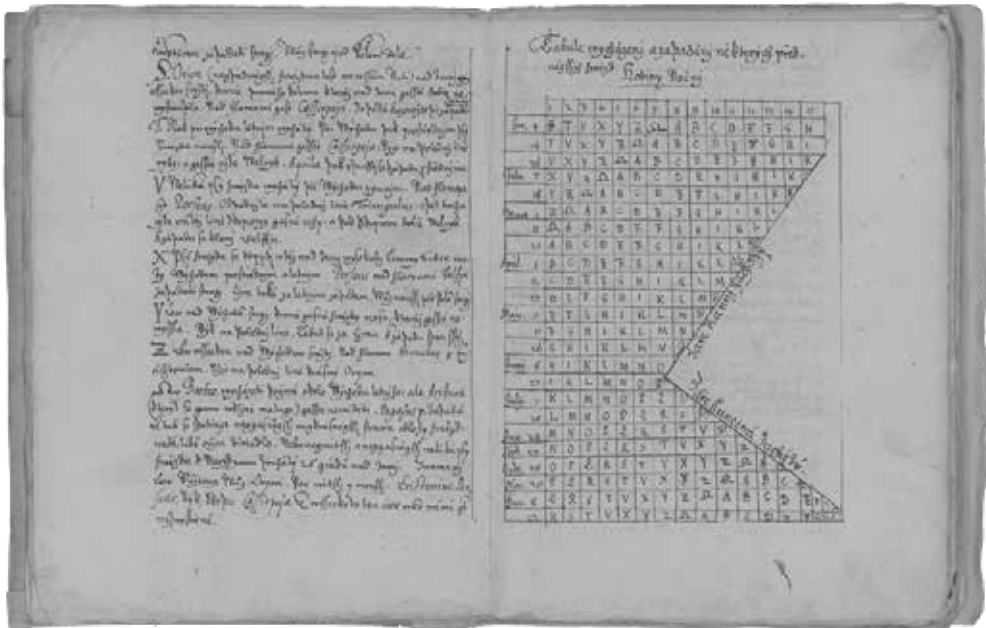
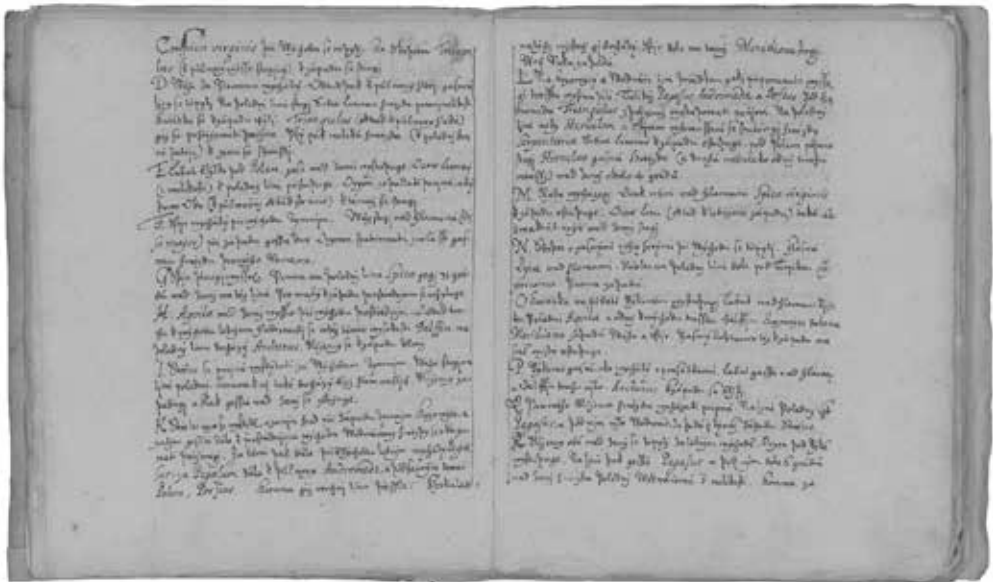
⁷ Церковная коллегия дала согласие на продажу архива лашь 18 октября 1844 г. Разрешение руководства города и прусских властей были получены только в 1845 г. Пуркине составил предварительный перечень, в который вошли рукописи: *Дидактика*, *сборник церковных песнопений*, письма и другие архивные документы. В ноябре 1850 г. была достигнута договоренность, и чешский народ вернул документы Коменского из Лешно. После этого впервые была издана «Дидактика» Коменского с «Краткими рекомендациями» и «Мудрость старых чехов» (Praha, W. W. Tomek, 1849) и подготовлено первое издание корреспонденции Коменского (А. Ратига, 1892), основу которого составили 217 писем Коменского, полученных из архива чешских братьев в Лешно. Материалы «Общины чешских братьев», как позже выяснилось, были спрятаны в ящиках, закопанных в землю в Хернхуте.

⁸ 30 июля 1945 г. 13 томов материалов было перевезено в Прагу (один из 14 томов, благодаря усилиям Пуркине и Палацкого, еще в XIX в. попал в *Национальный музей в Праге*). Сегодня эти документы хранятся в Национальном архиве. С учетом их уникального исторического значения в настоящее время их издание осуществляется в рамках чешско-немецкого сотрудничества).

В XX веке были найдены неизвестные ранее труды Коменского: в 1935 г. в архиве Франкского сиротского дома, в городе Галле (Германия), украинским ученым Дмитрием Чижевским (1894–1977)⁹ была обнаружена рукопись на латинском языке *De rerum humanarum emendatione consultatio*

⁹ С 1945 г. являлся профессором славянских литератур в славянской филологии в Марбурге, в 1951–56 гг. в Гарварде, а с 1956 г. в Гейдельберге, где скончался. Долгие годы являлся секретарем *Философского общества русских и украинских эмигрантов в Праге*.

Из Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге мы получили фотокопию работы Я. А. Коменского «О восходе и закате главных светил восьмого неба». Написанная по-чешски рукопись никогда не издавалась. Это пособие должно было заменить глобус звездного неба, который не всегда имелся у учащихся. Данное пособие Коменский мог составить в городе Брандис-над-Орлицы (1622–1626)

catholica (*A Universal Deliberation on the Reform of Human Affairs*). Новая волна интереса к Коменскому поднялась, когда в 1913 г. словацкий историк Ян Квачала (1862–1934) обнаружил в библиотеке Петербурга единственную известную копию работы Коменского «*Продолжение братского заветания*», которую он завершил и издал в 1670 г. (хотя работа и датирована 1669 годом)¹⁰. Эта находка позволила узнать детали писательской и философской деятельности Коменского¹¹. Также в библиотеке Петербурга хранится рукопись Коменского «О восходе и закате главных светил восьмого неба»¹². Из этой библиотеки нам удалось получить новую электронную копию данной работы, поскольку копия, хранившаяся в Институте чешского языка Академии наук Чешской республики, была утеряна¹³. Также мы хотим напомнить о незавершенной работе «*Clamores Eliae*» («Крики Илии»), которая сегодня хранится в Польше, в Старом архиве в Познани.

Сведения о Яне Амосе и его эпохе мы также черпаем из дошедшей до нас корреспонденции — в данный момент известно более 400 писем ЯАК. Немало писем было обнаружено в университетской библиотеке Шеффилда в Англии (в архиве друга Коменского Сэмюэля Хартлиба). Как известно, ЯАК принял приглашение из Лондона и жил в английской столице в 1640–1642 гг. Во время пребывания в Лондоне и в другие годы он постоянно переписывался с целым рядом ученых, обсуждал проекты реформы образования и устанавливал контакты с протестантской Европой, в том числе с Джоном Дюри, Иоганном Валентином Андреэ и уже упомянутым Сэмюэлем Хартлибом.

Однако обнаруживаются и новые письма более позднего периода, написанные потомками Коменского. Эти письма¹⁴ иллюстрируют жизнь и судьбу его потомков вплоть до сегодняшнего дня. Здесь можно, например, упомянуть, письма, написанные Гертой Фигулюс, единственной дочерью потомка Коменского — Иржи Виктора Фигулюса (1858–1927), который был последним, кто носил фамилию Фигулюс¹⁵.

---

¹⁰ В найденном (неполном) первом издании работы «*Continuatio admonitionis fraternae*» содержатся записи Коменского о себе. По-чешски работа была издана Йозефом Гендрихом под названием «*Автобиография Яна Амоса Коменского*» (1924).

¹¹ Коменский Я. А. *Автобиография Коменского 1628–1658*. Составитель и автор вступительной статьи Ян Кумпера. Petrovice 2017.

¹² Гут В. *Астрономические заметки к пособию Я. А. Коменского «О восходе и заходе главных звезд восьмого неба»*, *Архив исследований жизни и творчества Яна Амоса Коменского* // *Acta Comeniana*. Praha, Academia, 1970, 24, 5–20.

¹³ Алексей Алексеев. Российская национальная библиотека, рукописный отдел, ул. Садовая, 18, 191069 Санкт-Петербург, Россия.

¹⁴ См. статью: Панкова М. *The Descendants of J. A. Comenius in the USA: From the Unknown Correspondence of Gerta Figulus*. In: *Comenius. Journal of Euro-American Civilization*, vol. 7, 2020, p. 297–313.

¹⁵ Петр Фигулюс, сподвижник Яна Амоса, был женат на дочери Коменского Альжбете.

P.O. Box 7509. Johannesburg. 22/3/22.

My Dear Child!

Just a line
to let you know, that I am quite
well and hope to hear the same
from you.

I trust you are an obedient child
and are also learning well.

I send best love and many
Kisses to you and hope to see
you some day again.

Give my kindest regards
to Mrs Carmine and her family,
and give her my best thanks
for all her kindness to you.

Good bye Dear Gertie
and God bless you

Your loving mother
Anne Figulus

Mila Gerta.

V upomínku spochtavem vás.

Nazdar! Vasotě S. Victor Figulus.
se tubičku.

Письмо 1922 г. родителей Герты Фигулюс — Анны и Виктора Фигулюс
(копия письма из фонда Национального музея им. Я. А. Коменского)

Современная специальная литература, посвященная Коменскому, очень обширна, и в рамках данной статьи дать лишь ее краткое библиографическое описание. Однако тот, кто интересуется Коменским, в каждой стране Европы найдет комениологические публикации. Немало европейских, американских и азиатских историков, будучи впечатлены актуальностью и ценностью наследия Коменского, издавали его произведения на своих языках. Также лавинообразно росло число публикаций о Коменском, прежде всего, в связи с обращением к его наследию в ходе масштабного празднования его юбилея в 1892 г. (300-летие со дня рождения). Однако важно, чтобы среди публикаций мы постоянно искали четкие ориентиры, прежде всего, с точки зрения тем и направлений исследования, прямо или косвенно связанных в чешской, европейской и мировой истории. Можно констатировать, что книги Коменского рассеяны по всему миру, чтобы напоминать о его по-прежнему актуальном гениальном завете: стать лучше мы можем только в том случае, если будем постоянно учиться.

Наследием Коменского занимается несколько учреждений и мемориальных центров в местах, связанных с жизнью философа, а также ряд университетов и академических структур в Чешской республике и за рубежом. В честь Коменского и с целью распространения его наследия был учрежден ряд комениологических и исторических обществ, например, в Японии, Южной Корее, Канаде, Германии, Венгрии, Польше, России, Словакии, США и т. д. Чтобы лучше понимать труды Коменского, некоторые иностранные ученые даже осваивают чешский язык. В настоящее время мы знаем о таких специалистах из Германии и Японии. Также следует напомнить о работе составителей сборников, которые в последнее время занимаются изданием обширной энциклопедии о жизни, творчестве и наследии Я. А. Коменского (*Encyclopaedia Comeniana*). В составлении этой трехтомной энциклопедии также принимал участие целый ряд зарубежных комениологов. Энциклопедия должна выйти в 2023/4 гг.

Исследование трудов Коменского постепенно охватывает все континенты, что подтверждает уже упомянутое появление комениологических центров благодаря усилиям специалистов разных областей. Поскольку жизнь и творчество Коменского вызывают большой резонанс во всем мире, в качестве проявления уважения к философу его именем часто называют улицы, парки, учреждения, школы, университеты, издательства, общества и объединения, фонды, культурные и образовательные проекты, журналы и т.д.

При этом часто они не имеют ничего общего с его жизнью и творчеством. Сила личности Коменского поддерживала самосознание чехов в начале эпохи чешского национального возрождения и в течение всего XIX, а затем и XX века.

В конце XIX века не только на чешской территории, но и в странах Европы появились музеи, в названии которых сразу же появилось имя Коменского. Первым стал Музей Коменского в Пршерове (1887/8), а в 1892 г. был основан Педагогический музей им. Я. А. Коменского в Праге (сегодня: Национальный педагогический музей им. Я. А. Коменского, далее: НПМК). Только в 1957 г. правительство приняло решение открыть под крышей музея города Угерски Брод, предполагаемого места рождения Коменского, центр комениологических документов. Благодаря этому *Музей Я. А. Коменского* в Угерски Брод, бывший *Юбилейный краевой музей* (1898), стал центром изучения наследия Коменского. Другие мемориальные организации также хранят уникальные коллекции, связанные с Коменским, как, например, *Национальный музей в Праге*, *Моравский земский музей в Брно*, *Моравская земская библиотека*, *Памятник национальной письменности в Праге*.

За рубежом деятельность в области комениологии осуществляет *Областной музей в Лешно (Okřegowe tizeum)*, основанный в 1949 г. Большой известностью пользуется Музей Коменского (*Comenius Museum*) и Мавзолей с могилой Коменского в Нардене, находящиеся в ведении частного фонда *Stichting Comenius Museum*. Мавзолей находится в государственной собственности Нидерландов, а музеем в Нардене заведует *Музей Я. А. Коменского в Угерски Брод*.

Вход в Музей Коменского (Comenius Museum) в Нардене, Нидерланды (Фонд НПМК)

Поддержанием наследия Коменского также занимается ряд школьных и педагогических музеев в Европе, что подтверждают результаты изучения других педагогических музеев. На самый старый в мире педагогический музей (1864–1918) ранее обратил внимание словацкий педагог, профессор Андрей Чума. Еще в 1891 г. в Педагогическом музее военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге действовало отделение, занимающееся педагогическим наследием Коменского! В настоящее время этот педагогический музей находится в составе петербургской Академии постдипломного педагогического образования.

В зарубежных структурах, прежде всего в университетах, комениология развивалась благодаря конкретным ученым, которые в тот или иной период оказывали влияние на это научное направление. Поэтому часто с уходом такого специалиста там заканчивалась и научная комениологическая работа (такими учеными были, например, Клаус Шаллер, Герхард Михель, Вернер Кортхаасе, Эрвин Шандель, Андреас Фритч, Андреас Лишевски, Жан Каравола и др.). Комениологией занимается и ряд других известных специалистов (историков, педагогов, комениологов, богемистов), как в академических, так и в других учреждениях.

Если бы мы решили дать полную картину научных интересов, связанных с личностью Коменского, его работами и наследием, во всем мире, настолько обширную тему невозможно было бы изложить в рамках одной статьи. Однако наша цель — рассмотрение интереса к Коменскому в тех странах, где в последние годы этой теме уделялось наибольшее внимание — будь то научно-образовательные учреждения, общества или отдельные исследователи.

Перечень стран, где комениологии уделяется наибольшее внимание

Ниже мы рассмотрим отдельные страны, где, с нашей точки зрения, комениологии уделяется наибольшее внимание. Такой страной можно назвать **Германию**. Помимо известного общества *Deutsche Comenius Gessellschaft*, с конца XIX века объединяющего ученых, интересующихся Коменским, благодаря ряду выдающихся специалистов, при Институте педагогики Рурского университета в Бохуме появился центр *Comeniusforschungstelle*, где с 1970 по 1992 г. вел активную работу Клаус Шаллер. Можно назвать *отделение Всеобщей Дидактики и теории школы при Педагогическом институте Университета Г. Гейне* в Дюссельдорфе, где с 1992 по 2002 г. активно работал проф. Г. Михель. *Comenius-Institut* в Мюнстере и отделение *Leitung der Forschungsstelle für Interkulturelle Philosophie und Comenius-Forschung* в университете в Бамберге, которое возглавляет проф. Э. Шадель. Стоит отметить кафедру общей педагогики в университете *Passau* (Universität Passau), где ЯАК интенсивно

занимаются начиная с 2000 г. Не последнее место в этом ряду занимает *Comenius-Forschungsstelle* в составе высшей школы *Alanus Hochschule für Kunst und Gesellschaft* в Альфтере, недалеко от Бонна. Этот научный центр был основан Андреасом Лишевски и Уве Войтом.

В Берлине-Нойкёльне можно отыскать *Сад Коменского (Comenius-Garten)*, появившийся в 1992 г. по инициативе членов *Deutsche Comenius Gessellschaft*. Концепция сада интерпретирует учение Коменского о природе. Сад занимает площадь около 7000 м² и находится в Чешской деревне в Берлине — поселении потомков Чешских братьев, которые в 1737 г. нашли там свой новый дом. И в то время, и сегодня ЯАК является их духовным проводником. Во время празднования 400-летия со дня рождения Коменского председатель парламента Чешской и Словацкой Федеративной республики Александр Дубчек (1921–1992) открыл в саду бронзовую скульптуру Коменского, созданную чешским скульптором Йозефом Вайце (1937–2011)¹⁶, которая была передана в дар Федеративной Республике Германия.

Среди других стран можно назвать **Великобританию**, где в 90-е гг. XX в. был реализован масштабный проект *Hartlib Papers Project*¹⁷ — в библиотеке университета в Шеффилде был осуществлен перевод обнаруженной в наследии Сэмюэля Хартлиба переписки Коменского с другими интеллектуалами. Благодаря этому проекту появилась успешная выставка *Hartlib and Comenius. An exhibition to mark 400th. anniversary of the birth of Jan Amos Komenský prepared by The Hartlib Papers Project (The University of Sheffield)*, которая вошла в постоянную экспозицию Музея Я. А. Коменского в Угерски Брод и была торжественно открыта 28.3.1992. Периодически этой выставкой пользовался и НПМК, а часть ее вошла в постоянную экспозицию «Наследие Я. А. Коменского. Традиции и вызовы чешского образования в Европе», которую руководство НПМК открыла для посетителей в феврале 2009 г., приурочив ее к председательству Чешской республики в Совете Европейского союза.

Среди значимых фигур комениологии следует вспомнить, например, проф. А. М. Добби (1911–1995), шотландского философа и переводчика Коменского, члена Шотландского общества директоров школ и Шотландского педагогического общества. Сначала он издал и перевел «*Всеобщие*

¹⁶ Ср.: Панкова М. Я. А. Коменский в чешском и мировом изобразительном искусстве (1642–2016). Praha 2017, с. 194.

¹⁷ Работа *Университета в Шеффилде* (the University of Sheffield), прежде всего в 1990-е гг. (в честь празднования 400-летия рождения Коменского) осуществлялась благодаря финансированию проекта *Hartlib Papers Project* по публикации переписки между Сэмюэлем Хартлибом и его коллегами — европейскими интеллектуалами. К этому кругу ученых принадлежал и ЯАК, которого именно они (во главе с С. Хартлибом) пригласили в Англию для осуществления реформирования школьной системы.

Orbis sensualium pictus (John Amos Comenius's Visible World), London 1659.
Портрет Коменского 1642 г. по рисунку Вацлава Голлара

советы – Пампедию» (в 1986 г.). За этим последовал перевод на английский язык «Панагии» (1987), «Панглотии» (1989), «Панегерсии» (1990) и «Пануторсии» (1991). Он первым перевел «Пануторсию», однако она осталась в рукописи, и из этого текста ученый издал лишь две главы, поскольку из-за своей тяжелой болезни уже не успел закончить работу целиком и не смог перевести самую обширную – третью часть труда *De rerum humanarum emendatione consultatio catholica*, то есть «Пансофию». Его перевод остался в виде фрагмента, став, однако, весьма достойной работой. Перевод Дobbи с латинского на английский язык расширил возможности знакомства с этим философским трудом за границей, а также вызвал интерес к идеям проекта Коменского «Об исправлении дел человеческих»¹⁸. В юбилейном

¹⁸ Comenius's *Panegersia or Universal Awakening*. Transl. by A. M. O. Dobbie. Shipston-on-Stour, Peter I. Drinkwater, 1990; Comenius J. A. *Panaugia or Universal Light*. Transl. by A. M. O. Dobie. Shipston-on-Stour, Peter I. Drinkwater, 1987; Comenius... *Pampaedia or Universal Education*. Transl. by A. M. O. Dobbie. Dover, Buckland Publications Ltd., 1986; Comenius J. A. *Panglottia or Universal Language*. Transl. by A. M. O. Dobbie. Shipston-on-Stour, Peter I. Drinkwater, 1989; Comenius J. A. *Panorthosia or Universal*

1992 г. ученый был награжден престижной медалью Я. А. Коменского, которую вручает Педагогический музей им. Я. А. Коменского.

Еще одной крупной фигурой стал проф. Уильям Джеймс Хитченс (1930–2011) из Шеффилда. Он был одним из главных инициаторов реализации проекта *Hartlib Paper Project*. В 1989 г. Хитченс вошел в команду ученых по обработке крупного архива Хартлиба, очень важного для комениологии, который хранится в университете Шеффилда. Огромной заслугой Хитченса стало то, что он прочитал все рукописные тексты Коменского и перевел их в печатную форму, что сделало их доступными широкому кругу исследователей.

В Нидерландах появился самостоятельный центр, объединивший ряд комениологов. Конечно, это, прежде всего, Амстердам, где жил ЯАК, и Нарден (Naarden). Этот древний город стал центром паломничества и встреч тех, кто хочет почтить память Коменского. С 1 января 2016 г. Нарден превратился в район нового города, объединившего три населенных пункта. Сегодняшнее название всех трех городков звучит как Gooise Meren. В Нардене действует *Музей Коменского (Comenius Museum)* и *Мавзолей Я. А. Коменского* (в здании бывшей часовни Валлонской церкви), где находится могила Коменского. С 2011 г. здесь регулярно проходят торжественные собрания (Comenius Day) в честь Коменского, которые организует руководство *Comenius Museum* и члены совета *Stichting Comenius Museum* (фонда, который регулирует работу музея) в сотрудничестве с посольствами стран Вышеградской четверки (Чешская республика, Словакия, Польша и Венгрия)¹⁹. Дни Коменского традиционно завершаются возложением цветов к скульптуре Коменского (работы Винченца Маковского) перед храмом *Grote Kerk* и вручением *Премии им. Коменского*.

Еще при жизни Коменского в Нидерландах были изданы и многократно переиздавались труды по дидактике, прежде всего, «*Открытая дверь к языкам*», «*Атриум*» в собрании *Opera didactica omnia* (далее только ODO) и в издании «*Три класса латинской школы*» (*Latinitatis schola triclassis*, 1657). Латинско-голландская версия «*Преддверия к открытой двери языков*» вышла в 1658 г. с иллюстрациями голландского художника Криспина ван ед Пассе (1593–1670)²⁰, созданными по просьбе Коменского. К числу изданных в Нидерландах учебников, которые стали новым шагом в обучении латыни, в 1657 г. Коменский прибавил *Lexicon atriale* и грамматику,

---

Reform Chapter 19 to 26. Transl. by A. M. O. Dobbie. Sheffield, Sheffield Academic Press, 1993; *Comenius J. A. Pannuthesia or Universal Warning*. Transl. by A. M. O. Dobbie. Shipston-on-Stour, Peter I. Drinkwater, 1991.

¹⁹ Много лет (с 2009 г.), организатором мероприятий в честь Коменского был директор Музея Коменского Ганс ван дер Линде, скончавшийся в 2020 г.

²⁰ Перевод на голландский язык осуществил Я. Я. Редингер и Иоганнес Сайделиус († 1666).

основанную на грамматике Гергарда Иоганна Фосса, пользовавшейся тогда наибольшей популярностью. К сожалению, нидерландские педагоги XVIII–XIX вв. почти не знали Коменского. И лишь 300-летие со дня рождения Коменского послужило толчком к изучению его наследия. В юбилейном 1892 г. в Нидерландах было опубликовано несколько работ о Коменском, которые выходили, главным образом, в журналах. Рецензии на них появились, помимо прочего, в чешском журнале «Коменский» (XX, 1892, с. 383, 398 и в XXI, 1893, с. 41). Другие заметки о празднованиях в честь Коменского, состоявшихся в марте 1892 г., вышли в приложении к журналу «Коменский». В амстердамском журнале *Navorscher* (1892) был опубликован обзор памятных мероприятий в честь Коменского, которые проходили в Нидерландах. В том же журнале вышла статья, посвященная его трудам (XLII, 1892, с. 197–205). Праздничные мероприятия проходили, главным образом, в Амстердаме и Хардене²¹. В XX в. Р.А.Б. Остерхёйс перевел на голландский язык ряд ранее не переведенных работ Коменского, например *Angelus pacis*, подчеркивая роль пансофии в контексте дидактики Коменского. Интересно, что после возникновения независимой Чехословакии укрепилось сотрудничество с Нидерландами. В 1923 г. был образован Комитет Коменского (*Comenius Committee*), задачей которого было распространение наследия Коменского. Юбилейный 1992 год тоже, разумеется, усилил интерес к ЯАК. В Амстердаме прошел colloquium на тему *Johannes Amos Comenius, Exponent of European Culture*²². На голландский (Я. Карпем) была переведена работа *Via lucis do* и издан *Orbis pictus* с голландским текстом. В начале третьего тысячелетия благодаря поддержке фонда *Stichting Comenius Museum*²³ вышел ряд других книг о Коменском.

---

²¹ Сообщения об этом были опубликованы в «Учительской газете» (*Učitel'ské noviny*, X, 1892, s. 22) и *Poslu z Budče* (XXIII, 1892, s. 145–146, 257) и др.

²² Материалы этой конференции были изданы в 1994 г. (eds. P. van Vliet, Arie Johan Vanderjagt). Помимо известных ученых, занимающихся Коменским, таких как Я. Ванн дер Линде, М. Моут, П. Ванн Флит, туда вошли работы Ф. Вандерджагта, Жака карпея, Леендерта и Франса Грунендейка.

²³ В 2010 г. В. Хобрлант издал книгу «*Pod de Gup – patriции эпохи Коменского и некоторые вопросы их взаимоотношений*» (*Stichting Comenius Museum*, 2010); в 2017 г. по случаю 80-летия открытия Музея и Мавзолея Коменского в Хардене вышел в двух языках (нидерландском и чешском) очерк истории Музея и Мавзолея Коменского в Хардене: *Comenius en Naarden. Historische schets van het Comenius Museum en Mausoleum in Naarden*. Pieter Johannes Goedhart, Jan Cornelis Henne-man, Johannes Frederik van der Linde. Amsterdam – aarden 2017; издание Henk Wol-dring (* 1943): *Jan Amos Comenius, zijn leven, missie en erfenis* (Ян Амос Коменский, его жизнь, миссия и наследие), Budel 2014, где Коменский представлен как продолжатель чешской национальной традиции, который также глубоко вошел в историю культуры Нидерландов. Перу того же автора принадлежит книга: *De pansofie van Comenius: zijn zoektocht naar een allesomvattende wijsheid* («Пансофия Коменского и его путь в поисках всеобщего знания»), Budel 2016.

Я. А. Коменский просит в 1657 г. городской совет Амстердама выделить средства на издание собрания дидактических трудов *Opera didactica omnia*.
Открытка была отпечатана с картины Вацлава Брожика 1898 г.
(из фондов Музея Коменского в Пршерове)

В числе последних мероприятий можно назвать конференцию (2010) на тему «*Информаторий материнской школы*». Ее организатором выступил Фонд в сотрудничестве с *Национальным школьным музеем в Роттердаме* (het Nationaal Onderwijsmuseum Rotterdam). Конференция прошла в связи с первым изданием этой книги на нидерландском языке. Она вышла под названием *Jan Amos Comenius De Moederschool – Over vorming en opvo*²⁴.

В Нардене указанный Фонд вместе с *Deutsche Comenius Gesellschaft*, *НПМК* и *Comenius Museum* провел международную конференцию под названием *Keys to the thought of Comenius in our time*, в которой приняло участие более шестидесяти комениологов из шести стран (2013). В 2016 г. по итогам конференции был выпущен сборник²⁵. В 2016 г. была переиздана книга *Het labyrinth van de wereld* («*Лабиринт света*», Vantilt, Comenius

²⁴ Название книги: *Ян Амос Коменский, Материнская школа и Формирование и воспитание дошкольника*. Под ред. Maud Arkesteijn an Willigen (* 1945) и Els Ruijsendaal (* 1942), Comenius Museum 2009). В сборник вошли статьи: Martine France Delfos (* 1947), Willem Koops (* 1944), Leendert Frans Groenendijk (* 1944) и Д. Чапковой.

²⁵ *Gewalt sei ferne den Dingen! Contemporary Perspectives on the Works of John Amos Comenius*. Подготовили Wouter Goris, Meinert A. Meyer, В. Урбанек. Wiesbaden, Springer, 2016.

Leergangen, 2016) в современном переводе на нидерландский язык К. Мерксе. В 2017 г. к ней прибавился еще один перевод на нидерландский язык Х. Волдринга — книги Коменского *Engel van de Vrede (Angelus pacis)* (Eindhoven 2017). Публикация была осуществлена в сотрудничестве с *Фондом в Нардене, Vrije Universiteit в Амстердаме и Erasmus Universiteit в Нидерландах* и современными нидерландскими исследователями. Одним из последних событий в области комениологии (2019) стало издание на нидерландском языке перевода «Дидактики» под редакцией Х. Волдринга и завершение подготовки новой постоянной экспозиции в *Comenius Museum* в Нардене в 2020 г.

С списке стран, которые я упоминаю, следующей значится **Франция**. В Дижоне был создан «*Французский центр комениологических исследований*». В **Мексике** основан *Instituto Comenius*. Также большой вклад в распространение наследия Коменского внесли ученые **Южной Кореи**, в числе которых, например, председатель Корейско-чешского общества Я. А. Коменского проф. Сок Джон Ли (1945–2009) из университета Кангнам, Сеул, провинция Кёнгидо. Профессор Сок регулярно проводила комениологические конференции, издавала произведения Коменского в переводах. Также следует упомянуть проф. Чжин Ён Чоль из *Comenius-Institut in Korea* со штаб-квартирой в Сеуле.

Интересным примером также является **Япония**. Там можно назвать проф. Теруо Фуджита, работавшего с 1973 г. в Akita University, а с 2000 г. — в Seitoku University. Проф. Коичи Ота работал в Kochi University, позднее в Aizu Junior College, а теперь в Aizu University, проф. Дзюнзо Иногучи работал в Otemon Gakuin University, Осака; проф. Моримити Като работал в School of Education, Tohoku University, Сендай; проф. Синъити Сома работал в Hiroshima Shudo University, Хиросима и др.

В **Соединенных Штатах Америки** (США) наибольшее внимание Коменскому уделяют в университете Moravian College в Вифлееме. В марте 2017 г. в Вифлееме (штат Пеннсилвания) прошло празднование 275 годовщины основания **Moravian College** и основания города Вифлеем, центром которого стало это учебное заведение. Это один из старейших университетов Соединенных Штатов и один из первых, где могли учиться женщины. У истоков этого вуза стоят идеи чешской реформации, принесенные эмигрантами, уехавшие из Чешских земель и поселившихся в Хернхуте, откуда они отправились за океан. Моравская церковь, берущая начало в идеях Яна Гуса и Яна Амоса Коменского, открыла выставку *Education for all. The Legacy of J. A. Comenius to the World*. Выставку подготовил НПМК. Экспозиция была развернута в Payne Gallery, в центре охраняемого исторического кампуса Moravian College. На основании соглашения с директором НПМК Маркетой Панковой выставка в Moravian College работала до 16.4.2017. Одним из организаторов акции выступил Исторический

Слева: В 2019 г. НПМК посетил Брайон Л. Грисби, президент (ректор) Moravian College в Вифлееме, штат Пенсильвания, США. На фото он стоит в окружении семьи перед скульптурным изображением Я. А. Коменского работы Яна Штурсы, установленным в здании Министерства образования Чешской республики (из фонда НПМК)

институт Академии наук Чешской республики и *Comenius Academic Club* со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Составной частью выставки стала презентация книг М. Панковой на английском языке: «*Коменский у нас*» и новой книги «*Коменский в чешском и мировом изобразительном искусстве (1642–2016)*», Praha 2017.

Церемонию открытия (16 марта) от принимающей американской стороны провел президент *Moravian College* Брайон Л. Григсби (**Bryon L. Grigsby**) и председатель *Comenius Academic Club* в Нью-Йорке, проф. Карел Рашка. Одновременно директор НПМК вручила две медали Коменского — президенту (ректору) и его заместительнице Кэрол Риз (вице-президент). Посещение Вифлеема позволило не только познакомиться с историческими памятниками на территории университета, но и изучить документы и литературу в *Moravian Archives*. Архив Моравской церкви является чрезвычайно богатым источником истории эмигрантов из Чешских земель и их последователей, которые рассеялись по всему миру, ведя миссионерскую деятельность во многих странах (с этим связаны монументальные *Bethlehem Diaries* середины XVIII в.). В библиотеке архива хранится литература, позволяющая изучать тематику, которой занимаются в США,

издаваемые там книги и журналы (в том числе *The Journal of Moravian History*, который выходит с 2001 г. под редакцией Пола Пекера и посвящен истории Моравской церкви в мире). Эта малоизвестная в Чехии литература подробно рассматривает чешскую Реформацию и ее судьбу в XV–XVII вв. и относится к широкому полю зарубежной богемистики.

Как уже было сказано, к области комениологии также относится недавно созданное научное общество *Comenius Academic Club* со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Два раза в год общество выпускает журнал *Comenius*, где публикуются работы как ученых США, так и Чешской республики и Великобритании, занимающихся евро-американскими вопросами в различных областях. Интересно отметить, что в США (в Калифорнии) до сих пор живут потомки Коменского (семья Яна Фердинанда Каллика, родившегося в 1939 г. в Праге).

Нельзя также не упомянуть **Италию**. В течение многих веков, еще до появления на свет Коменского, Италию связывали с Чехией и Моравией политические, религиозные и культурные узы. Отношение Коменского к Италии проявилось, прежде всего, в политической, религиозной, культурной и образовательной плоскости (срав.: Панек Я. «Путешествие чешских дворян в Италию в 1551–1552 гг.»; Коуделкова Я. «Чешские остановки в Риме» и др.). Италия, политически разделенная на несколько государств и находящаяся под чужим владычеством, в эпоху Коменского не играла большой политической роли, за исключением Венецианской республики и Папского государства (Ватикана). Что касается сегодняшней исследовательской работы, то можно кратко остановиться на 80–90-х гг. XX века, когда итальянские ученые выступали на конференциях за рубежом (Бруно Беллерате и др.). В журналах публиковались статьи о Коменском, была издана книга Патриции де Меннато *Pedagogia e cultura in Comenio* («Педагогика и культура в творчестве Коменского», 1981), а под редакцией Б. Беллерате вышел сборник комениологических работ (Беллерате, Клаус, Шаллер, Павел Флосс, Богдан Суходольски) под названием *Comenio sconosciuto* («Неизвестный Коменский», 1984). Новый толчок интереса к Коменскому дало празднование 400-летия со дня его рождения, когда в 1992 г. прошло несколько международных конференций в ряде стран, включая Италию. В Мачерато отдел философии и науки университета провел международную комениологическую конференцию, в которой приняли участие итальянские, чешские, нидерландские, французские и венгерские ученые. Под редакцией Клары Ферранти (1964) в 1998 г. вышел сборник с текстами докладов. В Риме усилиями Джулиано Лимити прошла вторая комениологическая конференция, в которой приняли участие итальянские, чешские, польские, немецкие, шведские и канадские ученые. Составной частью мероприятия стала конференция в Торре Пеличе, которую провела Вальденская церковь.

Во всех трех конференциях в Италии принимали участие комениологи (Лимити, Белерате, Фаттори), которые наиболее глубоко занимались исследованием наследия Коменского. В юбилейном 1992 г. они читали лекции за рубежом (включая Прагу). В 90-е гг. XX в. на итальянском языке выходили ранее не издававшиеся труды Коменского. Например, Джордано Формицци, профессор университета Вероны, перевел и издал в 1991 г. «Панглотию», пятую часть *ODO* (1992 *Via lucis*), а в 1995 г. — *Angelus pacis*. Обе публикации были снабжены введением и комментариями. В 1993 г. был сделан новый перевод «Великой дидактики». Его переводчица, филолог-классик Анна Биджо в 1994 г. издала в Риме *Orbis pictus* (Biblioteca di scienze storiche e morali, Edizioni Cadmo) с предисловием Бенедетто Вертекки (1944), профессора Риского университета. Несмотря на повышенный интерес к Коменскому и комениологии в Италии, приходится констатировать, что до сих пор под из-под пера итальянских исследователей не вышло ни одной общей монографии, посвященной Коменскому, которая бы соответствовала международному уровню исследований, а существующие работы, несмотря на их значимость, носят, по большей части, фрагментарный характер или не являются достаточно научно достоверными.

В начале нового тысячелетия среди итальянских комениологов появился социолог Клаудио Строппа (1938–2009), работавший на факультете политологии университета Павии. Свой интерес к урбанизму Строппа перенес на Коменского и его изображение города в «Лабиринте». Итогом стала книга *Jan Amos Comenius e il sogno urbano* («Я. А. Коменский и его сон о городе»), Franco Angeli, Milano 2001. В 2004 г. ученый провел конференцию в Милане на тему «От прошлого к будущему, вера и культура. Идеи Коменского в современном обществе», а в 2008 г. — «Я. А. Коменский и идея Европы между социальной интеграцией и религиозным пониманием». Обе конференции прошли при участии чешских комениологов. Также Клаудио Строппа принял участие в международной конференции «Наследие Я. А. Коменского в культурном образовании», которая прошла в 2007 г. в Праге. На ней он представил доклад *The concept of Pietas in Jan Amos Comenius*. Конференция была организована Министерством образования, Карловым университетом, НПМК и другими институтами и приурочена к 400-летию первого отдельного издания дидактических трудов Коменского *ODO* (1657–2007). В 2004 г. Катерина ди Паола Зоуфалова (1957), директор Чешской школы в Риме, организовала лекцию о Коменском при участии М. Фаттори (Università di Roma “La Sapienza”). В 2007 г. Педагогический музей Я. А. Коменского в Праге осуществил масштабный международный проект «Пампедия», в рамках которого среди итальянских художников из разных регионов страны и разных культурных областей проводился конкурс на лучшие иллюстрации к новому итальянскому изданию «Лабиринта». Победу в нем одержала молодая художница-иллюстратор

Делегация Чешской республики на презентации концерта *Vivat Comenius* перед портретом кисти Рембрандта ван Рейна (1658–1660), на котором, по некоторым предположениям, изображен Коменский, Galerie Uffizi, Florencie, 2007 (из фонда НПМК)

из Турина Стефания Винченци (Praha, Wald Press 2007). Презентация первого итальянского издания «*Лабиринта*» прошло в помещении флорентийского Института искусств. Этот масштабный международный культурный проект, направленный на популяризацию идей Коменского в Италии, был разработан М. Панковой, которая в тот момент была назначена генеральным комиссаром проекта «*Пампедия*». Координатором выступила Михаэла Жачкова-Росси (1968). Проект представил итальянской публике идеи Коменского не только в форме итальянского издания «*Лабиринта*». Также 4.11.2007 во Флоренции прошел концерт Альфреда Стрейчека и Штепана Рака в рамках проекта *Vivat Comenius*, получившего международное признание. В стенах галереи «Уффици» Альфред Стрейчек прочел текст *De rerum humanarum* на разных языках, включая итальянский (концерт записан на DVD *Vivat Comenius – Florence, Gallery Uffizi, November 2007*, издание НПМК).

Во Флоренции (3.11.–9.12.2007), в выставочных помещениях La Limonaia di Villa Strozzi, в то же время прошла интерактивная выставка *Orbis pictus*, на которой было представлено творчество чешских художников и музыкантов молодого и среднего поколения во главе с художником Петром Никлом (1960). Организаторами выставки выступили издательство WALD

Press во главе с Иржи Валдом (1950), НПМК, @ Unie Comenius, гражданское объединение Audabias, Чешские цкентры, Чешский центр в Париже и Чешский центр в Риме. Выставка во Флоренции прошла под патронатом Почетного консульства в регионе Тоскана и местного чешского землячества ARCA (*Amici della Repubblica Ceca Associati*). Одновременно флорентийский Istituto d'Arte для средней школы принимал выставку работ *Il labirinto del mondo e il paradiso del cuore di Comenius visto attraverso gli occhi degli artisti e degli studenti italiani* («Лабиринт света и рай сердца глазами итальянских художников и студентов»). В ноябре 2007 г. выставка итальянских иллюстраторов «Лабиринта» переехала в Чешский центр в Риме. Творчество Коменского также изучается в Италии в чешских школах в рамках различных проектов, таких как, например, «Год с Коменским» (автор М. Панкова) в Чешской школе в Риме (школьный год 2013/2014). Составной частью проекта стал конкурс на лучшее литературное и художественное произведение на тему Коменского. Свой вклад в успех проекта среди итальянских учеников внесла также Катерина ди Паола Зоуфалова, обучающая чешскому языку с помощью игры, художественного и музыкального творчества. Чешские школы в Риме, Флоренции и Неаполе заимствовали в НПМК выставку «Я. А. Коменский – образование для всех». Самые младшие ученики школ разучили @ песню (колыбельную) @ «Спи, мой милый бутончик» из работы Коменского @ «Информаторий материнской школы». Интерес к личности и творчеству ЯАК наблюдается также в итальянских средних школах и на педагогических факультетах. Так, одна из средних школ Неаполя носит имя Коменского. В главных итальянских библиотеках, таких как *La Biblioteca Nazionale Centrale* (крупнейшая национальная библиотека Италии) во Флоренции и в одноименной библиотеке в Риме хранится ряд первых изданий трудов Коменского, переводы его работ и обширная литература, ему посвященная. Они являются важным доступным широким кругам исследователей источником для развития итальянской комениологии²⁶.

В центре политической жизни личность Коменского оказалась в августе 2018 г., когда в результате переговоров между премьер-министром Чехии Андреем Бабишем (1954) с его итальянским коллегой Джузеппе Конте (1964) в список мероприятий по случаю 350-летия кончины Коменского была включена передача в дар Риму (парк виллы Боргезе) бронзовой

²⁶ Ferranti C. (ed. a introduzione). *Johannes Amos Comenius 1592–1992. Atti del Convegno Internazionale di Studi Macerata, 2–5 dicembre 1992*. Macerata, Quodlibet, 1998; Stroppa C. *The concept of pietas in Johannes Amos Comenius*. In: Chocholová S., Pánková M., Steiner M. (ed.). *Я. А. Коменский. Завет культуре образования. Johannes Amos Comenius. The Legacy to the Culture of Education*. Praha, Academia, 2009, с. 327–334; Steiner M. *In memoriam Claudio Stroppa*. In: AC 24 (XLVIII), 2010, s. 252–254; Панкова М. *Год с Коменским в Риме*. In: Bulletin UC, 2014, № 37–38, p. 119–122.

статуи Я. А. Коменского работы скульптора Яна Штрусы (1880–1925). 20 января 2019 г. Министерство образования Чехии и НПМК передали в мэрию Рима (Roma Capitale) материалы, касающиеся этой скульптуры. Предложение чешской стороны было сделано с учетом возможности поместить статую на престижное место на северной стороне дворцово-паркового ансамбля виллы Боргезе. С начала XX в. там формируется уникальная галерея изображений самых значимых фигур мировой культуры, символизирующая взаимосвязь национальных культур в общемировом контексте, также подчеркивающая значение Рима как центра Западной цивилизации. К настоящему времени там уже установлены памятники представителям культур многих народов: немецкого (И. Гете), французского (В. Гюго), английского (Дж. Байрон), русского (два памятника: А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь). Также там представлены страны Южной Америки, Азии и Африки. Из числа региональных соседей Чехии до сих пор поставить там памятник удалось только полякам (Г. Сенкевич), болгарам (И. Вазов) и черногорцам (П. П. Негош)²⁷.

В Канаде было основано «Канадское общество комениологических исследований» (*Société canadienne d'études Coméniennes – Canadian Society for Comenian Studies*). Благодаря работе волонтеров, общество регулярно, дважды в год, издает *Bulletin Coménius*. Ответственным редактором «Бюллетеня» с момента его возникновения (1993) являлся председатель общества, профессор Жан Каравола. Организация не получала никакой поддержки из общественных или частных источников и после кончины Жана Караволы прекратила свое существование.

В России, помимо уже упомянутого центра комениологии в Санкт-Петербурге, в академических структурах, университетах и вузах работает также ряд выдающихся ученых-богемистов. В начале этого тысячелетия появились новые исследователи, расширилась тематика работ. Здесь можно назвать, прежде всего, профессора Георгия Павловича Мельникова (* 1951) из Москвы, который рассматривает наследие Коменского в широком общественном и культурном контексте. Мельников является автором ряда публикаций, одним из организаторов успешного международного симпозиума, который прошел в Москве 1990 г. Его главной заслугой является издание сборника материалов конференции «Человек – культура – общество в концепции Яна Амоса Коменского», Москва, 1997. Мельников принял участие в подготовке нового издания на русском языке философских и педагогических трудов Коменского. Ученый рассматривает

---

²⁷ К сожалению, в 2020 г. чешская сторона (Минобразования и НПМК) получила сообщение, что установка скульптуры в парке виллы Боргезе невозможна, поскольку территория полностью заполнена. Предложение установить статую перед зданием Римского университета (La donazione all'università degli Studi Roma Tre) не соответствовало ни проекту НПМК, ни замыслу премьер-министра.

наследие Коменского в общем контексте европейской истории образования, философии и утопий, прежде всего, в славянских странах²⁸.

В настоящее время значимой фигурой российской комениологии стала С. М. Марчукова. В Санкт-Петербурге она издала четыре монографии о наследии Коменского в аспекте актуальных вопросов, стоящих перед обществом. Именно при ее активном участии в 2007 г. был создан научно-педагогический центр Я. А. Коменского при немецкой гимназии «Петершуле» («Исследовательский центр им. Я. А. Коменского, немецкая гимназия Петершуле», Санкт-Петербург), который проводит конференции при участии ученых из нескольких стран и завоевал международное признание. В 2015 г. в Союзе ученых Санкт-Петербурга под руководством вышеупомянутой С. М. Марчуковой была основана комениологическая секция. С. М. Марчукова является видной фигурой российской комениологии, доктором педагогических наук, членом союза писателей России, проректором *Исследовательского педагогического центра Коменского при немецкой гимназии Петершуле*, а также руководителем комениологической секции Союза ученых Санкт-Петербурга. В 2014 г. она была награждена НПМК медалью Я. А. Коменского за пропаганду чешской культуры и наследия ЯАК в России.

Сегодняшняя российская комениология стремится отойти от образа Коменского, которого воспринимают только как создателя школьной

Обложка известной книги Светланы Марчуковой, которая хранится в библиотеке НПМК в Праге (из фонда НПМК)

²⁸ Панек Я.: 1) *Российский богемист Г. П. Мельников*. In: *Folia Historica Bohemica*, 2002, 20, p. 243–258; 2) *Историки между родиной и миром*. In: *Univerzita Pardubice, Pardubice* 2013, s. 506–512, 562–567; 3) *Георгий Мельников – представитель российской богемистики*. In: *ČČH*, 2018, 116, s. 624–628; Pánek J., Ракова С., Горчакова В. *Scholars of Bohemian, Czech and Czechoslovak History Studies II*. Prague, Institute of History, 2005, c. 253–261.

системы, и обратиться к его философской и социальной направленности в контексте истории педагогических идей и культуры. Особое внимание при этом уделяется разработке эвристических методов работы с текстами Коменского при критическом отношении к предыдущим этапам российской комениологии. В 90-е гг. XX века труды Коменского были опубликованы в серии «*Антология гуманистической педагогики*» (1996) и «*Памятниках философской мысли*» (1997). Вышел новый перевод «*Лабиринта*», выполненный С. Скорвидом («*Лабиринт света и рай сердца*», Москва 2000). Появляются новые исследования текстов Коменского: «*Великой Дидактики*» (Г. В. Сорина, В. С. Месков), «*Пансофии*», «*Лабиринта*» и «*Школы как игры*» (С. М. Марчукова), выходят новые школьные учебники (В. Г. Безрогов, Юлия Куровская, М. А. Корзо). Большую роль сыграл также журнал «*Отечественная и зарубежная педагогика*», в котором выходили комениологические статьи. Было издано два библиографических каталога российской комениологической литературы: *Я. А. Коменский «Указатель литературы»* (Я. А. Коменский. Библиографический каталог), составители Т. В. Владиславлева и М. А. Глазкова, АН СССР, Институт научной информации по общественным наукам, 1990; а также: *Я. А. Коменский «Указатель русских переводов и критической литературы на русском языке 1772–1992*, составители Н. Л. Глазкова, Москва, Всероссийская библиотека иностранной литературы им. М. Рудомино, 1995.

С Россией также связан первый в мире педагогический музей, где был открыт отдел комениологии. Музей, основанный в Санкт-Петербурге в 1864 г.²⁹, сегодня находится в здании Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (ул. Ломоносова, 11–13). Видным педагогом и богемистом является учительница чешского языка А. В. Денщикова, которая с 2000 г. преподает чешский язык в средней школе Москвы по оригинальной методике, основанной на педагогических принципах Я. А. Коменского, и таким способом распространяет знания о Коменском среди российских детей. Рисунки детей из этой московской школы на тему «*Новый Orbis pictus*» выставлялись в НПМК.

Сильное комениологическое направление также, разумеется, существует и в **Польше**, где ЯАК жил после того как в 1627 г. покинул родину. В Польше наследием Коменского занимается, прежде всего, Государственная высшая профессиональная школа в Лешно (*Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Lesznie*), *Естественно-гуманитарный университет в Седльце, факультет гуманитарных наук, Институт современных языков (Unwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Wydział Humanistyczny, Instytut Neofilologii)* и *Педагогический институт Подляской академии в Седльце (Instytut Pedagogiki, Akademia Podlaska w Siedlcích)*.

---

²⁹ Отделение комениологии было там создано еще в конце XIX в.

Памятник Коменскому перед зданием Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Lesznie (Польша) работы скульптора Ирениуша Дачко 2003 г. Один из самых новых монументальных памятников в Европе. Коменский держит в руке фонарь как символ света и книгу как символ образования

Разумеется, нельзя обойти вниманием краеведческий музей (*Okręgowe muzeum*) в Лешно, работа которого способствует поддержанию интереса к Коменскому. Со второй половины 1950-х в Польше идут исследования творчества Коменского. Так, в 1957 г. прошла научная конференция, посвященная 400-летию основанию гимназии в Лешно и 300-летию издания *ODO*. В том же году была опубликована книга Лукаша Курдыбаха (1907–1972) «Обзор польской комениологии» (*Działalność Jana Amosa Komeńskiego w Polsce*). Важным событием стало возвращение Лешенского архива Общины чешских братьев в Польшу в 1961. Заслуга в этом принадлежит Ежи Шлизиньскому (1920–1988), автору нескольких работ по истории Общины в Польше, самая значимая из которых: *Z działalności literackiej braci czeskich w Polsce (XVI–XVII w.)* 1959 г. С 1960-х гг. выходят переводы на польский язык основных работ Коменского по педагогике и некоторых пансофических трудов, снабженные предисловиями Богдана Суходольского (1903–1992), который рассматривал наследие Коменского применительно к философии воспитания. Важной публикацией стал список работ Коменского (находящихся в польских библиотеках), составленный Вандой Осиньской (1922–1978) *Jan Amos Komeński w Polsce* (1972). Комениологические чешско-польские симпозиумы (Прага 1974, Варшава 1975, Прага 1977), участие польских ученых в юбилейных международных комениологических конференциях существенно способствовали увеличению числа исследователей, занимающихся Коменским. Здесь можно вспомнить такие имена как Ян Хелльви́г (1931–2000), Станислав Творек (1932–1977), Адам Фиялковски, специалист по истории науки и культуры Вальбемар Воисе (1920–1995), Тадеуш Бьеньковски. Среди историков, которые внесли существенный вклад в развитие комениологии, можно указать Йоланту Дворзачкову, Хенрика Гмитерка (1950), Марцели Космана, который от изучения религиозных отношений в польско-литовской унии XVI–XVII вв. перешел к изучению *Общины чешских братьев в Лешно* и личности Я. А. Коменского. (*O Komeńskim – w Lesznie i w Poznaniu*, 2009), *Jan Amos Komeński i jego korespondencja z Syprianem Kinnerem*, 2017).

В начале XXI в. комениологической проблематикой, прежде всего в области педагогики, начала заниматься группа исследователей Естественно-гуманитарного Университета в Седльце³⁰. В 2017 г. *Государственная высшая профессиональная школа в Лешно* выпустила на польском языке «*Информаторий материнской школы*», а Областной музей в Лешно перевел и издал на польском языке работу М. Панковой *Jan Amos Komeński w nas*.

---

³⁰ Результатом проведенного исследования стала коллективная публикация: *Studia Comeniana Sedlcensia* (2007–2017, № 1–5), *Siedleckie Zeszyty Komienologiczne, Seria Pedagogika* (2014–2017, № 1–4) и монография немецкого евангелического теолога Манфреда Рихтера († 1935): *Jan Amos Komeński. Zarys życia i działalności* (Ян Амос Коменский. Эскиз жизни и творчества), 2016.

Существенную роль в обеспечении доступа к наследию Коменского играет оцифрованный *Архив чешских братьев*, который находится в собрании *Государственного архива в Познани* и доступен в режиме онлайн на сайте Wielkopolska Biblioteka Cyfrowa. В 2019 г. *Областной музей в Лешно* предоставил НПМК во временное пользование уникальную выставку «*Исторические портреты Коменского и его современников*». Среди экспонатов была чаша для причастия, которой в храме св. Иоанна в Лешно пользовался сам Коменский. Директор музея Камила Шыманьска была награждена НПМК медалью Я. А. Коменского по случаю международной конференции в Праге «*Заветы Я. А. Коменского в искусстве и художественном образовании*», на которой она представила доклад о ситуации в сегодняшней польской комениологии.

В связи с тем, что НПМК долго и плодотворно сотрудничал со специалистами из **Болгарии**, среди балканских стран мы выделим именно это государство. При этом следует отметить, что НПМК также успешно сотрудничает с коллегами из Хорватии, Словении и Сербии. Как известно, идеи Коменского проникали в Болгарию через Сербию и Россию. Большая заслуга в этом принадлежит врачу Константину Георгию Трошеву (1940–2017), основавшему Общество болгаро-чешской и словацкой дружбы, председателем которого он оставался до самой смерти. Трошев организовал сотни мероприятий (выставок, концертов, лекций, кинопоказов, круглых столов и семинаров), установив связи между тысячами людей. В сотрудничестве с Шуменским университетом им. Епископа Константина Преславского и Клубом «*Каролиnum*» в Варне он организовал международную конференцию «*Я. А. Коменский и современное школьное образование*». В ней приняли участие представители педагогических вузов и учителя болгарских школ разных ступеней и направленности. Доклады конференции были опубликованы в 2002 г. в Варне, в одноименном сборнике, куда также вошли материалы дискуссий. В 2007 г. на болгарском языке была переиздана «*Великая Дидактика*», которую перевел Божидар Михайлов Ангелов (1954) и Люба Николова Коспартова (1950). Благодаря Трошеву в сентябре 2009 г. в Болгарии состоялась вторая международная конференция на тему «*Гуманизм и прагматизм в образовании в XXI веке. Я. А. Коменский и современное образование*». Ее организатором выступил Свободный университет в Варне и мэрия Варны. Мероприятие прошло при поддержке Министерства образования Болгарии и *Общества болгаро-чешской и словацкой дружбы в Варне*. Главный доклад был сделан М. Панковой на тему «*Я. А. Коменский и европеизм. Наказ XXI веку*». 28.09.2009 состоялся вернисаж выставки «*Ян Амос Коменский*» в Клубе «*Каролиnum*», которую подготовил НПМК. На ней впервые был представлен перевод на болгарский язык книги Я. А. Коменского «*Лабиринт света и рай сердца*» (*Labirintăt na sveta i rajat na sârceto*) опубликованный в 2009 г. при участии переводчицы

Проф. Жераль Эдуардо Матеус Ферро, заведующий кафедрой иностранных языков национального педагогического университета в Боготе, Колумбия в стенах Национального педагогического музея им. Коменского в Праге, 2019 г. Справа: директор музея Маркета Панкова (из фондов НПМК)

Маргариты Младеновой (1956), сотрудницы кафедры богемистики *Софийского университета имени святого Климента Охридского*. Интерес к наследию Коменского сохраняется в болгарском обществе и сегодня, о чем свидетельствует издание его произведений на болгарском языке.

На основании проведенного научного анализа состояния комениологии в разных частях света можно констатировать, что творчество Коменского и его наследие используется и представлено в разных формах на четырех континентах. В настоящее время растет интерес к чешско-

му мыслителю в **Латинской Америке**, а именно в **Колумбии** и **Бразилии**. Это подтверждает визит в Прагу проф. Жералья Эдуардо Матеуса Ферро, заведующего кафедрой иностранных языков Национального педагогического университета в Боготе, Колумбия.

6 марта 2020 г. руководство НПМК подписало с представителем колумбийского университета договор о предоставлении во временное пользование выставки *J. A. Komenský: Education for All*. На основании этого соглашения в этом педагогическом университете в честь Коменского был открыт памятный зал. Этим был дан старт сотрудничеству по предоставлению оцифрованных произведений Коменского для дополнения музейного уголка и для обучения студентов. Для этих целей колумбийскому университету были переданы следующие произведения Коменского: «*Лабиринт света и рай сердца*», «*Канционал*», *Pansophiae Prodromus* (1639, 1644), *Via lucis* (1668), *Unum necessarium* (1724), *Centrum securitatis* (1663) и другие.

Что касается Бразилии, то в Сан-Паулу прошла международная конференция по истории образования (*II Congresso Internacional de Educação e Espiritualidade*), организованная в конгресс-центре Reboucas *Бразильской ассоциацией спиритуальной педагогики* (*Associação Brasileira de Pedagogia*

Espírita) в сотрудничестве с несколькими бразильскими университетами (14–21.04.2014). Конгресс, в котором приняло участие около 200 ученых и педагогов из Бразилии, США, Франции, Аргентины, Эквадора и других латиноамериканских стран, был организован так, что выступления проходили по отдельным секциям, где также затем проводилось обсуждение³¹. Первая секция была посвящена Я. А. Коменскому, другие Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталотци и иным крупным фигурам мировой педагогики. За докладами следовали лекции и дискуссии о возможностях нового подхода к воспитанию и образованию в XXI в. В этом отношении Бразилия является одной из потенциальных глобальных держав (хотя в настоящее время она страдает от социальной пропасти и дефицита образования среди многомиллионных бедных слоев населения), которая намеревается руководствоваться, прежде всего, наследием Коменского и его продолжателей. По просьбе организаторов конгресса, представитель Чехии, проф. Ярослав Панек прочитал вступительный доклад на тему: «Ян Амос Коменский *The Founder of Modern Paedagogy and his Legacy to Mankind*», вызвавший значительный отклик.

Заранее для конгресса был подготовлен доклад о структуре и значении крупного труда Я. А. Коменского — *De rerum humanarum emendatione Consultatio catholica*, который был издан в переводе на португальский язык под названием *A Deliberação Universal Acerca de Reforma de Todas as Coisas Humanas de Comenius* (in: Dora Incontri, ed., *Educação, Espiritualidade e Transformação Social*, São Paulo 2014, с. 47–58). Дискуссия в секции Коменского была посвящена вопросу восприятия идей Коменского в Бразилии, что является новым феноменом, который Чешская республика еще не успела зафиксировать в период подготовки библиографического словаря иностранных богемистов (*Scholars of Bohemian, Czech and Czechoslovak History Studies*, I–III, 2005). Вне конгресса Я. Панек провел несколько встреч с несколькими бразильскими историками и комениологами. Это проф. Дора Инконтри, директор частного издательства научной литературы под названием *Editora Comenius*, служащего олицетворением интереса, который испытывают в Бразилии к Коменскому. Проф. Тьяго Боргес де Агуяр (*Universidade Metodista de Piracicaba*) — автор первой бразильской монографии о Яне Гусе (2012) и выдающийся знаток чешской истории конца Средневековья и начала Нового времени. Проф. Луис Аугусто Беральди Коломбо, занимающийся исследованием «Пампедии» Коменского. Доктор Войцех Кулеша — бразильский историк польского происхождения, рассматривающий наследие Коменского в контексте истории мировой

³¹ От лица Исторического и Чешской Академии наук и работе научного совета принял участие чешский историк, автор нескольких монографий о Коменском, проф. Ярослав Панек. Благодаря связям, установленным с бразильским университетом, библиотека НПМК пополнилась несколькими публикациями из области педагогики, включая книгу о жизни Коменского, предназначенную для детей.

педагогике. К конференции была приурочена презентация бразильского издания «Пампедии» Коменского — одной из ключевых частей *De rerum humanarum emendatione consultatio catholica (A Universal Deliberation on the Reform of Human Affairs)* и открытие выставки публикаций издательства *Editora Comenius*.

В XX в. Имя Коменского постепенно приобрело известность в других частях света, за пределами Европы, проникло на территорию Южного Кавказа, в **Азербайджан**, который смог активно развиваться после распада Советского Союза и провозглашения в 1991 г. независимости. Азербайджан и мусульманские страны привлекает, прежде всего, педагогическое и философское наследие Коменского. Азербайджан уделяет большое внимание образованию и стремится найти для этого соответствующие идейные импульсы. Некоторые из них они нашли как раз в трудах Я. А. Коменского. 4. и 5. 4. 2019 прошла конференция *The Great Czech Educator Jan Amos Komenský. A classic and modern approach to education*. Ее проводил центральный университет столицы Азербайджана *Baku State University (BSU)* при участии НПМК и педагогического факультета Карлова университета в Праге. Тремя этими организациями был в 2018 г. подписан *Memorandum of Understanding*, которым была создана хорошая основа для развития в будущем научного и культурного сотрудничества. На конференции выступило 150 докладчиков — помимо принимающей страны и Чешской республики (Маркета Панкова, Ярослав Панек, Петр Ворел), в ней приняли участие специалисты по теории и истории педагогики из Индии, Южной Кореи, России и Черногории. Организаторы издали тезисы всех докладов, представленных на конференции, и планируют выпустить специальную публикацию. Наибольший вклад в развитие комениологии в Азербайджане вносит профессор психологии и педагогики BSU Ализаде Хикмет Абдул (*1956) и его коллеги по кафедре педагогики и психологии, которые организовали целый ряд семинаров о Коменском, а также пропагандируют его наследие путем публикаций. Так, недавно вышедший научный сборник по психологии содержит статью о дидактике Коменского, позволяя сравнить его идеи с философскими и методическими импульсами других крупных фигур мировой педагогики и психологии. В апреле 2019 г. прошла выставка НПМК под названием *J. A. Comenius — Education for All*, размещенная в здании *Baku State University* рядом с портретами почетных докторов университета³². До недавнего времени в Европе не знали, что

---

³² Литература по комениологии в Азербайджане: Талибов И. *Komenskinin pedaqoji sistemi (Pedagogical system of Komensky)*. Baku, ADBTİ, 1992; Alizade A. A., Alizade H. A., Alizade S. H. *Psixopedaqogika*. Baku, Ecoprint, 2019, p. 11–13; Панек Я., Ворел П. *Comenius at the Caspian Sea (International Conference in Baku, Azerbaijan)*. In: *Comenius. Journal of Euro-American Civilization*, 2019, 2, t. 6, p. 271–273; *The great czech educator Jan Amos Komensky: a classic and modern approach to education*. In: *Program and*

Государственный университет в Баку издает книги, в которых студентам рассказывается о педагогическом и философском наследии Коменского (например, *Komenskinin seçilmiş əsərləri* (Selected works of Comenius), Baku: Aztedrisneshr, 1961; Komenski, Y. A.: *Böyük didaktika* (Great didactics), Baku: “Elm və təhsil”, 2012).

В завершение обзора зарубежной комениологии также следует упомянуть несколько чешских и зарубежных обществ, в программу деятельности которых входит издание журналов, бюллетеней и сборников, чтение лекций и распространение информации о культурных и комениологических мероприятиях для заинтересованной общественности. Во главе такого общества всегда стояла значительная фигура, заинтересованная в развитии отношений с другими структурами и специалистами в области комениологии. Среди чешских (и чехословацких) организаций можно назвать Комениологическую секцию Чехословацкого педагогического общества при АН Чехословакии, которая действовала до 1990 г., а также Unii Comenius (UC), чехословацкое общество Коменского, основанное в 1990 г.

Среди зарубежных организаций можно назвать следующие: в Бразилии, в Сан-Паулу, было учреждено *Sociedade Educacional João Amos Comenius – SEJAC*. С 1970 г. в Шарошпатаке действует Венгерское комениологическое общество (*Magyar Comenius Társaság*). Также следует упомянуть *Deutsche Comenius-Gessellschaft*. С 1992 г. в Токио работает *The Japanese Association for the Study of Comenius*, которая действует в рамках Японского педагогического общества. В 1993–2004 гг. в Монреале действовало *Société canadienne d'études coméniennes – Canadian Society of Comenian Studies*, а с 1992 г. — культурное общество *Comenius Institute of Montreal*, деятельность которого тоже была прекращена. В 2002 г. было учреждено общество друзей Чешской республики — Корейско-чешское общество Я. А. Коменского в Сеуле, Южная Корея (*Korea-Czech Comenius Society*), а в 2014 г. — уже упомянутое научное общество *Comenius Academic Club* со штаб-квартирой в Нью-Йорке (США). Разумеется, упомянутыми обществами список не исчерпывается. Особого внимания заслуживает Гелена Волданова из Аргентины, возглавлявшая Культурный центр Яна Амоса Коменского в Буэнос-Айресе. Волданова прикладывала много усилий к обеспечению переводов произведений Коменского на испанский язык³³.

Abstracts of International Conference 4–5 April 2019, Baku State University. Baku, Eco-print Publ., 2019, Панкова М. *První mezinárodní komeniologická konference v Baku za podpory Národního pedagogického muzea a knihovny J. A. Komenského*. In: *Historia scho-lastica*, 2019, 2, iss. 5, p. 80–84.

³³ Приводим некоторые публикации на тему комениологических организаций (музеи, достопримечательности, общества и т.д.): *Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864–1914*. Санкт-Петербург 1914; Гускова М. *Комениологические центры в сегодняшней ЧССР. Памятники и мемориальные залы Я. А. Коменского*.

Помимо чешских и международных структур и учреждений, также появился целый ряд проектов, получивших международное признание, которые снискали большой успех. Вспомним, прежде всего, два из них. Первый — один из наиболее успешных чешских концертных проектов (1990), в котором тексты произведения Коменского *De rerum humanarum emendatione consultatio catholica* (англ.: *A Universal Deliberation on the Reform of Human Affairs*) представляет известный гитарист Штепан Рак, а автором сюжета и отбора материала стал Альфред Стрейчек. Проект появился в городе Угерски Брод при участии М. Панковой (Гусковой). В качестве афиши используется плакат с портретом Коменского работы Юргена Овенса (около 1623–1678), с которого Коменский «смотрит» на зрителей с четырех континентов. В рамках проекта были изданы фрагменты *De rerum humanarum* в переводе на немецкий язык, сделанном известным немецким комениологом и педагогом Клаусом Шаллером, и на английский язык, сделанном проф. А. М. Добби. Тексты на латинском и чешском к печати подготовил Мартин Стейнер из Института философии Академии наук Чешской республики³⁴. Для концерта были составлены тексты на семи языках (английском, немецком, испанском, итальянском, чешском, русском и на латыни — языке оригинала). В 2007 г. в галерее Уффици во Флоренции прошел один из самых удачных и успешных концертов *Vivat Comenius* на нескольких языках, включая латынь. Слова чешского философа прозвучали на фоне портрета кисти голландского живописца Рембрандта ван Рейна, на котором, по некоторым предположениям, изображен Коменский. На сегодняшний день было дано более 700 концертов в 31 стране, на четырех континентах. В рамках памятных мероприятий, приуроченных к 350-летию кончины Коменского (2020 г.) «Чешское телевидение-2» сняло документальный фильм о проекте *Vivat Comenius*. В том же году режиссер Ива Кршенова (1963) совместно с НПМК сняла ленту об Альфреде Стрейчке, соавторе *Vivat Comenius*.

Угерский Брод, Музей Я. А. Коменского в Угерском Броде, 1987; Земек М. И. др. *Нивнице — родина Я. А. Коменского*. Praha, TEPS, 1992; Бенеш Й. *Новый камениологический центр в Пассау*. In: SCeTH, 2000, XXX, № . 63–64, p. 297; Zemek P., Kumpera J., Komenský J. A. *Община чешских братьев. Завет чешской Реформации европейской духовной культуре. К 500-летию основания (1457–2007)*. Угерски Брод, Музей Коменского в Угерски Брод, 2007; *Za Kralickou do Kralic*. Моравский земский музей, Брно 2013; Goedhart P. J., Henneman Jan C., van der Linde H. *Comenius en Naarden: Historische schets van het Comenius Museum en Mausoleum in Naarden. Komenský a Naarden: Nástin historie vzniku Muzea a Mauzolea J. A. Komenského v Naardenu*. Amsterdam — Naarden, Uitgeverij Pegasus — Stichting Comenius Museum, 2017; van der Linde H., Vaškových M. *Comenius and Naarden*. In: *Comenius*, Vol. 4, No. 1. New York, Comenius Academic Club, 2017, p. 99–118.

³⁴ Литература: Гускова М., Стрейчек А. *Vivat Comenius. Избранные труды Я. А. Коменского. «Общий совет об исправлении дел человеческих»*. Угерски Брод, Музей Я. А. Коменского в Угерски Брод, 1990.

Лозунг Коменского: «Все должно протекать естественно, пусть насилие будет удалено от дела» (Omnia sponte fluant absit violentia rebus)

Вторым проектом, получившим международное признание и получившим поддержку со стороны частной инициативы, стала Pampraedia, по названию одной из частей «Всеобщего совета об улучшении человеческих дел человеческих». Целью этого уникального проекта, начатого в 2006 г., было привлечение интереса широкой культурной общественности отдельных стран к философскому наследию Коменского в общемировом масштабе, показав, что и в XXI веке его труды могут служить творческим импульсом. Авторами сценария выступили Иржи Вальд (*1950) и его супруга Радана, пригласившие на пост генерального комиссара проекта (2006–2010) М. Панкову. Его ядром стала передвижная выставка «*Orbis pictus, или Ворота в мир созидающей человеческой фантазии*», вдохновленная трудом Коменского «*Лабиринт света и рай сердца*» (*The Labyrinth of the World and Paradise of the Heart*). Выставку сопровождало издание «*Лабиринта*» на языке страны-хозяйки. Автором логотипа *Pampraedia* и графического оформления каждого из изданий «*Лабиринта*» выступил Иржи Вовес (* 1945). Проект включал многие другие мероприятия (концерт *Vivat Comenius*, презентация собрания Педагогического музея Я. А. Коменского в Праге, лекции чешских и зарубежных комениологов, историков и педагогов о творчестве Коменского и т.д.). Автором художественного

оформления и сценария выставки стал художник Петр Никл (* 1960). Другими соавторами объектов выступили Милан Цайс (* 1974), Ярослав Коржан (* 1962) и Петр Лоренц (1975–2006).

Впервые этот выставочный проект был представлен зрителям 30.06.–16.09.2006 в Чешском центре в Париже. За этим последовала презентация в Праге, где выставку посетило 50 000 человек. Далее экспозиция побывала в Брно, Кромержиже и Опаве. Выставка посетила и другие страны. Изначально планировалось, что путешествие экспозиции продлится до 2023 г., когда мир будет отмечать 400-летие труда Коменского «*Лабиринт света и рай сердца*». Масштабный проект с течением времени сузился до выставки П. Никла. В рамках *Rampraedia «Лабиринт»* был издан на иностранных языках. В 2005 г. вышло чешское издание, в 2006 г. — французское, в 2008 г. — английское, а в 2009 г. — болгарское. Проектом заинтересовались Чешские центры за границей, Министерство образования, Министерство иностранных дел и Министерство культуры Чехии. Представители этих ведомств участвовали в вернисажах выставки во Франции, Италии, Болгарии и Канаде³⁵.

Юбилей Коменского

Интерес к наследию Коменского всегда повышался в момент его годовщин. Известно, что наиболее масштабные торжества проходили в 1892, 1957, 1992 гг., а сейчас в 2020–2022. Сегодня период 2020–2022 выделен как *Национальные торжества в честь Я. А. Коменского*. По мысли организаторов, они начинаются с 350-летней годовщины его смерти (1670–2020) и завершаются 430-летием со дня рождения (1592–2022). Программа проходит в координации с ЮНЕСКО, где был разработан специальный логотип в честь «Учителя народов», которого эта международная организация с 1956 г. внесла в список своих патронов. Координатором торжеств стал НПМК³⁶.

---

³⁵ Коменский Я. А. 1) *Лабиринт света и рай сердца*. Praha, WALD Press, 2005 (иллюстратор Рут Когнова); 2) *Il Labirinto del mondo e il paradiso del cuore*. Praha, WALD Press, 2007 (иллюстратор Стефания Винченци); 3) *The Labyrinth of the World and the Paradise of the Heart*. Praha, WALD Press, 2008 (иллюстратор Петр Никл); 4) *Labirintjt na sveta i rajat na srdceto*. Praha, WALD Press, 2009 (иллюстратор Костадинко Миладинов). Lit: Sanguis, 2006, č. 45 (весь номер посвящен проекту Rampraedia); *Через искусство к свободе – Rampraedia – 2006–2023*. Praha, WALD Press, 2006; Панкова М. *Проект Rampraedia – новая форма презентации идей Я. А. Коменского*. In: Панек Я., Панкова М. (ed.). Bulletin UC, специальный номер Comenii amator atque editor. Opuscula Martino Steiner sexagenario ab amicis eis dedicata. Praha, Unie Comenius и Педагогический музей Я. А. Коменского, 2006, p. 79–83; *Orbis pictus ou Les portes de l'imagination et de la créativité du 30 juin au 16 septembre 2006 (katalog)*. Praha, WALD Press, 2006. Научными гарантами проекта назначены М. Стейнер и М. Панкова.

³⁶ Министр образования проф. Станислав Штех назначил главным координатором д-ра Маркету Панкову, а членами комитета по подготовке государственного

После конференции М. Панкова встретила в 1-м секретарем посольства Чешской республики в Вашингтоне. Госпожой Шаркой Понрой-Вамберовой, которой передала материалы выставки «Комениус. Образование для всех», подготовленной НПМК. Выставка перемещалась из Вифлеема в Техас, в Чешские центры.

Центром юбилейных мероприятий в честь Коменского станут музейные структуры, где готовятся выставки, экспозиции и культурные акции для широкого круга зрителей. Также был объявлен конкурс «*Коменский – в классы*», задача которого подключить к проведению торжеств учеников младших и старших классов со всей Чешской республики. Помимо НПМК, в праздновании принимает участие *Национальный музей в Праге, Музей Яна Амоса Коменского в городе Угерски Брод, Моравский земский музей в Брно, Stichting Comenius Museum* в Нардене, *Институт философии Академии наук Чешской республики и др.*

Открытие национальных торжеств состоялось 2 сентября 2019 г. в *Пантеоне старого здания Национального музея в Праге* при участии почетных гостей из университетской и академической среды, краевой администрации, министерств и дипломатических представительств иностранных государств. Торжественная церемония была подготовлена НПМК в сотрудничестве с Национальным музеем в Праге. На открытии прозвучали приветственные слова потомка Я. А. Коменского Яна Каллика (1939), проживающего с семьей в Калифорнии, а также декламация, исполненная актером Альфредом Стрейчком (представил проект *Vivat Comenius* во многих странах, на четырех континентах).

По прошествии времени и в связи с началом учебного года 2019/2020 комениологическая общественность дала положительную оценку открытию национальных торжеств, поскольку в последующие месяцы, с начала 2020 г., акции были отменены в связи с пандемией Covid-19. Мероприятия были переведены в онлайн формат, и ряд выставок остались закрытыми для публики. Посетителя Национального музея успели посмотреть выставку, представляющую один из самых известных педагогических трудов Коменского – *Orbis pictus*. Совместная выставка Национального музея в Праге и НПМК под названием «*Учись быть мудрым! Orbis pictus в потоке столетий*» (03.09.–13.10.2019) получила очень положительные оценки. Одновременно в здании НПМК прошла выставка «*Исторические портреты Коменского и его современников*». Уникальным экспонатом на ней стала

секретаря Министерства образования Ирджиха Фрыча, государственного секретаря Министерства культуры Зденека Новака, проректора университета города Пардубице, проф. Петра Ворела, директора Музея Я. А. Коменского в городе Угерски Брод Мирослава Вашковых, генерального директора Моравского земского музея Иржи Митачека, проф. Вита Влнаса, бывшего начальника музейного отдела Министерства культуры Павла Глубучека.

Маркета Панкова, директор НПМК, координатор Национальных торжеств в честь Коменского 2020–2022. Была назначена на должность министром образования Станиславом Штехом в 2019. Фотография сделана в Нью-Йорке, в Bohemian National Hall (2017), где проходила международная конференция «Интеграция, дезинтеграция и консолидация в истории Центральной Европы», организованная Comenius Academic Club со штаб-квартирой в Нью-Йорке

причастная чаша Общины чешских братьев 1564 г., который использовал сам ЯАК. Потир был впервые передан во временное пользование Чешской республике *Областным музеем Лешно* (Польша), города, тесно связанного с жизнью и творчеством Коменского. С этой экс-

позицией перекликалась выставка *«Коменский в комиксе»*, которая с большим успехом открылась в январе 2020 г.³⁷, снискав популярность, прежде всего, у детей. В такой игровой форме НПМК представил «Учителя народов» для применения современных методов обучения при представлении наследия Коменского. Впервые судьба и труды Коменского были показаны в виде комиксов. Из-за коронавирусной эпидемии выставка продлена до июня 2021 г., чтобы ее могли увидеть все желающие³⁸.

В 2018 г. НПМК начал тесно сотрудничать с Министерством иностранных дел (с Отделом общественной дипломатии и землячеств) для подготовки совместной комениологической выставки под названием *«Я. А. Коменский. Образование для всех»*, которая будет представлена на нескольких языках.

³⁷ *Коменский в комиксе – Жизнь «Учителя народов» в картинках*. Автором выставки являются Клара Смоликова и Лукаш Фибрих, при профессиональной поддержке Рихарда Ф. Власака и Маркеты Панковой. Выставку дополняют интерактивные элементы, автором которых стала Андреа Кобласова.

³⁸ Выставка получила патронат и поддержку Министерства образования. На вернисаеж выступил представитель ведомства Владимир Шевела, подчеркнувший символическое значение напоминания о наследии Я. А. Коменского и в наши дни, поскольку его идеи и дидактические принципы применимы и в современной школе. *«Министерство образования поддерживает проект национальных торжеств в честь Я. А. коменского, целью которого напомнить о значении и заслугах Я. А. Коменского не только как крупного мыслителя, но, прежде всего, как учителя. Мы были рады принять участие в создании этой выставки, патронаж над которой принял министр образования, чтобы таким образом подчеркнуть значение Коменского для сегодняшней школы»*.

Выставка «Образование для всех», подготовленная в нескольких языковых версиях, была предоставлена всем дипломатическим представительствам и Чешским центрам по всему миру и будет доступна онлайн в течение 2021-го и, прежде всего, 2022 г. Большую работу по сотрудничеству с НПМК осуществляет Иван Дубовицкий, представитель отдела *Общественной дипломатии и землячеств МИД*, который 9 октября 2020 г. сообщил следующее: «...первой из выставок, которую мы благодаря вам подготовили для наших посольств, именно сегодня наше Генеральное консульство во Львове открывает в Восточно-Европейском университете им. Леси Украинки в Луцке, в присутствии нашего генерального консула Павла Пешека и ректора университета Анатолия Цюся».

Вся информация о мероприятиях в рамках Национальных торжеств опубликована (в том числе на английском языке) на специально созданном сайте www.comenius350.cz, который вместе с НПМК используют и другие комениологические структуры, участвующие в праздновании. Нельзя обойти вниманием уже упомянутый конкурс «Коменский — в классы», благодаря которому к проекту торжеств подключаются отдельные люди и школьные коллективы. Центральным мероприятием торжеств стала крупнейшая выставка, которая прошла в Пражском Граде. На международной выставке *Comenius (1592–1642) Моравского земского музея в Брно* (декабрь 2020– май 2021), помимо уникальных экспонатов, были представлены также результаты новых исследований жизни и творчества Я. А. Коменского. Авторы сценария экспозиции (во главе с проф. Витом Власом) отошли от обычной биографической структуры, когда использовались, главным образом, места, в которых жил Коменский, и хронологический принцип. Ранее в выставочных проектах акцент делался на документировании жизни и творчества Коменского. Данная выставка, напротив, представляла не только документы, но и преподнесла в новой инновационной форме материалы, которые были интересны как специалистам, так и широкому кругу зрителей, включая молодежь. Концепция выставки базировалась на презентации Коменского под новым углом зрения, что позволило объединить эмблематику Коменского с новыми перспективными исследованиями и включить его фигуру в широкий контекст истории религии, знаний начала эпохи Нового времени и коллективной самоидентификации, что потенциально может привлечь интерес к экспозиции в широком европейском масштабе. Выставка базируется на ключевых явлениях социальной и духовной истории раннего периода Нового времени и показывает, как они отразились в произведениях изобразительного искусства и работах выдающихся философов. Стержневые темы философии Яна Амоса Коменского иллюстрирует множество экспонатов из чешских и зарубежных собраний, многие из которых посетители увидели впервые.

Заключение

В завершение следует еще раз подчеркнуть принципиальную роль комениологических структур, мемориальных комплексов, школ, университетов, академических центров и организаций по всему миру, без которых наследие Коменского было бы невозможно использовать и активно пропагандировать. НПМК также вносит в свои планы комениологическую деятельность.

При посредничестве Министерства образования Чешской республики было начато сотрудничество с ЮНЕСКО. Так, 23–28 ноября 2008 г., на 48-й международной конференции об образовании, была представлена музейная выставка *J. A. Comenius. Education for All*. Экспозиция, посвященная наследию Коменского, стала передвижной выставкой, представляющей одну из самых крупных фигур чешской истории не только у нас, но и за рубежом. Активнее всего она использовалась в США, на мероприятиях *Comenius Academic Club* в Нью-Йорке (*Bohemian National Hall*), в Вифлееме (штат Пенсильвания), по случаю 275-летия основания *Moravian College* и города Вифлеем. Далее выставка направилась в Техас и Вашингтон, что было приурочено к 350-летию смерти Коменского. В 2021 г. пройдет выставка в *Чешском и словацком национальном музее* в Сидар-Рапидс, штат Айова, США. Также мы успешно сотрудничаем с чешскими школами в Риме, Неаполе, Флоренции, Чикаго и Лондоне. Одним из наиболее значимых научных мероприятий стала международная конференция по случаю 350-летия первого издания «*Великой Дидактики*» «*Наказ Яна Амоса Коменского культуре и образованию*», которая прошла 15–17 ноября 2007 г. в Праге под патронажем Генерального секретаря Совета Европы *Терри Дэвиса*, *Чешской комиссии при ЮНЕСКО* и *International Bureau of Education of the UNESCO (IBE/BIE)*. Тексты докладов, представленных на этой конференции, в которой приняли участие представители тридцати стран, были изданы издательством *Academia* в форме коллективной монографии «*Ян Амос Коменский. Наказ культуре и образованию*» (*Jan Amos Komenský. Odkaz kultuře vzdělávání*, 2009, eds: *S. Chocholová, M. Pánková, M. Steiner*). Тридцать стран-участниц конференции служат доказательством незатухающего интереса к творчеству Коменского. Конференция «*Наследие Яна Амоса Коменского в искусстве и художественном образовании*» прошла в здании Сената Чешской республики в Праге в международном формате (при участии Польши, Хорватии, Нидерландов, России, Германии)³⁹. Кроме того, АН Чешской республики запланировала проведение международной комениологической конференции, которая не состоялась из-за пандемии, как и конференция в Нардене.

---

³⁹ Панкова М. *История Национального педагогического музея и библиотеки Я. А. Коменского – составная часть чешской культуры образования*. Praha, НПМК, 2021, с. 97–102. Здесь можно найти перечень последних международных конференций.

Статуя Я. А. Коменского работы чешского скульптора Винценца Маковского перед зданием университета Moravian College в Вифлееме, штат Пенсильвания, США. Копия этой скульптуры установлена перед Музеем Коменского в городе Угерски Брод в Чешской республике и в Хардене в Нидерландов (из фондов НПКМ)

Ни у кого не вызывает сомнений, что ЯАК является одной из центральных фигур чешской и мировой культурной памяти и одним из краеугольных камней национального, религиозного и профессионального коллективного самосознания. После возрождения интереса к Коменскому выходят переводы его трудов, монографии, ему посвященные, а в течение последних веков и по сегодняшний день появляются художественные, литературные, а позднее и театральные и кинематографические произведения, подтверждающие большое культурно-историческое значение его фигуры во всем мире.

В завершение позвольте мне немного похвастаться. Позиции НПКМ в Праге укрепило то обстоятельство, что в 2019 г. из рук проф. Брайона Григсби, ректора *Moravian Moravian College* в городе Вифлеем, мы получили почетную медаль Я. А. Коменского. При вручении ректор подчеркнул: *«The third medal went to the Comenius Museum in Prague which keeps Comenius' ideal alive and makes his writings available to a wide audience. We honor the museum because the museum honors Comeniu»* («Третья медаль отправляется в Музей Коменского в Праге, который поддерживает идеалы Коменского и делает его труды доступными для широкой аудитории. Мы чувствуем этот Музей, поскольку Музей чтит Коменского»).

Анна Степанова

*д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философской антропологии
и истории философии института Философии человека Российского
государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

ИДЕАЛ ПАНСОФИИ Я. А. КОМЕНСКОГО И ФИЛОСОФИЯ СЕРДЦА КАК ПРОЕКТ ПРОСВЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Г. С. СКОВОРОДЫ, И. В. КИРЕЕВСКОГО, П. Д. ЮРКЕВИЧА)¹

Аннотация: Статья посвящена вопросу о созвучности пансофии Я. А. Коменского такому направлению русской философии как философия сердца. Показано, что философии сердца соответствует педагогика сердца, а единодушие в трактовках этих понятий в трудах таких мыслителей как Г. С. Сковорода, И. В. Киреевский и П. Д. Юркевич свидетельствует о значимости для них одного и того же образа, что можно рассматривать как создание совместного проекта просвещения.

Ключевые слова: пансофия, педагогика сердца, философия сердца, Я. А. Коменский, Г. С. Сковорода, И. В. Киреевский, П. Д. Юркевич.

THE IDEAL OF PANSOPHY BY J. A. KOMENSKY AND THE PHILOSOPHY OF THE HEART AS A PROJECT OF ENLIGHTENMENT (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF G. S. SCOVORODA, I. V. KIRIEVSKY, P. D. YURKEVICH)

Abstract: The article is devoted to the question of the consonance of pansophy by J. A. Komensky in such direction of Russian philosophy as the philosophy of the heart. It is shown that the philosophy of the heart corresponds to the pedagogy of the heart, and unanimity in the interpretations of these concepts in the works

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00940/19 «Эвристический потенциал философско-образовательного проекта Я. А. Коменского». (The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-013-00940/19 «Heuristic potential of the philosophical and educational project of Jan Amos Komensky»).

of such thinkers as G.S. Sorkovoda, I.V. Kireevsky and P. D. Yurkevich testifies to the importance for them of the same image. This can be seen as the creation of a joint education project.

Keywords: pansophy, heart pedagogy, philosophy of the heart, J. A. Komensky, G. S. Scovoroda, I. V. Kireevsky, P. D. Yurkevich.

В эпоху напряженных дискуссий относительно путей образования, в условиях, когда элиминируется нравственное начало во всех сферах жизни: общественной, личной, семейной, обращение к традиции позволяет обрести четкие ориентиры и в конструктивном диалоге достичь желаемых результатов. В высшей степени своевременно всестороннее исследование универсального по своему замыслу проекта Коменского, сущность которого выражена следующим образом (С. М. Марчукова): «Актуальна задача осмысления его наследия как целостной системы, для которой характерны универсальные связи между философскими основаниями и дидактическими принципами»². Пытаясь определить координаты философско-педагогической мысли Коменского, невозможно не согласиться и с мнением о том, что «Философия Коменского, его пансофия продолжает традиции христианской системы образования» (С. М. Марчукова)³. Система же эта отличается «своей обращенностью вовнутрь человека» (В. Г. Безрогов и О. И. Варьяш)⁴. Поэтому не случайно Коменский на первых страницах своего трактата «Великая дидактика» выделяет в качестве феномена, требующего внимания, микрокосм, представленный, прежде всего, душой человека. Значимым для рассматриваемой нами темы является само понятие души (кн. X): «Следовательно, — писал Коменский, — как нельзя отрывать друг от друга эти три способности (разум, волю и совесть), так как они составляют единую душу, так не следует разрывать и три украшения души: образование, добродетель и благочестие»⁵.

В последние десятилетия количество исследований философии сердца заметно увеличилось. Так, исследователь (Б. В. Емельянов) отмечает факт существования древней гуманитарной традиции, представленной разными направлениями в мировой культуре: «Проблемы сердца и любви (они тесно связаны) являются общечеловеческими проблемами, а не

² Марчукова С. *О парадоксах восприятия педагогического наследия Я. А. Коменского // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей*. Коллективная монография. Под ред. С. Марчуковой, Р. Мниха. Siedlice 2015, с. 86.

³ Марчукова С. *Ян Амос Коменский: человек в «Лабиринте света*. Санкт-Петербург, Изд-во христианского библейского братства св. апостола Павла, 2006, с. 220.

⁴ *Антология педагогической мысли христианского Средневековья*. Пособие для учащихся пед. колледжей и студентов вузов, в 2 т. Сост. и общ. ред. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. Москва 1994. Т. 1, с. 14.

⁵ Коменский Я. А. *Великая Дидактика*. Под ред. А. А. Красновского. Москва, УчПед-Гиз, 1939, с. 117.

исключительно русскими»⁶. Вместе с тем постепенно формируется современная традиция изучения философии сердца, как она представлена в трудах отечественных мыслителей и ее истоков (М. Н. Громов, В. В. Мильков): «Сердце как орган мысли и любовь как сокровенный путь постижения истины имеют мирообъемлющее значение»⁷. Другой исследователь (Лебеденко А. А.) отмечает:

«...целую группу источников составляют более поздние идеи и концепции русских философов XVIII–XX вв., в которых более полно, предметно и целостно раскрывается тема сердца. Это труды Г. С. Сковороды и П. Д. Юркевича; славянофилов И. В. Киреевского и А. С. Хомякова; В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, Б. П. Вышеславцева, И. А. Ильина»⁸.

К этому ряду можно добавить Н. К. Рериха, В. Ф. Войно-Ясенецкого. Кроме того, важно отметить, что рассуждение на тему сокровенного значения образа сердца, бытовавшее в недрах русской религиозной философии, так или иначе основывалось на фундаменте христианского символизма.

Вместе с тем для понимания метафизики сердца так, как она представлена в русской традиции, следует учитывать ту закономерность, что метафизика в ней не только раскрывалась средствами натурфилософского истолкования, но и наполнялась новым содержанием, напоминающим античный смыслообраз целостности в понимании мира; и этот смысловой симбиоз актуален именно сегодня, в эпоху широкомасштабных дискуссий и фрагментированного сознания.

Первым мыслителем, чье творчество в концептуальном плане близко философско-образовательному проекту Коменского и как раз демонстрирует это органическое единство натурфилософии и метафизики стал русско-украинский философ Григорий Саввич Сковорода (1722–1794).

Практически все диалоги Сковороды, безусловно знакомого с западной традицией, осваивавшей наследие Коменского, посвящены многогранной проблеме микрокосма. Вместе с тем творчество Сковороды принесло новые черты в эту традицию, которые станут решительно заметны уже в начале XIX века. Форма диалога выбрана Г. С. Сковородой не

---

⁶ Емельянов Б. В. *Русская религиозная философия как философия сердца: истоки, проблемы, персоналии*. URL: <https://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/57957/> (дата обращения: 14.01.2011).

⁷ Громов М. Н. *Кардиогнозия в традициях отечественной философии* // Громов М. Н., Мильков В. В. *Идейные течения древнерусской мысли*. Санкт-Петербург 2001, с. 100–101.

⁸ Лебеденко А. А. *Философия сердца в истории русской религиозно-философской мысли XI–XX вв.* Автореферат канд. дисс. Москва 2010.

случайно и позволяет более зримо увидеть контуры ответов на поставленные участниками диалогов вопросы, даже с учетом необходимости герменевтического истолкования антиномий, порой, выдвигаемых Сковородой. Так же, как и у Я. А. Коменского подчеркивается трудность постижения сущности человека и человечества в целом. В этом смысле любопытную параллель с метафорой очков, надеваемых Странником в сочинении Коменского «Лабиринт света и рай сердца», представляет сравнение, приводимое Сковородой: «Не узнав прежде, что значит адамант, ни с фонарем, ни с очками не найдешь»⁹. Идеи о всемирном значении просвещения поданы аксиоматично. Именно так у Сковороды звучит этико-аксиологически заостренная мысль о всеобщем характере обучения, понимаемого и как путь к счастью, и как самое счастье:

Г. С. Сковорода
(1722–1794)

«Еще нам не было слышно имя сие (математика), а наши предки давно уже имели построенные храмы Христовой школы. В ней обучается весь род человеческий сродного себе счастья, и сия – то есть католическая, то есть всеродная наука. Языческие кумирницы или капища суть те же Храмы Христового учения и школы»¹⁰.

Сковорода делает важную оговорку, отмечая различия обоих в отыскании истины, характеризуемой им как «живая источниковая вода»: «Но языческие храмы за лицемерие неискусных пророков, то есть священников или учителей, совсем уже попорчены...»¹¹. И вновь звучат обертоны мысли, навеянные притчами Соломона: «Себя знающие премудры». Мотив просвещения становится все отчетливее по мере продвижения диалога, коснувшегося темы именованного мира и Богом, и светом: на вопрошание Якова «Для чего называется светом?» следует ответ Лонгина «Для того, что ни в одном сердце не бывает, разве в просвещенном»¹². Но просвещение понимается Сковородой в духовном плане. Смысл процесса познания и обучения, которые взаимообусловлены, состоит в том, чтобы «взойти в божественное понятие»¹³. Сходство с рассуждениями Коменского очевидно

⁹ Сковорода Г. С. *Наставления бродячего философа. Полное собрание текстов*. Примеч. и коммент. О. В. Марченко. Москва, Изд-во АСТ, 2018, с. 198.

¹⁰ Там же, с. 240.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 243.

¹³ Там же, с. 285.

П. Д. Юркевич
(1826–1874)

и дополнено еще заключительным рассуждением о счастье: «Оно зависит от сердца, сердце от мира, мир от звания, звание от Бога. Тут конец, не ходи дальше»¹⁴.

Ценным дополнением к творчеству Г. С. Сковороды, развивающему эвристически заданный творчеством Я. А. Коменского потенциал, ориентированный на философию сердца, служат философские поиски Памфила Даниловича Юркевича (1826–1874), отдавшего должное заслугам Коменского.

Так этот философ дал беспримерную оценку творчеству Коменского, поставив его в один ряд с Платоном, подчеркнув главное, упоминая, что они: «внесли в педагогический миръ новыя и высшія начала»¹⁵. Для формирования личности Юркевича и философской

специфики его творчества, вне всякого сомнения, немаловажную роль сыграла духовная среда, что и подчеркивается исследователями (И. Б. Гаврилов, С. В. Антонов): «По своим воззрениям Памфил Данилович принадлежал к киевской духовно-академической школе философско-христианской антропологии, восходящей к свт. Иннокентию (Борисову) (1800–1857), ректору КДА в 1830–1837 гг.»¹⁶. Невозможно не подчеркнуть глубокую органичность единства философии и педагогики, проявленную, вслед за Коменским, творчеством Юркевича. Поэтому немаловажно, с учетом особого внимания Коменского к философским основаниям педагогики, подчеркнуть свойственный и П. Д. Юркевичу аналогичный ход мысли, о чем пишет Б.В. Емельянов: «В журнале “Гимназия” уже после смерти Юркевича его называют “великим русским педагогом-теоретиком”, в том числе и за то, что он считал необходимым каждому педагогу быть философом»¹⁷.

Тот факт, что проект Коменского и позиция Юркевича равным образом ориентировались на идею синтеза духовных завоеваний человечества, подразумевающих органическое единство теологии и философии, весьма красноречив. Имея в виду философские вопросы, Юркевич отмечал, что

¹⁴ Там же, с. 330.

¹⁵ Юркевич И. Д. *Идеи и факты из истории педагогики* // Журнал М. Н. П., 1870, кн. 9 и 10, ч. СХLXI, отд. 3, с. 16.

¹⁶ Гаврилов И. Б., Антонов С. В. *Памфил Данилович Юркевич: защита философии и полемика с нигилизмом* // Христианское чтение, 2019, № 6, с. 180.

¹⁷ Емельянов Б.В. *Памфил Юркевич: постулаты педагогической антропологии* // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки, 2011, № 1 (88), с. 161.

«они уже решены в нашем духе как-нибудь, если не строго логически, то всегда в соответствии с теми интересами, которые волнуют наше сердце, — и свет, выходящий из одного решения, как бы ни был он возмущен невежеством и страстями человека, неприметно для нас самих озаряет и окрашивает предлежащую нам действительность»¹⁸.

Вместе с тем обозрение достижений Юркевича будет неполным, если не отметить глубокую связь представленной им идеи философии с идеей образования в двух аспектном — личностном и всечеловеческом выражении их содержания. Широта философского взгляда Юркевича отразилась и на педагогическо-психологической концепции и выразилась в постановке задачи изучения «естественного человека» и человека исторического¹⁹. Мысль о выходе в пространство исторического как раз отвечает принципу пансофийности, заостряя его философско-образовательное содержание: «Человек определяет эпоху и дух педагогики»²⁰.

Фундаментальной по глубине и широте охвата в проекции философии сердца, и основополагающей и необходимой в условиях современных метаний по определению статуса педагога является мысль Юркевича, выраженная в следующем фрагменте: «При сообщении сведений учитель имеет в виду не только научить ученика чему-нибудь, но и возбудить в его сердце лучшие и чистейшие чувства; в противном случае самая большая и самая лучшая часть действительного мира будет скрыта от ученика»²¹. Следует также согласиться с мнением исследователя в том, что:

«Вся последующая отечественная педагогика, ориентированная на религиозные принципы обучения и воспитания, в той или иной степени повторяла идеи, высказанные П. Д. Юркевичем. В этом смысле у него было немало последователей, развивавших философию и педагогику сердца и духовности как в XIX, так и в XX в.»²².

При этом очень важно подчеркнуть именно педагогический аспект творчества Юшкевича, поскольку и философия, и психология, как он их понимал, лишь преддверие к педагогике.

Третий мыслитель, который наиболее интересен именно благодаря развиваемым им идеям в духе философии сердца был И. В. Киреевский (1806–1856).

---

¹⁸ Юркевич П. Д. *Идея* // Философские произведения. Москва 1990, с. 85–86.

¹⁹ Юркевич П. Д. *Чтения о воспитании*. Москва 1865, с. 41.

²⁰ Там же, с. 18–19.

²¹ Юркевич П. Д. *Чтения о воспитании*. Москва, Университетское изд-во «Катков и К», 1865, с. 198.

²² Емельянов Б. В. *Памфил Юркевич: постулаты педагогической антропологии* // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки, 2011, № 1 (88), с. 166.

И. В. Киреевский
(1806–1856)

Публицистический настрой творчества Киреевского принципиально не влиял на глубину постижения им задач философского образования и воспитания человека даже при написании им статей о характере и судьбах русской литературы. Так литературу Киреевский назвал «первым воспитанием», смысл этой его мысли раскрывается следующим высказыванием, напоминающим ключевые моменты пансофии Коменского «Ибо у истинных поэтов формы произведений не бывают случайными, но так же слиты с духом целого, как тело с душою в произведениях Творца»²³. Эту мысль о смысле словесности продолжает и выразительная формула «Вся поэзия жизни, все сердце души»²⁴. Еще более ярко представляет парадигму сердца и звучит далеко

не только публицистически следующее высказывание мыслителя: «Новый человек не выдержал жизни без сердечных целей»²⁵. Данное высказывание одновременно содержало и диагноз, и намек на лекарство для излечения современного ему общества. Отмечая односторонность европейского просвещения, Киреевский противопоставлял ему русскую традицию, которая неоправданно отклонилась от собственного «сердечного» пути и указал путь к возвращению к самой себе.

Таким образом, выработанная благодаря деятельности таких мыслителей как Г. С. Сковорода, И. В. Киреевский и П. Д. Юркевич философия сердца не только вследствие своей гуманистической направленности и близости пансофийному мировосприятию, но и нацеленности на задачи воспитания имела прямое отношение к новой педагогике, имеющей все признаки педагогики сердца. Будучи близко идеалам европейского Просвещения это направление отличаясь мировоззренческой широтой и глубиной понимания главной цели – формированию человеческого в человеке, все же позиционировало себя в конце концов в качестве особого проекта в лоне именно русской традиции XIX века, наиболее полно отвечавшего национальным особенностям и задачам отечественного просвещения.

²³ Киреевский И. В. *Литературно-критические статьи* // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений, в 3 т. Москва, 1861, т. 2, с. 7.

²⁴ Киреевский И. В. *Обозрение русской словесности* // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений, в 3 т. Москва, Изд-во «Росток», 2018, т. 1, с. 53.

²⁵ Киреевский И. В. *Обозрение современного состояния словесности* // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений, в 3 т. Москва, Изд-во «Росток», 2018, т. 2, с. 11.

Литература

1. Антология педагогической мысли христианского Средневековья : пособие для учащихся педагогических колледжей и студентов вузов : в 2 т. / сост. и общ. ред. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. Москва, 1994. Т. 1. С. 14.
  2. *Гаврилов И. Б., Антонов С. В.* Памфил Данилович Юркевич: защита философии и полемика с нигилизмом // Христианское чтение. 2019. № 6. С. 178–189.
  3. *Громов М. Н.* Кардиогносия в традициях отечественной философии // Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. Санкт-Петербург, 2001. С. 100–101.
  4. *Емельянов Б. В.* Русская религиозная философия как философия сердца: истоки, проблемы, персоналии : [электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/57957/> (дата обращения: 14.01.2011).
  5. *Емельянов Б. В.* Памфил Юркевич: постулаты педагогической антропологии // Известия Уральского государственного университета. Серия 3 : Общественные науки. 2011. № 1 (88). С. 159–167.
  6. *Киреевский И. В.* Литературно-критические статьи // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений : в 3 т. Москва, 1861. Т. 2.
  7. *Киреевский И. В.* Обзорение русской словесности // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений : в 3 т. Москва : Изд-во «Росток», 2018. Т. 1. 606 с.
  8. *Киреевский И. В.* Обзорение современного состояния словесности // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений : в 3 т. Москва : Изд-во «Росток», 2018. Т. 2. 527 с.
  9. *Коменский Ян Амос.* Великая Дидактика / под ред. А. А. Красновского. Москва : Государственное издательство учебно-педагогической литературы, 1939. 321 с.
  10. *Лебеденко А. А.* Философия сердца в истории русской религиозно-философской мысли XI–XX вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Москва, 2010.
  11. *Марчукова С. М.* Ян Амос Коменский: человек в «Лабиринте света». Санкт-Петербург : Издательство христианского библейского братства св. апостола Павла, 2006. 285 с.
  12. *Марчукова С. М.* О парадоксах восприятия педагогического наследия Я. А. Коменского // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей : коллективная монография / под ред. С. Марчуковой, Р. Мниха. Siedlice, 2015. (Colloquia litteraria Sedlcensia). С. 85–100.
  13. *Сковорода Г.* Наставления бродячего философа : полное собрание текстов / примеч. и коммент. О. В. Марченко. Москва : Изд-во АСТ, 2018. 557 с.
  14. *Юркевич И. Д.* Идеи и факты из истории педагогики // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. Кн. 9 и 10, ч. СХLXI, отд. 3.
  15. *Юркевич П. Д.* Чтения о воспитании. Москва : Университетское изд-во «Катков и К», 1865. 272 с.
- Юркевич П. Д.* Идея // Юркевич П. Д. Философские произведения. Москва, 1990. С. 85–86.

Светлана Марчукова

*д-р пед. наук, проректор ИПЦ им. Я. А. Коменского,
гимназия «Петершуле», Санкт-Петербург, Россия*

КОМЕНСКИЙ (1592–1670) И КРИЖАНИЧ (1617–1683): ЗАМЕТКИ К ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ¹

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению философско – педагогических идей Я. А. Коменского и Ю. Крижанича. Особое внимание уделено контексту эпохи раннего Нового времени, в котором формировалась педагогическая наука. Проанализированы основные направления, отражающие сходство педагогических систем Коменского и Крижанича:

- стремление к мудрости, которая приносит благо;
- приоритет нравственного воспитания перед ученостью;
- первоначальное изучение, наблюдение и сравнение вещей, а не слов;
- связь философии образования с педагогикой, с практическими вопросами воспитания, методики и дидактики;
- попытка создания универсального языка как средства согласия между народами;
- метафоричность тестов, посвященных духовной (богословие) и мирской (математика, механика, философия) мудрости;
- внимание изучению ремесел, ручного труда.

Ключевые слова: Юрий Крижанич, Ян Амос Коменский, философия образования, духовная и мирская мудрость, единение славян, общеславянский язык.

COMENIUS (1592-1670) AND KRIZHANICH (1617-1683): NOTES TO THE HISTORICAL – PEDAGOGICAL SKETCH

Annotation: The article is devoted to the comparison of philosophical and pedagogical ideas of Ya. A. Komensky and Yu. Krizhanich. Special attention is paid to the context of the early modern era, in which pedagogical science was formed. The

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00940/19 «Эвристический потенциал философско-образовательного проекта Я. А. Коменского». (The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-013-00940/19 «Heuristic potential of the philosophical and educational project of Ian Amos Komensky»).

main directions reflecting the similarity of the pedagogical systems of Comenius and Krizhanich are analyzed:

- striving for wisdom that brings good;
- the priority of moral education over scholarship;
- initial study, observation and comparison of things, not words;
- the connection between the philosophy of education and pedagogy, with the practical issues of education, methodology and didactics;
- an attempt to create a universal language as a means of harmony between peoples;
- metaphoricalness of tests devoted to spiritual (theology) and worldly (mathematics, mechanics, philosophy) wisdom;
- attention to the study of crafts, manual labor.

Key words: Yuri Krizhanich, Jan Amos Komensky, philosophy of education, spiritual and worldly wisdom, unity of the Slavs, common Slavic language.

Меня называют скитальцем, бродягой; это неправда: я пришел к царю моего племени, пришел к своему народу, в свое отечество, в страну, где единственно мои труды могут иметь употребление и принести пользу, где могут иметь цену и сбыт мои товары — разумею словари, грамматики, переводы.

Ю. Крижанич

Крижанич был в России и чужой и свой: чужой по происхождению и воспитанию, свой по племенным симпатиям и политическим упованиям... Крижаничу можно отвести особое, но видное место среди наших исторических источников: более ста лет не находим в нашей литературе ничего подобного наблюдениям и суждениям, им высказанным. Наблюдения Крижанича дают изучающему новые краски для изображения русской жизни XVII в., а его суждения служат проверкой впечатлений, выносимых из ее изучения.

О. В. Ключевский

Юрий Крижанич (1617–1683) — философ и педагог, энциклопедически образованный ученый, полиглот, младший современник Коменского, был иезуитом хорватского происхождения. Родные страны Коменского и Крижанича, Чехия и Хорватия, в XVII веке оказались поработченными: Чехию поработили Габсбурги, Хорватию — Османская империя. «Мировоззрение, общественно-политическая позиция “барочного гуманизма” как Коменского, так и Крижанича, — подчеркивает Э. В. Жулинская, — были порождены сложной исторической обстановкой в Европе XVII в. Находясь на стыке восточноазиатского и западноевропейского мира, родные страны Коменского и Крижанича — Чехия и Хорватия — оказались в тяжелых международных и политических условиях»².

² Жулинская Э. В. *Введение в педагогическую систему Я. А. Коменского и Ю. Крижанича* // Человек — культура — общество в концепции Яна Амоса Коменского.

Ю. Крижанич

Крижанич происходил из старинной, но обедневшей семьи землевладельца Гаспара Крижанича. Учился сначала в семинарии Загреба, затем в Вене и Болонье. Получил в Граце степень магистра философии. По своим философским воззрениям Крижанич был убежденным стоиком (А. Г. Васильев) [80, с. 75]. В недрах этого философского течения, основой образовательной стратегии которого стало интегральное восприятие мира, сформировались, как отмечает А.С. Степанова, многие философско-методологические основы идеи пансофийности, а также философские и общенаучные категории, ставшие в педагогическом наследии Коменского основными категориями педагогики как науки Нового времени³.

В 1640 г. Юрий Крижанич поселился в Риме. Здесь в 1642 г. он защитил докторскую диссертацию, работая в греческом коллегииуме св. Анастасия, который специально был учрежден Ватиканом для пропаганды унии среди православных народов. Горячий сторонник унии, Крижанич видел в ней основу культурно-политического единения славян. По его мнению, раскол между восточной и западной церковью является следствием не религиозных споров, а политического соперничества за земную власть. «Идея единения славян, — утверждает Э. Жулинская, — симптоматична для XVII в. Понимание того, что славянские народы представляют собой одно целое, было присуще всем славянским народам. Взаимосвязь общественного и индивидуального сознания проявлялась в литературных памятниках, в народной поэзии, в преданиях. По убеждению Коменского и Крижанича, как и большинства мыслителей той эпохи, единственный путь к лучшему будущему, к высокой культуре народов лежит через образование, обучение и воспитание»⁴.

Идее осуществления единения славянских народов была посвящена вся дальнейшая деятельность Крижанича, которого традиционно называют «славянским мыслителем», «славянским ученым и писателем»,

---

Материалы Международного симпозиума к 400-летию со дня рождения Я. А. Коменского (Москва, 1990 г.). Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики. Москва 1997, с. 213.

³ Степанова А. С. *Об античных прообразах и архетипах философско-образовательной концепции Я. А. Коменского* // Наследие Яна Амоса Коменского в контексте проблем современного образования : материалы международной научно-практической конф. Санкт-Петербург 2007, с. 73–78.

⁴ Жулинская Э. В. *Введение в педагогическую систему Я. А. Коменского и Ю. Крижанича*, с. 213.

«идеологом идеи славянского единства», а также — «Хорватским Дон Кихотом»⁵. Владея многими европейскими языками, он приобрел большие познания в византийской литературе, много путешествовал по Европе в качестве католического священника-миссионера и посетил Константинополь.

Как и Коменский, Крижанич был изгнанником. Если для Коменского убежищами стали Польша, Англия, Венгрия и Нидерланды, то для Крижанича — Россия. В 1658 г. он встретился в Вене с Яковом Лихаревым, московским посланником царя Алексея Михайловича, и получил приглашение приехать в Россию на царскую службу в числе других ученых специалистов-иноземцев. Крижанич увидел в этом благоприятную возможность для достижения своих объединительных целей и в 1659 г. уехал в Москву. За два года пребывания в Москве (1659–1661) он познакомился с Епифанием Славинецким (ум. в 1675), боярином Ртищевым (1626–1673) и другими российскими просветителями. При царском дворе "выходец-сербенин Юрий Иванович" служил переводчиком в Посольском приказе, активно проповедуя свои идеи введения в России европейской системы образования и объединения славянских народов⁶. Это предполагало, по его мнению, объединение православной и католической церкви под властью папы римского и создание единого славянского государства под властью московского царя. При этом самодержавная власть на Руси должна была подвергнуться реформации с целью отмены жестоких методов правления.

Униатские воззрения Крижанича на «единую Церковь Христову» были неприемлемы для православных. Он был обвинен в поддержке униатов и в январе 1661 г. сослан в Тобольск. Ему назначили государственное содержание 90 рублей в год, позволившее трудиться над книгами. Он прожил в Тобольске около 16 лет, написав там свои основные сочинения: «Политика», «О божественном провидении», «Толкование исторических

Юрий Крижанич
на царской службе

⁵ Прозвище «Хорватский Дон Кихот» связано с работами Крижанича над усовершенствованием хорватского языка, с созданием хорватских курсов грамматики, поэзии, философии, арифметики.

⁶ Заметим попутно, что и Коменский проявлял интерес к России. В 1654 г. Он писал о том, что Московское государство «заняло прочные позиции и нет никого, кто мог бы с ним противоборствовать» (письмо Коменского, датированное июнем 1654 г. (Universitni knihovna v Praze).

пророчеств», «О святом крещении», «Грамматическое изыскание о русском языке» (идея всеславянского языка)⁷ и др.

В «Политике» (1663–1666), Крижанич впервые в России формулирует философию образования, основанного на «всеобщей мудрости» — фундаменте благополучия государства и процветания всех сословий». При этом мудрость у него разделяется на духовную и мирскую. Духовная мудрость — богословие, мирская — математика, механика и философия:

«Мудрость переходит от народа к народу. Ведь некоторые народы, как, например, египтяне, евреи, греки, были в древности очень сведущими в разных знаниях, а ныне они невежественны. А иные народы (как, например, немцы, французы, итальянцы) были некогда грубыми и дикими, а сейчас они на диво сильны и в ремеслах и во всяких науках. Мы знаем, что за последние века некоторые знаменитые вещи изобретены итальянцами: как, например, колокола, магнитная игла, с которой корабельщики ходят по морю, пение на много голосов. А немцами изобретено книгопечатание, часы, пушки, гравировка на меди и иные вещи. Так пусть же никто не говорит, что нам, славянам, волею небес заказан путь к знаниям и будто бы мы не можем или не должны им учиться. Ведь так же, как и остальные народы не за день и не за год, а постепенно учились друг у друга, так и мы тоже можем научиться, если приложим желание и старание». По мнению В.О. Ключевского, в «Политике» «автор всюду сравнивает состояние западноевропейских государств с порядками государства Московского. Здесь Россия впервые ставится лицом к лицу с Западной Европой»⁸.

В своей историософской концепции Крижанич утверждал, что провиденциальный Божественный замысел в истории осуществляют в разное время различные народы и государства. В современной ему эпохе такую

---

⁷ В этом сочинении Крижанич стремился в качестве основы для всеславянского единства создать чисто славянский язык, не содержащий иностранных заимствований. Он отвергал употребление слов с латинскими и греческими корнями и выбирал слова и грамматические построения, близкие всем славянским языкам. Примерно 60 % слов были общеславянского происхождения, 10 % — русские и церковнославянские, 9 % — сербохорватские, 2,5 % — польские, затем — болгарские, украинские и др. Его «всеславянский» язык позволял легко создавать новые слова. Так, например, у Крижанича появились слова «чужебесие» (бешеное пристрастие ко всему чужеземному), следствие этого порока — «чужевладство» (иноземное иго, тяготеющее над славянами), «людодерство» — чрезмерно жестокое обращение с гражданами государства. Крижанич пытался писать на этом созданном «всеславянском» языке, который остался только в его личном пользовании. «Грамматическое изыскание о русском языке» стало первым в Европе трудом по сравнительному языкознанию славянских народов.

⁸ Ключевский В. О. *Сочинения*, в 9 т. Москва 1987–1989. (...от первых упоминаний о славянах до 70-х годов XIX в.). С. 233–240.

Тобольск — столица Сибири

роль играет Русь, которая может и должна способствовать созданию единой славянской цивилизации как ее изначальная историческая основа. «Ты, царь, — обращается Крижанич к царю Алексею, — держишь в руках чудотворный жезл Моисеев, которым можешь творить дивные чудеса в управлении: в твоих руках полное самодержавие». На этот аспект исторических воззрений Крижанича обращал внимание О. В. Ключевский:

«Объединение всеразбитого славянства надобно было повести из какого-либо политического центра, а такого центра тогда еще не было налицо, он не успел еще обозначиться, стать историческим фактом, не был даже политическим чаянием для одних и пугалом для других, как стал позднее. И эту загадку чутко разгадал Крижанич. Он, хорват и католик, искал этого будущего славянского центра не в Вене, не в Праге, даже не в Варшаве, а в православной по вере и в татарской по мнению Европы Москве»⁹.

Убеждение Крижанича в том, что единственный путь к лучшему будущему лежит через образование, которое должно быть не просто овладением знаниями, но постижением единства мира, путем ко «всеобщей мудрости», легло в основу предложенных им образовательных реформ. Педагогику Крижанича, который внедрял элементы школьной системы Коменского в отдельных школах Западной Европы (Чехия, Польша, Украина, Белоруссия), часто сопоставляют с педагогическими взглядами

⁹ Ключевский В. О. *Сочинения*.

Коменского. Он, как известно, высоко ценил педагогику иезуитов, а они не только использовали его учебники, но издавали их.

Анализ основных направлений, отражающих сходство педагогических систем Коменского и Крижанича, позволяет выделить следующее:

1. Поскольку Крижанич, как и Коменский, считает мудрость «квинтэссенцией человеческого познания», он уделяет большое внимание политической мудрости, от которой зависит расцвет государства. Мудрость, по его мнению, приносит благо, поэтому к ней надо стремиться.

2. При создании своей педагогической системы Крижанич опирался на созданный им курс философии для хорватов, в котором, в соответствии с идеями стоиков, явно выражен приоритет нравственного воспитания перед ученостью.

3. Стремление Крижанича к созданию общеславянского языка сходно со стремлением Коменского к созданию универсального языка, призванного заменить латынь в качестве языка международного¹⁰. Идея создания универсального языка в эпоху раннего Нового времени витала в воздухе и явилась одной из предпосылок создания эсперанто.

4. Крижанич был одним из первых, кто настаивал на изъятии лишних букв в старом алфавите и замене старых названий букв односложными, чтобы облегчить обучение детей чтению: «Если Коменского принято считать отцом славянской педагогики, то Крижанич является первым реформатором славянской азбуки, стремившимся её упростить»¹¹.

5. Как и Коменский, Крижанич уделял большое внимание обучению ремеслам, поскольку высоко ставил не только практическое значение ремесленных навыков, но и нравственный аспект труда¹². При этом параллельно с основными дисциплинами Крижанич вводит и физическое воспитание. В свободное от занятий время учащиеся должны упражняться в беге и прыжках, верховой езде, метанию копья, стрельбе в цель и т.д.¹³

---

¹⁰ Людвик Заменхоф (1859–1917), известный как создатель эсперанто – наиболее успешного из сконструированных международных языков, автор книги «Основы эсперанто» (1905), сообщает о том, что «выбрал имя Людвик под влиянием одного из произведений Коменского, где цитировался Лодвик» (Эко У. *Поиски совершенного языка в европейской культуре*. Пер. с итал. и примеч. А. Миролюбовой. Санкт-Петербург, ALEXANDRIA, 2007, с. 331). Вслед за Коменским, Заменхоф, как и Крижанич, связывал идею универсального языка с преодолением конфликтов между народами, со стремлением к миру, он анонимно опубликовал памфлет в поддержку доктрины всемирного братства (Там же, с. 332). Подобная идея всеславянского братства вдохновляла и Крижанича в его работе над универсальным славянским языком.

¹¹ Жулинская Э. В. *Введение в педагогическую систему Я. А. Коменского и Ю. Крижанича*, с. 217.

¹² Там же, с. 219.

¹³ По мнению Крижанича, каждый человек после окончания обучения должен быть готов как к гражданской, так и к военной службе. «В отличие от Крижанича, – пишет

6. Рассматривая обучение как постижение «искусства жить» (Я. А. Коменский), оба педагога настаивали на первоначальном изучении реальных предметов, вещей, а не слов. Оба придавали особое значение процессам наблюдения и сравнения вещей, увязывали теоретическое обоснование педагогики с практическими вопросами воспитания, методики, дидактики¹⁴.

7. Текстам Крижанича свойственна метафоричность¹⁵. В традиционную систему «семи свободных искусств» он вводит восьмое искусство — поэтику, к которой, по его мнению, особенно склонны славяне. Как и Коменский, он пишет о необходимости понимать метафоры и парадоксы в текстах, развивать у детей любовь к народной поэзии.

Разные аспекты связей педагогических систем Коменского и Крижанича могли бы стать темой отдельного историко-педагогического исследования. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживали бы в нем изложенные в «Политике» мысли о необходимости технического образования на Руси, изыскания Крижанича в области реформ славянской азбуки и сочинение «Смертный разряд».

Для распространения технического образования на Руси, по мнению Крижанича, государство должно учредить во всех городах технические школы; давать волю крепостным, обучившимся мастерству, требующему особых технических знаний; переводить на русский язык немецкие книги о торговле и ремеслах; призвать из-за границы иноземных немецких мастеров и капиталистов, которые обучали бы русских мастерству и торговле. Все эти меры должны быть направлены на усиленную принудительную разработку естественных богатств страны и широкое распространение новых производств, особенно металлических. В.О. Ключевский сравнивает эти предложения Крижанича с идеями реформ Петра Великого:

«Читая преобразовательную программу Крижанича, — пишет он, — невольно воскликнешь: да это программа Петра Великого, даже с ее недостатками и противоречиями, с ее идиллической верой

Юрий Крижанич
(1617–12.09.1683)

Э. Жулинская, — Коменский, ратуя за сохранение мира на земле, считал, что никто не должен учиться военному искусству, изготовлению оружия» (Там же).

¹⁴ Там же, с. 217.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Марчукова С. М. *Эвристический потенциал метафоричности в философско – образовательном проекте Я. А. Коменского* // Проблемы современного образования, 2020, № 6, с. 106–117.

в творческую силу указа, в возможность распространить образование и торговлю посредством переводной немецкой книжки о торговле или посредством временного закрытия лавочки у купца, не выучившегося арифметике»¹⁶.

Приведем далее рассуждения В.О. Ключевского о «всеславянском» языке Крижанича, не получившем распространения. Историк представляет читателю одно из воплощений идеи изобретения универсального языка, получившей распространение в эпоху раннего Нового времени.

«Вот образчик всеславянского языка, о котором так хлопотал Крижанич: «Адда и нам треба учиться, яко под честитым царя Алексея Михайловича владанием мочь хотим древняя дивячины плесень отереть, уметелейся научить, похвальней общения начин приять и блаженеего стана дочекать»... Смысл его слов: значит, и нам надобно учиться, чтобы под властью московского царя стереть с себя плесень застарелой дикости, надобно обучиться наукам, чтобы начать жить более пристойным общежитием и добиться более благополучного состояния»¹⁷.

Упомянем в заключение о завещании Крижанича «Смертный разряд», которое он составил около 1675 г.¹⁸. Сопоставление этого сочинения с духовным завещанием Коменского — трактатом «Единственно необходимое» — выявляет общую направленность двух работ — борьбу со всеми расколами за единство и целостность миропонимания. Актуальность рассмотрения педагогической системы Крижанича в связи с идеей пансофийности в педагогике XVII в. не в последнюю очередь обусловлена его влиянием на формирование идеи всеединства, близость которой к идее пансофийности отмечают многие исследователи (В. Н. Акулинин, Г. П. Мельников, К.Э.Нипков).

Сочинения Крижанича остались неизвестными современникам. Обратимся вновь к свидетельству В.О. Ключевского:

«Книга Крижанича была «наверху», во дворце у царей Алексея и Федора; списки ее находились у влиятельных приверженцев царевны Софьи Медведева и кн. В. Голицына; кажется, при царе Федоре ее собирались даже напечатать»¹⁹.

---

¹⁶ Ключевский В. О. *Сочинения*.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Подробнее об этом: Васильев А. Г. *Юрий Крижанич. Человек и мыслитель эпохи барокко* // *Обществознание в школе*, 1999, № 4, с. 70–77.

¹⁹ Там же.

Военный поход Яна Собесского против турок (1683)

Далее рассуждает он о том, как в трудах Крижанича отразилось настроение русского общества:

«Самой резкой нотой в этом настроении было недовольство своим положением. С этой стороны особенно важен Крижанич, как наблюдатель, с видимым огорчением описывавший неприятные явления, которых он не желал бы встретить в стране, представлявшей ему издали могучей опорой всего славянства. Это недовольство – чрезвычайно важный поворотный момент в русской жизни XVII в.: оно сопровождалось неисчислимыми последствиями, которые составляют существенное содержание нашей дальнейшей истории. Ближайшим из них было начало влияния Западной Европы на Россию»²⁰.

После смерти царя Алексея Михайловича в марте 1676 г. Крижанич получил разрешение вернуться из Тобольска в Москву, затем он выехал из России в Польшу, где вступил в католический орден. Юрий Крижанич погиб 12 сентября 1683 г. в возрасте 66 лет под Веной в битве с турками-османами, участвуя в военном походе Яна Собесского.

²⁰ Там же.

Литература:

1. *Васильев А. Г.* Юрий Крижанич. Человек и мыслитель эпохи барокко // Общественное сознание в школе. 1999. № 4. С. 70–77.
2. *Жулинская Э. В.* Введение в педагогическую систему Я. А. Коменского и Ю. Крижанича // Человек – культура – общество в концепции Яна Амоса Коменского : материалы Международного симпозиума к 400-летию со дня рождения Я. А. Коменского, Москва, 1990 г. / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики. Москва, 1997. С. 213–220.
3. *Ключевский В. О.* Сочинения : в 9 т. Москва, 1987–1989 (...от первых упоминаний о славянах до 70-х годов XIX в.).
4. *Марчукова С. М.* Эвристический потенциал метафоричности в философско-образовательном проекте Я. А. Коменского // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 106–117.
5. *Степанова А. С.* Об античных прообразах и архетипах философско-образовательной концепции Я. А. Коменского // Наследие Яна Амоса Коменского в контексте проблем современного образования : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2007. С. 73–78.
6. *Эко У.* Поиски совершенного языка в европейской культуре / пер. с итал. примеч. А. Миролюбовой. Санкт-Петербург : ALEXANDRIA, 2007. 423 с. (Становление Европы).

Элеонора Мушникова

*Ректор Исследовательского педагогического центра имени Яна Амоса
Коменского, Член Союза учёных Санкт-Петербурга, Россия*

ИДЕИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НИКОЛАЙ ФРЕДЕРИК СЕВЕРИН ГРУНДТВИГ (1783–1872) И ЯН АМОС КОМЕНСКИЙ

Аннотация: В статье исследуется влияние идей непрерывного образования, высказанных Я. А. Коменским, на философию и деятельность Н. Ф. Грундтвига (1783–1872) — идеолога и создателя Датских Народных школ. Грундтвиг видел путь к изменению социальной и политической ситуации в Дании через просвещение народа: не только образование, но просвещение вместе с нравственным воспитанием может изменить целый народ, — считал он. Следствием приобщения датского народа к нравственному просвещению и образованию стал быстрый рост духовности нации, который в кратчайший срок изменил страну. Нравственная педагогика стала вдохновляющей силой в пробуждении народа, она преобразовала Данию XIX столетия. Дания сразу из абсолютной монархии без каких-либо катаклизмов стала одной из первых демократических стран. Идеи непрерывного и доступного всем слоям населения образования актуальны и сегодня. В Дании по-прежнему функционируют Народные школы, народные университеты и библиотеки, как народные культурные центры. Следуя идеям Грундтвига, Народные школы появились и во многих других странах мира.

Ключевые слова: непрерывное образование, нравственная педагогика, народные школы и университеты, духовный рост нации, Грундтвиг, Коменский.

IDEAS FOR CONTINUING EDUCATION: NIKOLAI FREDERIC SEVERIN GRUNDTVIG (1783-1872) AND JAN AMOS COMENIUS

Summary: The article examines the influence of the ideas of lifelong education expressed by Ya. A. Komensky on the philosophy and activities of NF Grundtvig (1783–1872) — the ideologist and founder of the Danish Folk Schools. Grundtvig saw the way to change the social and political situation in Denmark through the enlightenment of the people: not only education, but enlightenment together with moral education can change an entire nation, he believed. The result of the introduction of the Danish people to moral enlightenment and education was the rapid growth of the nation's spirituality, which in the shortest possible time

changed the country. Moral pedagogy became an inspiring force in the awakening of the people, it transformed 19th century Denmark. Denmark immediately from an absolute monarchy without any cataclysms became one of the first democratic countries. The ideas of continuous education accessible to all segments of the population are still relevant today. In Denmark, Folk Schools, Folk Universities and Libraries continue to function as folk cultural centers. Following the ideas of Grundtvig, Folk schools appeared in many other countries of the world.

Key words: lifelong education, moral pedagogy, public schools and universities, spiritual growth of the nation, Grundtvig, Comenius.

Николаус Фредерик Северин Грундтвиг родился в Дании в 1783 году. Как и веками ранее, на протяжении восемнадцатого века и в середине девятнадцатого здесь всё ещё царила абсолютная монархия. Датское общество в этот период возглавлялось королевским двором и аристократами землевладельцами. Города были небольшими. Абсолютное большинство населения составляли крестьяне. Монархи Дании не были захвачены идеями просвещения. Как и в XVIII веке, в XIX Дания продолжала инициировать захватнические войны. Долгое время датское королевство владело частью отвоёванной территории Швеции, а в XIX веке воевало с Пруссией и с Австрией. При такой политике естественно главенствующая роль в обществе после короля принадлежала военной аристократии. Её меньше всего интересовало состояние умов нижних слоёв населения.

Однако идеи просвещения и революционные идеи из Европы не могли не оказать влияние на датское общество. В первой трети XIX столетия в Дании проявляют себя люди, которые стояли на позициях свободомыслия, питали большую любовь к отечеству и хотели быть ему полезны. Поначалу это были преимущественно интеллектуалы: юристы, врачи, священники и ряд довольно крупных промышленников. Они хотели обновления общества, ограничения абсолютизма, конституции. Они считали, что готовы уже и сами управлять обществом, давая большие свободы и улучшая жизнь простого человека. При этом они видели, только себя, умных и понимающих, во главе страны. Им ни на секунду не приходило в голову, что широкие слои населения сами могут взять на себя бремя управления государством. Такая идея, если бы она возникла, тотчас была бы объявлена абсурдной. Дело в том, что «народом» тогда назывались крестьяне, города пока ещё играли очень скромную роль. А крестьяне ещё не вполне освободились от помещичьей опеки. По выражению Дитриха Монрада (автора проекта первой датской конституции) они были ещё «бессловесной и невежественной деревенщиной»¹, которых никто бы не допустил даже к управлению их собственными делами, не говоря уж о стране.

---

¹ Bjørn C., Due-Nielsen C. *Fra helstat til nationalstat 1814–1914. Dansk udenrigspolitisk historie*. 2nd ed. Copenhagen, Gyldendal, 2006, p. 117.

И вот тут во главе движения за обновление Дании становится Николаус Фредерик Северин Грундтвиг уже известный поэт, но в то же время и священник, учитель, учёный историк а главное — педагог и просветитель. Грундтвиг стал вдохновляющей силой либерально-просветительского движения и изменил его направленность. Николаус Грундтвиг был уверен, что не только образование, но просвещение вместе с нравственным воспитанием может изменить целый народ. Грундтвиг был лютеранским священником, поэтом, мыслителем, политиком (депутатом парламента) и историком. Его жизнь пришлось на период, когда датское государство переживало сложные исторические изменения. Свои идеи в отношении охвата непрерывным образованием сельского населения он выразил в книге «Nordens Mythologie» (1808 г.), в которой утверждал, что только сельский люд, просвещенный в высших народных училищах, может мирно, без кровопролития привести страну с абсолютистской формой правления к демократии. Интересно, что Н. Ф. Грундтвиг считал необходимым охватить такого рода образованием также женщин, что даже в XIX веке было прорывом по сравнению с господствовавшим мышлением.

Николаус Северин
Грундтвиг — поэт, 1820 г.

Марианна Кейнике пишет: «Исторически датская — а в широком смысле и скандинавская система образования была связана с идеями Яна Амоса Коменского». Этими идеями был увлечён Грундтвиг. Коменский для регулярного обучения отводил период первых 24 лет жизни, разделенный на равные шестилетние этапы. Однако в своих трудах, создававшихся в последующие годы (незавершенная «Пансофия» и «Пампедия»), он утверждал, что вся человеческая жизнь представляет собой школу, продолжающуюся вплоть до смерти: школа мужчин, школа старости и последняя школа умирания. Это следовало из его убеждения, что учить надо «всему, всех и обо всем».

По выражению проф. Станислава Литака: «Педагогическим концепциям Я. А. Коменского была свойственна не только высокая степень целостности и новаторства, но и, что важнее, во многих случаях в них были внедрены практические решения образования нового времени». Они оказались востребованы в XIX веке в королевстве Датском. Николай Фредерик Грундтвиг несомненно внес существенный вклад в развитие образования взрослых и претворил в жизнь идеи непрерывного образования, сформулированные Коменским.

Мы узнаём в этих мыслях Грунтвига идейное наследие Коменского: требование установления всеобщего равенства людей, устранения наследственных привилегий, признания равноправия женщин. Коменский высказал еще одну исключительно важную и новую мысль: воспитание имеет целью не только совершенствование человека само по себе, но и подготовку его к усовершенствованию окружающей жизни, что стало, по сути, основной идеей Грунтвига. Заметны параллели также в судьбах Грунтвига и Коменского. Оба они родились и воспитывались в религиозных семьях. Отец Грунтвига настоял на духовном образовании сына. И Коменский и Грунтвиг осуществляли свои идеи, оставаясь церковными деятелями.

Грунтвиг развернул огромную подвижническую деятельность, к которой примкнули лучшие педагоги и лучшие умы Дании. Приступив к организации на свои средства частных народных школ, а впоследствии и высших народных школ, представители грунтвигского движения рассчитывали только на свои силы и панически боялись вмешательства государства в свой всенародный педагогический процесс. Благодаря Грунтвику в Дании свобода школы стала конституционным фактом.

Грунтвиг и его сподвижники трудились без отдыха, пока практически вся Дания не оказалась охваченной сетью народных школ, народных университетов и доступных народных библиотек. В них обучали не только грамоте и естественным наукам. Главную роль в педагогике Грунтвика занимало нравственное воспитание. Причём это не было дублирование церковных догматов, а размышления о человеческой душе, о предназначении человека, о его роли в обществе и о законах развития общества. Грунтвиг не отвергал того гуманизма, той человечности, которую дала нам в наследство греческая культура. Её смысл — претворение в жизнь человеческого совершенства. Но высшей заповедью греков была забота только о своей собственной душе, и ничего подобного в отношении к ближнему. Они не освободились от эгоцентризма. И только в устах Иисуса Христа прозвучала новая весть о жизни человека и любви к ближнему. «Содержание и основной закон жизни, говорил Грунтвиг, в том, что мы связаны с ближними, и несём ответственность за наше к ним отношение. Не тот будет велик в мире, кто имеет власть и стремиться использовать её для себя, а тот, кто стремится служить людям и делать добрые дела».

Наследие Афин и учение из Галилеи слились в педагогике Грунтвига, как и в педагогике Коменского. При этом образовалась культура, корни которой уходили в познание человеческой жизни и её законов. Датский народ и дети датских крестьян на удивление быстро приняли эту культуру. В датских народных школах культивировали датский язык, знакомили с историей страны, а также с народными традициями. Важное место

в программе обучения занимало право страны и национальная литература. Здесь читали лекции по отечественной истории и знакомили со скандинавской мифологией. Важное место в процессе обучения занимала музыка — это были северные песни, гимны и оперные арии. В отличие от обычных гимназий, где после чтения следовала обязательная дискуссия на латыни, обсуждение прочитанного велось на родном языке. Учителя обедали за одним столом с воспитанниками и просили их обращаться по имени. Более того — никто в новой школе не ставил оценок и не заставлял сдавать экзамены. Заботились и о популяризации чтения среди крестьян. Н. Ф. Грундтвиг считал, что в таких образовательных учреждениях, как народные университеты, не должно быть никаких экзаменов, а если кто-то хотел получить свидетельство об окончании, то мог проходить освидетельствование добровольно. Слушатели должны расширять также свои профессиональные знания, чтобы иметь возможность полнее служить своему отечеству. Идея народных университетов во 2-й половине XIX в. нашла много сторонников и подражателей, особенно в скандинавских странах, а также в Центральной и Восточной Европе, в том числе и в Польше.

Следствием приобщения датского народа к нравственному просвещению и образованию стал быстрый рост духовности нации, который в кратчайший срок изменил страну. В 1848 году было принято всеобщее и равное избирательное право. Некоторые опасались, что это приведёт к господству толпы и анархии. Большинство же было уверено, что народ не пойдёт в политику, особенно это невежественное крестьянство. Но случилось иначе. Уже на первых выборах были выдвинуты во власть кандидатуры крестьян и даже мелких крестьян и наёмных работников. Простой народ поднялся в нравственном и духовном отношении до понимания задач власти и государственной пользы. Не произошло анархии или власти черни, потому, что черни практически не осталось. Первая датская конституция, как основной закон Датского государства была принята уже вновь избранным законодательным ригсдагом в 1849 году. Так Дания сразу из абсолютной монархии без каких-либо катаклизмов стала одной из первых демократических стран.

Таким образом, нравственная педагогика стала вдохновляющей силой в пробуждении народа, она преобразовала Данию XIX столетия. Грундтвиг,

Николаус Северин
Грундтвиг — теолог.
1843 г. Картина Кристиана
Альбрехта Йенсена

его сподвижники, открытые ими народные школы и университеты Дании смогли за короткий промежуток времени каких-нибудь тридцать лет изменить Данию. Сеть созданных Грундтвигом народных школ, доказала на деле, что нравственное воспитание и образование может изменить к лучшему жизнь целого народа.

Грундтвигское движение не остановилось, оно продолжало своё влияние на датское общество через частные, они же народные школы и университеты и библиотеки. Они сыграли консолидирующую роль в нравственном, духовном отпоре фашистской идеологии во время II Мировой войны. Дания не могла дать силовой отпор фашизму. Но в университетах Дании даже во время фашистской оккупации шли постоянные и открытые дискуссии и споры с фашистскими идеологами и историками. Датские народные частные школы, университеты и библиотеки по сей день работают и процветают. Уже более полутора столетий эти образовательные заведения собирают в своих стенах датчан различного возраста и социального положения для обучения странному на первый взгляд делу — умению жить.

Об уникальной датской традиции образования, заложенной Грундтвигом говорит лектор датского педагогического колледжа Skaarup Марианне Кейнике:

«Привитый на датской почве зарубежный опыт, дал, однако, уникальный результат — создание не авторитарной системы воспитания и преподавания, ориентированной на каждого отдельного ученика. Говоря иначе, датская образовательная система инициирует у учащихся не только тягу к знаниям, но и развитие у них самостоятельных взглядов и суждений. Всем этим скандинавская педагогика обязана одному человеку — датскому священнику Николаю Фредерику Северину Грундтвигу. Именно задуманная им реформа народного образования, проводившаяся в стране с середины 40-х годов XIX века, сыграла важнейшую роль в развитии культурной жизни Дании и других скандинавских стран. Наше датское «всё» — это не только Андерсен и не Кьеркьегор, но их современник — пастор Грундтвиг. Этот мыслитель, поэт и философ оставил после себя огромное наследие — научные труды по истории Дании и скандинавской мифологии, переводы, стихи. Различая понятия “образованность” и “учебность”, Грундтвиг стремился преодолеть оторванность высшего образования от жизни — и этого он рассчитывал добиться путём создания общенародных “школ жизни”. Грундтвиговские школы, без преувеличения сыграли огромную роль в формировании демократического общества в Дании, сделав датчан такими, какие мы есть сегодня. За более чем полтора столетия своего существования высшие

народные школы появились во всех скандинавских странах — Швеции, Норвегии, Финляндии, Исландии. Школы Грундтвика есть также в Германии и Франции, а относительно недавно они открылись даже в Японии. В настоящее время в Дании насчитывается 79 высших народных школ. Ежегодно полный курс обучения в них проходит примерно 7000 учащихся и около 45 000 человек записываются на недельные или двухнедельные курсы. Занятия платные: 7 дней обучения стоят от 140 до 430 евро, однако государство, при необходимости, предоставляет ученикам субсидии. Высшие народные школы открыты не только для датчан, но и для иностранцев, кроме того, в некоторых школах семейным учащимся разрешают даже брать с собой детей. Что же касается специализации — то здесь можно изучать практически все, начиная от таких дисциплин, как философия, международное право, лингвистика и заканчивая курсами йоги, декоративно-прикладного искусства или основ коммуникации. Существуют даже такие чисто скандинавские дисциплины, как “туризм” и “жизнь на свежем воздухе”».

Николаус Северин Грундтвиг.
Фотография. 1872 г.

Типичный портрет ученика «фолькехойсколе» составить невозможно в принципе, поскольку сюда приходят люди из всех слоёв датского общества. Кроме того, в эти школы принимают с 16 лет, при том что верхняя возрастная планка практически не ограничена. Тем не менее, определённые тенденции просматриваются. Так, согласно официальной статистике, примерно пятую часть учащихся составляют безработные и получатели социальной помощи. Немало и проблемной молодёжи, а также людей переживающих возрастной кризис. Так что, помимо собственно обучения, высшие школы играют в некоторых случаях и роль реабилитационных центров.

Но и в качестве площадки для личностного роста и развития людей старшего поколения грундтвиговские школы отнюдь не исчерпали свой потенциал. Датской образовательной системой всегда учитывался «человеческий фактор» — ведь, согласно Грундтвигу, школа должна воспитывать в людях сознание гражданской ответственности и способность справляться с жизненными ситуациями. А ведь этот процесс продолжается всю жизнь — с детства до старости. Так что в этом плане датские высшие народные школы ещё долго будут приносить пользу обществу.

Литература

1. Ганзен П. Г. Грундтвиг, Николай-Фредерик-Северин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. Санкт-Петербург, 1890–1907.
2. Грундтвиг Николай Фредерик Северин // Православная энциклопедия. Т. 13. Москва, 2006.
3. История Дании : учебное пособие / под ред. С. Буска, Х. Поульсена. Москва, 2007.
4. Куропаткина (Зеленова) О. В. «Народные университеты» и учение Н. Грундтвига о преображении мира // Tempus et memoria. 2017. Т. 12, № 4/170. С. 129–135.
5. Малишевский Т. Между историей и будущим образования для взрослых: Николай Грундтвиг и его концепция непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2010. Т. 8.
6. Мацевич А. А. Становление национальной самоидентификации в культуре и литературе скандинавских стран // Studia Litterarum. 2016. № 1/2.
7. Николай Фредерик Северин Грундтвиг // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / гл. ред. В. В. Давыдов. Москва, 1993.
8. Слепова К. Шведские народные школы, или Пример образования в синезелтых тонах // На путях к новой школе. 2016. № 2. С. 79–80.
9. Bjørn C., Due-Nielsen C. Fra helstat til nationalstat 1814–1914. Dansk udenrigspolitisk historie. 2nd Edition. Copenhagen : Gyldendal, 2006.

Ольга Янутш

д-р культурологии, доцент, доцент каф. теории и истории культуры
РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

ИДЕЙНЫЕ КОНСТАНТЫ ПРОЕКТА Я. А. КОМЕНСКОГО В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ¹

Аннотация: Появлению культурологии образования предшествовал долгий период развития «протокulturологии», на протяжении которого выработался будущий идейный базис этой области научного знания. Цель данной статьи заключается в выявлении тех идейных констант образовательного проекта Я. А. Коменского, которые сейчас лишь начинают реактуализироваться и переосмысляться в контексте разработки новых подходов к анализу субъектов образования прежде всего как субъектов культуры, системы образования как части культурного целого и современных представлений о сущности инкультурации и культуры как таковой.

Ключевые слова: Я. А. Коменский, культурология образования, субъект культуры, образование как часть культурного целого, энактивизм, пансофийность, культура.

CONCEPTUAL CONSTANTS OF THE YA. A. KOMENSKY PROJECT IN THE LIGHT OF MODERN CULTURAL STUDIES OF EDUCATION

Annotation: The emergence of cultural studies of education was preceded by a long period of advancements in «protoculturology», during which the future ideological basis of this field of scientific knowledge was developed. The purpose of this article is to identify those conceptual constants of the educational project of Ya.A. Komensky, which are now only getting started to be reactualized and reinterpreted in the context of developing new approaches to the analysis of subjects

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Эвристический потенциал философско-образовательного проекта Я. А. Коменского», поддержанного РФФИ, проект № 19-013-00940 (This article is a result of the research project *Heuristic potential of the philosophical and educational project of Ian Amos Komensky*, which has been supported by the Russian Foundation for Basic Research, project number: 19-013-00940).

of education primarily as subjects of culture, the education system as part of a culture as a whole and modern ideas about the essence of enculturation and of culture itself.

Key words: Ya. A. Komensky, cultural studies of education, subject of culture, education as part of a culture as a whole, enactivism, pansophy, culture.

Культурология образования — это относительно молодая область научных исследований, получившая институциональное оформление лишь в самом конце XX века. Её появление было обусловлено объективной невозможностью преодоления растущего числа аномалий и противоречий в формальных, неформальных, информальных образовательных практиках, в сферах управления и реформирования системы образования только за счет применения теоретико-методологического аппарата уже существовавших научных дисциплин — педагогики и психологии, философии образования и социологии образования. Формирование новой (постнеклассической) научной картины мира, новой «глобальной исследовательской программы»² с одной стороны, и изменение типологических характеристик самой культуры в начале XXI века с другой³, привели к поиску такой научной оптики, которая позволила бы анализировать и систематизировать те факты действительности (данные, феномены, процессы), которые раньше выбраковывались, рассматривались как «отклонение» или «погрешность».

Согласно базовым положениям культурологии образования, образование понимается как

- «сложный культурный процесс полисистемной передачи нормативно-ценностного и творческого опыта и создания условий для культурных форм самоопределения, саморазвития и самореализации личности;
- культурная деятельность субъектов образования;
- сложное культурное пространство взаимодействия сферы образования с остальными сферами культуры;
- комплексная социокультурная система, выполняющая специфические функции сохранения и обновления культурных традиций общества»⁴.

---

² Степин В. С. *Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция*. Москва 2003, с. 662.

³ Стоит отметить, что хотя в современной культурологии и нет общепринятого, устоявшегося названия для современного этапа развития культуры (постпостмодернизм, трансмодернизм, постгуманизм, трансгуманизм, метамодернизм, диджимодернизм и проч.), тем не менее, практически все исследователи сходятся во мнении, что «постмодернизм» давно закончился, и современное состояние культуры является именно типологически новым этапом в её развитии.

⁴ Крылова Н. Б. *Культурология образования*. Москва 2000, с. 69.

Другими словами, образование рассматривается как элемент сложной саморазвивающейся системы. Из этого следует, во-первых, представление о нелинейном (многолинейном) характере его развития. Во-вторых, — представление о том, что, с одной стороны, образование находится в зависимости от большого числа факторов, связанных с развитием других подсистем культуры, а с другой стороны — непосредственно и/или опосредованно влияет на каждую из этих подсистем. Таким образом, вместо поиска той, единственно верной, логики и стратегии развития образования, которая должна привести к достижению культурных идеалов человечества будущего, формируемых исходя из представлений настоящего (т.е. заведомо не способной предвидеть и учесть всё многообразие нюансов бытия конкретного человека), в центре внимания оказывается задача создания многовекторной культурно-образовательной модели, обеспечивающей успешную инкультурацию и социализацию индивида в широком спектре возможных сценариев будущего.

В «Великой дидактике» Коменского разговор собственно о самой дидактике и ее пользе предваряется обращением: «Всем, стоящим во главе человеческих учреждений, правителям государств, пастырям церквей, ректорам школ, родителям и опекунам детей»⁵. Как можно заметить, в данной формулировке не упомянуты ни учителя, ни учащиеся — автор выводит проблемы образования из узкопрофессионального контекста рассмотрения, встраивая их в широкое поле социокультурных интеракций.

Концептуальным ядром культурологических исследований в сфере образования выступает связка «субъекты культуры — система образования как часть культурного целого — культура». И для каждого из указанных в ней элементов, идейные константы, которые мы находим в культурно-образовательном проекте Коменского, до сих пор сохраняют своё значение. Цель данной статьи заключалась не в том, чтобы представить полный перечень всех этих констант и дать им определенную оценку, но в демонстрации эвристического потенциала их реактуализации в контексте современной культурологии образования.

Прежде всего, речь идет о понимании учащегося, не просто как субъекта образования, но именно как субъекта культуры — субъекта, находящегося в системе многосторонних связей с другими субъектами культуры (не только одноклассниками и учителями, но и со всеми другими членами общества), соотносящего себя с определенной возрастной стратой, имеющей свои права и обязанности, возможности и ограничения в личностной и творческой самореализации, постоянно переходящего из одной страты в другую. Можно сказать, что именно Коменский переосмысляет сам

⁵ Коменский Я. А. *Великая дидактика* // Избранные педагогические сочинения, в 2 т., т. 1. Москва 1982, с. 249.

концепт «детства» — ни «детство», ни «взрослость» не являются самостоятельными и завершенными состояниями. Они не находятся в оппозиции друг к другу, а формирование субъекта культуры («возвышение до истинной человечности») происходит на протяжении всей жизни индивида. При этом, главным условием успешности этого процесса выступают не столько правильно подобранные методы обучения, сколько создание комплекса благоприятных условий. Одними из наиболее важных (и универсальных для всех возрастов) компонентов данного комплекса являются «частое общение с мужами учеными, благочестивыми, деятельными и красноречивыми, общение, заключающее в себе скрытую, но самую действенную силу для нашего преобразования»⁶ и «школа постоянного практического опыта»⁷ (используя современную терминологию — социальные практики участия), которая должна начинаться с самого раннего возраста. Даже говоря об обязанностях родителей, нянек, воспитателей и учителей общественных школ, Коменский делает акцент не на предметных результатах обучения, а на усвоении тех видов, форм и практик поведения, которые сегодня принято называть «метапредметными навыками», «метанавыками» или «метакомпетенциями».

Второй элемент концептуального ядра культурологии образования — понимание системы образования как части культурного целого. В контексте тематики данной статьи, помимо очевидной связи образования с другими (политическими, экономическими, технологическими, социально-демографическими и проч.) подсистемами культуры, особенно хочется отметить, что развитие культуры обуславливает изменение представлений о самих основах образования — представлений о сущности и специфике познавательных процессов. Начиная с 1990-х гг., бурное развитие информационных технологий, эксперименты с виртуальной средой и дополненной реальностью, приводят к появлению концепций энактивного познания (энактивизма) — познания, основанного не на чисто рационалистической обработке информации, но осуществляющегося посредством активного «вдействия» в среду⁸. По мнению Е. Н. Князевой, это возвращает эпистемологию к её истокам — к идее неразрывной связи субъекта и мира. Философия и культурология образования откликаются на данные изменения рефлексией о значимости для современной культуры разных типов и форм познавательной деятельности. Так, например, М. С. Каган отмечал, что «к сожалению, педагогическая теория, усилия которой были в течение нескольких веков сконцентрированы на разработке

---

⁶ Коменский Я. А. *О развитии природных дарований* // Избранные педагогические сочинения, в 2 т., т. 2. Москва 1982, с. 17.

⁷ Там же, с. 18.

⁸ Князева Е. Н. *Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии*. Москва, Санкт-Петербург 2014.

дидактики, не придавала серьезного значения способам формирования тех форм активности психики, которые находятся за пределами её познавательно-аналитических способностей»⁹.

Безусловно, попытка «записать» Коменского в сторонники энактивизма была бы совершенно некорректной. Вместе с тем, представление о необходимости единства и целостности разных способов познания мира (чувства, разума и Откровения) является важной идейной константой Пансофийности¹⁰. В работе «Выход из школьных лабиринтов» Коменский утверждает, что лучшим из всех возможных способов обучения является тот, который основан «на самой человеческой природе, созданной Богом... и таящей в себе самой цель, в себе самой меру и, наконец, в себе самой силу подниматься до совершенства»¹¹ (ср. с теорией аутопоэзиса У. Матураны и Ф. Варелы).

«Поэтому школы должны представлять все собственным чувствам учащихся так, чтобы они сами видели, слышали, осязали, обоняли, вкушали все, что они могут и должны видеть, слышать и т. д., — они избавят, таким образом, человеческую природу от бесконечных неясностей и галлюцинаций, на борьбу с которыми в другое время должна быть направлена вся наша жизнь»¹².

В свете актуализации бытия субъекта в культуре не просто как системы, обрабатывающей информацию, а как «я», всецело «окутанного миром», «пронизанного им»¹³, особое значение приобретает и тот спектр дополнительных смыслов и семантических нюансов, которые были заложены Коменским в сам концепт «учиться»: «узнавать», «понимать», «воображать», «выдумывать»¹⁴.

Наконец, третий элемент концептуального ядра культурологии образования — сама культура. Подробному анализу представлений Коменского

⁹ Каган М. С. *Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории* // Культурологическое просветительство в современной России: сборник научных статей участников круглого стола X Кагановские чтения. Санкт-Петербург 2017, с. 13.

¹⁰ Марчукова С. М. *Эвристический потенциал Пансофийности в педагогическом наследии Я. А. Коменского* // Человек и образование, 2012, № 4 (33), с. 130–134.

¹¹ Коменский Я. А. *Выход из школьных лабиринтов* // Избранные педагогические сочинения, в 2 т., т. 2. Москва 1982, с. 175.

¹² Там же, с. 177.

¹³ Князева Е. Н. *Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии*.

¹⁴ Степанова А. С. *Дидактика и математика Я. А. Коменского: к вопросу о единстве замысла* // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции — XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО. Волгоград 2020, с. 175.

о культуре была посвящена отдельная статья¹⁵. Поэтому здесь представляется уместным указать лишь на два важных момента. Во-первых, культура понимается Коменским не просто как «мир человеческих вещей», совокупность результатов деятельности людей. Культура – специфический способ существования человечества. Во-вторых, в понимании Я. А. Коменского, культура не ограничивается сферами интеллектуального и духовного бытия, а охватывает принципы и нормы поведения «в самых разнообразных жизненных обстоятельствах, начиная с тех, где речь идет о повседневных ситуациях, до ситуаций пограничных, которые требуют всех сил характера»¹⁶; сельского хозяйства и ремесла, содержания образования и системы взаимоотношений между различными слоями общества, мира материальных вещей и наук о природных явлениях¹⁷. Как следствие, базовым положительным результатом образования становится формирование члена социума, готового и способного адекватно действовать в существующей парадигме социокультурных отношений, т.е. его полноценная инкультурация.

Возвращаясь к базовым теоретическим положениям, изложенным в начале статьи, можно заключить, что логика построения системы идейных констант в работах Коменского максимально созвучна логике и целям исследований, которые проводятся сейчас в сфере культурологии образования.

Литература

1. Каган М. С. Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории // Культурологическое просветительство в современной России : сборник научных статей участников круглого стола X Кагановские чтения. Санкт-Петербург, 2017. С. 10–30.
2. Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. Москва, Санкт-Петербург, 2014.
3. Коменский Я. А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т. 1. Москва, 1982. С. 242–476.
4. Коменский Я. А. Выход из школьных лабиринтов // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т. 2. Москва, 1982. С. 174–191.
5. Коменский Я. А. О развитии природных дарований // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т. 2. Москва, 1982. С. 5–33.
6. Крылова Н. Б. Культурология образования. Москва, 2000.

---

¹⁵ Янутш О. А. О понятиях «культура» и «образование» в работе Я. А. Коменского «Великая дидактика» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2015, № 178, с. 152–157.

¹⁶ Popelová J. *Der Kulturbegriff Komenskýs* // Acta Comeniana, 1983, T. 29, Bd. 5, s. 5–19.

¹⁷ Ibid.

7. Марчукова С. М. Эвристический потенциал Пансофийности в педагогическом наследии Я. А. Коменского // Человек и образование. 2012. № 4 (33). С. 130–134.
8. Степин В. С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. Москва, 2003.
9. Янutti О. А. О понятиях «культура» и «образование» в работе Я. А. Коменского «Великая дидактика» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. № 178. С. 152–157.
10. Popelová J. Der Kulturbegriff Komenskýs // Acta Comeniana. 1983. T. 29, Bd. 5. S. 5–19.

Татьяна Иванова-Шелингер

*канд. филол. наук, доцент кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А.И. Герцена
и СПбГУАП, Санкт-Петербург, Россия*

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ «КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ» И АЛЛЕГОРИЯ «ЛАБИРИНТА СВЕТА» ЯНА АМОСА КОМЕНСКОГО

Аннотация. В статье прослеживается генетическая связь современной концепции «критического мышления» с аллегорией Яна Амоса Коменского в «Лабиринте света и рае сердца», а также и рефлексивной теорией Дж. Дьюи и его последователей. Аллегория Я. А. Коменского помогает более глубоко осмыслению процесса образования в целом как процесса становления мышления, как процесса сутью которого и является критическое осмысление окружающего мира и постижение самого себя. Показан также опыт практического использования концепции критического мышления в современных образовательных технологиях.

Ключевые слова: критическое мышление, аллегория познания, «Лабиринт света и рай сердца», Я. А. Коменский, Дж. Дьюи, Ричард Пол, образовательные методы и технологии.

MODERN VIEWS ON CRITICAL THINKING AND THE ALLEGORY IN THE LABYRINTH OF THE WORLD BY J.A. COMENIUS

Summary. The article tries to show the close “genetic” connection of the modern notion of critical thinking and the allegory of “The Labyrinth of the World and the Paradise of the Heart” by Jan Amos Comenius as well as reflexive theory by John Dewey and his followers. Comenius’s allegory encourages deeper understanding of the education process as such, as a process of the formation of thinking as a process that involves critical understanding of the world around and understanding yourself as an individual. The author also describes some experience of applying critical thinking as a practical educational technique.

Key words: critical thinking, allegory of cognition, “The Labyrinth of the World and the Paradise of the Heart”, J.Dewey, Richard Paul, educational methods and techniques.

Концепция критического мышления широко обсуждается в наше время в педагогической и методической литературе. Более того Федеральный Госстандарт 2020 года указывает на необходимость формирования данного навыка у школьников. В 2019 году критическое мышление было включено в «Кембриджские рекомендации по компетенциям и навыкам» (Cambridge Life Competencies Framework) в качестве обязательных компетенций в современной языковой подготовке¹.

Несмотря на это, критическое мышление и его включение в образовательный процесс оказывается сложным, потому что для многих учителей и студентов требует перестройки подходов. Проблема также и в том, что русский термин «критическое мышление», возникший как калька при переводе с английского, уводит в сторону, а вернее рождает нежелательные коннотации. Дело в том, что объем понятий английского и русского словосочетания совершенно не совпадает, потому что слово «критическое» в русском языке часто в основе своей содержит сему «отрицательное отношение», например, «критически настроен», «относиться критически», состояние «критическое», еще более негативны производные слова, например, «раскритиковать» или «критиканство». В то же время, взглянув в словарь английский мы увидим наряду со значениями: *disapproving or condemning* (неодобрительное или осуждающее) множество положительных или нейтральных синонимов, таких как: *evaluative* (оценочное), *analytic, analytical* (аналитическое), *interpretative* (интерпретация), *expository commentative* (предлагающее четкие комментарии), *explanatory* (объясняющее).

В словаре Мириам-Вебстер дается даже специальное толкование сочетанию «критическое мышление» как “*careful judgement*”, т.е. «осторожное, внимательное суждение (или рассуждение)». Вот и получается, что логика обратная, не критиковать, не осудить, не выдать какую-то негативную оценку, а не торопиться с выводами, не бросаться на первую попавшуюся версию, занимать взвешенную позицию.

Если говорить об ученых, который внесли наибольший вклад в разработку данной концепции, то возникает целый ряд имен. История возникновения метода познания через обсуждение, через вопросы восходит к древним грекам прежде всего Сократу, но также к Аристотелю и Платону. На сайте Foundation for Critical Thinking (Основы критического мышления) можно найти много имен. К сожалению, фамилии Я. А. Коменского там нет, но упоминается произведение Бэкона «*The Advancement of Learning*», чтением которого увлекался Коменский. Именно подход Бэкона и его аллегории были одним из серьезнейших факторов, убедивших Коменского, что

¹ URL: <https://www.cambridge.org/gb/cambridgeenglish/better-learning-insights/cambridgelifecompetenciesframework>

необходимо искать поддержки его идеям в Англии². Проект Ричарда Пола и его коллег, размещенный на сайте утверждает, что идола Бэкона делают его книгу «Восстановление наук» первым в истории текстом, который дает подход к критическому мышлению и определяет его пошаговое исполнение. Интересная деталь, которую пока не удалось объяснить состоит в том, что вместо цитируемых во всех источниках четырех идолов Бэкона — идола рода, пещеры, рынка и театра, авторы не упоминают идолов пещеры, но зато пишут об идолах школы, под которыми подразумеваются проблемы мышления, связанные с слепым подчинением правилам и неудачным обучением³. Этот «идол» дает ключ к пониманию проблем образовательных подходов, которые критическое мышление помогает разрешить. Бэкон призывает к избавлению от идолов с помощью обращения к эмпиризму, к природе. А вслед за ним Коменский провозглашает принцип природосообразности. К сожалению, Коменского авторы сайта не упоминают, несмотря на обилие имен, процитированных в статье об истории критического мышления. Однако, знаменательно, что среди ученых-англичан упомянут Роберт Бойль, который входил в круг друзей Хартлиба и Коменского.

Коменский и его «Лабиринт света» — это тоже текст о критическом мышлении, о самом этом процессе. В хитросплетении подходов и аспектов современной концепции критического мышления как образовательной технологии разобраться трудно, они напоминают лабиринт, но вдумываясь в процесс, мы вдруг волшебным образом вспоминаем гениальную аллегория Яна Амоса Коменского в «Лабиринте света и рае сердца»⁴. Да, именно так, основы того самого мышления-анализа, интерпретации и взвешенного суждения и описал для нас Коменский в XVII столетии, описал, возможно не так детально, широкими мазками, но в них мы видим главное — процесс развития и становления мышления — это не извне нас, это мы сами. В гениальном тексте Коменского — генетическая связь с современными концепциями критического мышления. Мы познаем действительность сами, мы сами творим свое знание, мы идем за учителем и педагогом, но только до определенного времени, а потом уходим в свободное плавание. Путь странника в лабиринте — это путь мысли и единственно возможный способ развития мысли вообще.

Особые спутники странника на этом пути совершенно не случайны, они «приставлены» к Страннику Коменским, потому что так он видит путь познания. Один них Všeživěd Všudybud, имя которого в переводе

---

² Иванова Т. *Диалектика умственного и нравственного: Ян Амос Коменский и Фрэнсис Бэкон* // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей. Под ред. С. Марчуковой, Р. Мниха. Siedlce 2015, с. 129-141.

³ URL: <https://www.criticalthinking.org/pages/a-brief-history-of-the-idea-of-critical-thinking/408>

⁴ Коменский Я. А. *Лабиринт света и рай сердца*. Москва 2000.

Странник (посередине) и его два спутника Всевед (слева) и Обман (справа)⁶

на русский язык давалось несколькими вариантами Вездебыл, Всезнание, Всевед Всюдубуд⁵. Интересно, что перевод на английский Searchall Ubiquitous представляет собой сочетание довольно разговорного первого компонента (ср. Mr. Know-all (Всезнайка) и слова Ubiquitous, весьма редкого и книжного, которое восходит к латинскому корню и происходит от слова ubiquity, впервые зафиксированного словарями в 1572 году. По общепринятой трактовке Всевед символизирует абсолютное знание, тягу человечества к абсолютному знанию, но сила аллегории дает нам возможность представить его и учителем, который один «знает, как надо», и частью нашего собственного мышления, которое боится двигаться вперед от привычного и обращено назад, как глаза Всеведа...

Еще интереснее второй спутник. В аллегории Коменского нет ничего случайного, поэтому слово, обозначающее второго спутника по-чешски — средний род, значит второй спутник, существо среднего рода, Mámeni. Он появляется после первого, и это, думаю, крайне важно, потому что именно тогда, когда нам кажется, что мы уже знаем что-то, появляется оно, по одному из значений в чешско-русском словаре «морочение», «заблуждение», «обман», а в переводе книги Иллюзия, Просветитель, Обман, Толмач. Обращает на себя внимание английский перевод Delusion, слово, которое

⁵ Все эти переводы приводятся в: Марчукова С. Я. *Коменский: человек в лабиринте света*. Санкт-Петербург 2006, с. 133.

⁶ Komenský J. A. *Labirint Světa a Ráj Srdce*. Praha 2005, s. 21. Ilustrace Rut Kohnová (художник Рут Кохнова).

означает и обман чувств, и манию, и галлюцинации, иллюзию на грани фантома. И возможно, сам того не желая, учитель оказывается и в этой роли, когда он объясняет, опираясь на свой опыт и свои знания и на современные ему предписанные доктрины. Но «что одному — пища, другому — яд», значит в силу субъективности объяснение не будет истинным, оно заморочит, а вовсе не поможет. И снова возникает мысль о том, что этот обман в то же время — сторона нашего восприятия и нашего мышления, мы хотим знать все, но впадаем в заблуждение в лабиринте собственного сознания. Спутники и Странник, все это мы сами, три ипостаси мыслящего человека. Глубинный смысл в том, что Странник не должен полагаться на своих спутников, он должен САМ найти свой путь, познавая мир(свет) с помощью мысли и познавая себя.

Вернемся в XX и XXI век. В 1906 социолог Уильям Самнер написал о том, что способность к критическому осознанию действительности должна стать результатом образования, такое мышление должно стать привычкой, и оно — единственное спасение от обмана, заблуждения, суеверий и неправильных представлений нас о нас самих и о земном мире⁷.

Крупнейшей фигурой в образовательной деятельности начала века был Джон Дьюи, психолог, педагог и философ. Его книга “How we think” вышла в 1909 году и стала поворотным моментом в системе образования в США и ряда других стран. Есть сведения о том, что Дьюи изучал труды Коменского, особенно в связи с природосообразностью. Например, профессор В.В.Кумарин писал в предисловии к книге Дьюи.

«Поиск развернулся по всем направлениям, но успех пришёл именно на том, которое американцы всегда почитали как самое естественное, а потому и самое надёжное. Это направление, как вы помните, им указал Ян Амос Коменский, которого английский парламент специально пригласил в 1641 году в Лондон, чтобы он просветил их предков на предмет научного устройства школьного дела. С тех пор у них и повелось: рядом с Библией — «Великая дидактика»⁸.

Дьюи высказал свою веру в силу природного и незамутненного мышления ребенка и увидел связь мышления ребенка и того, как должен двигаться в своих рассуждениях настоящий ученый, мысль, которая многим казалась парадоксальной.

«...ardent curiosity, fertile imagination and love for experimental inquiry is near, very near to the attitude of scientific mind» («...страстная

---

⁷ URL: <https://www.criticalthinking.org>

⁸ Кумарин В. *Каждому по способностям и потребностям или как американская школа стала природосообразной.* URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Dewey/Dewey_Schools_of_Future.htm

1. Development: *Edward Glaser*

(*An Experiment in the Development of Critical Thinking*, 1941)

“The ability to think critically ... involves three things:
(1) an **attitude** of being disposed to consider in a thoughtful way the problems and subjects that come within the range of one's experiences,
(2) **knowledge** of the methods of logical inquiry and reasoning, and
(3) some **skill** in applying those methods.”

любопытность, творческое воображение и любовь к экспериментированию — все это очень близко к тому, как работает научный ум». Перевод мой. — Т.Н.)

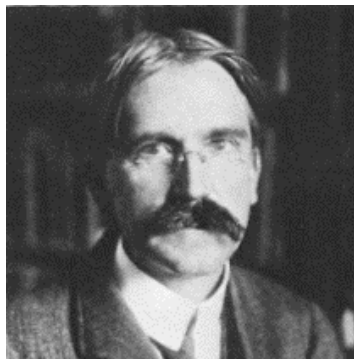
Дьюи дает следующее определение такому типу мышления, которое он назвал «рефлексивным».

“Active, persistent, and careful consideration of a belief or supposed form of knowledge in the light of the grounds, which support it and the further conclusions to which it tends” («Активный, настойчивый и тщательный анализ какого-то мнения (положения, установки) или предлагаемой формы знания в свете тех оснований, которые его поддерживают и выводов, к которым оно ведет». Перевод мой. — Т.Н.)⁹.

Термин «критическое» появился позднее в работе его последователя Эдварда Глейзера, который дал сходное определение, заменив слово “grounds” (основания) на “evidence” (доказательства), тем самым создав ассоциативные связи с медициной и судебным процессом, с еще большим стремлением к объективности.

Интересен тот факт, что работы Дьюи были известны в России, и Ленин, и Луначарский стремились использовать его достижения, потому что им казалось, что прагматизм Дьюи, основанный на деятельности, будет полезен. Дети будут раньше готовы к выбору профессии и пониманию своей роли в обществе. В 1928 году Дьюи принимала как почетного гостя Н. К. Крупская, однако, позднее, в начале 1930-х годов Сталин вернул

⁹ Dewey J. *How we think*. Boston 1909.

Дж. Дьюи

железобетонные единые программы и требования¹⁰. А еще позднее Дьюи, который был в комиссии по расследованию дела Троцкого, был признан троцкистом, а книги его были запрещены и изъяты из библиотек.

Если говорить об ученых, который внесли наибольший вклад в разработку данной концепции в последней трети XX столетия и в XXI веке, то чаще всего возникает имя Ричарда Пола, видимо в связи с тем, что именно он внедрял критическое мышление как технологию в практику образования, оставил более 200 работ и много популярных брошюр с разъяснениями терминов и основных положений, а также разъяснением особенностей пошаговых мыслительных операций, которые способствуют продвижению критического мышления в умах учащихся. Он создал Фонд «Критическое мышление», сайт которого был процитирован выше.

Вместе со своим коллегой Майклом Скривеном Ричард Пол в 1987 году дает следующее определение:

“Critical thinking is the intellectually disciplined process of actively and skilfully conceptualizing, applying, analyzing, synthesizing, and/or evaluating information gathered from, or generated by, observation, experience, reflection, reasoning, or communication, as a guide to belief and action.”
«Критическое мышление это интеллектуальный организованный процесс активной и умелой концептуализации, анализа, синтеза, использования и оценки информации, которая собирается или создается на основе наблюдения, опыта, рефлексии, рассуждений и общения. Эта информация и ведет к появлению точки зрения и к действию» (Перевод мой. — Т.Н.)¹¹.

Далее коллеги и последователи расширяли эти традиционные определения, включая в них новые качества, понятия и процессы, которые либо противодействовали критическому мышлению, либо укрепляли его, такие как креативность, воображение, открытие, неоднозначность, субъективность, необоснованность и др.¹²

¹⁰ Подробнее о педагогике Дьюи см. в книге: Рогачёва Е. *Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст: монография*. Владимир 2005.

¹¹ Paul R., Scriven M. *8th Annual International Conference on Critical Thinking and Education Reform*. Summer 1987. Другие работы Ричарда Пола указаны в списке литературы.

¹² Judge B., McCreery E., Jones P. *Critical thinking skills for education students*. SAGE, 2009.

Таким образом, критическое мышление это нечто всеобъемлющее, необычайно многогранное и совсем не нечто внешнее, навязанное требованиями программы, какая-то не нужная в реальности черта современного преподавания языков. Критическое мышление, которое хочется дополнить словами «критическое осознание действительности» и «рефлексия». Представляется, что наиболее близко к представлению о том, что такое критическое мышление на самом деле нас подводит медицинское понимание слова «критика», которая предполагает реальную оценку больным своего состояния, своих возможностей, того, что необходимо делать. При целом ряде заболеваний мозга врачи могут сказать «у него отсутствует критика», т.е. больной не понимает, что рекомендации врача, это не внешнее, навязанное, а то, что реально нужно самому больному, его организму.

Ричард Пол

Важно понимать, что необходимо внедрение критического мышления в практику преподавания различных дисциплин. Особое значение оно приобретает при становлении навыков аналитического чтения и письма. Ричард Пол особо подчеркивал, что студенты плохо пишут не потому, что они не способны научиться этому, а потому, что у них нет основ того, что он называет «серьезным письмом», а существует глубинная связь между письмом и всем процессом обучения, но и учителя часто не видят этой связи!¹³ Аналитическое чтение с использованием педагогической технологии критического мышления способствует более глубокому и непредвзятому проникновению в текст и его лучшему пониманию, а письмо развивается пошагово и влечет за собой новый виток развития мышления. Особое значение приобретает данная технология для освоения иностранных языков, умения мыслить и на языке, который не является родным. Особенно меняется подход к обучению письменной речи. По мнению Д.Н.Ахапкина:

«Традиционные представления о письменном тексте как своеобразном расширении человеческой памяти – чем-то вроде флэш-карты, на которую при необходимости можно сбрасывать необходимую информацию для последующего ее использования в другом месте или в другое время – претерпевают в наши дни существенное изменение»¹⁴.

¹³ Paul R., Elder L. *How to Write a Paragraph. The Art of Substantive Writing*. Foundation for Critical Thinking Press, 2007.

¹⁴ Ахапкин Д. *Аналитическое чтение и письмо в системе современного образования // Либеральное образование в России: теории, дискуссии, методы*. Санкт-Петербург,

Интегральные современные навыки, которые методическая наука называет мета когнитивными, а именно — критическое мышление, творческое решение задач, умение быстро анализировать и находить эффективные решения проблем диктуются потребностями современного общества. О важности их развития неоднократно писали, как отечественные, так и зарубежные авторы. Вслед за Д. Н. Ахапкиным процитируем слова Дж. Бина:

«Эффект такого подхода, по моему опыту, это углубление понимания того, как создается знание: вместо согласия (или просто запоминания) “правильного ответа”, базирующегося на авторитете преподавателя, студенты пытаются понять принципы постановки вопроса и решения задач, которыми руководствуются эксперты»¹⁵.

Но та система образования, которая все еще существует, а особенно система проверки и оценивания полученных знаний, построена таким образом, что ученику достаточно не совершать ошибок при ответе на вопросы, а иметь собственное мнение по пройденным материалам, в сущности, не обязательно¹⁶, более того иногда можно столкнуться с агрессивным нежеланием вдумываться в текст. «Так пишет такой-то», «я это взял в таком-то учебнике» и т. д. Способность к анализу прочитанного, сопоставление, контраст уходит за пределы учебной аудитории. При этом, подобные студенты, с которыми не раз приходилось работать, это часто — будущие учителя, которые не смогут преподавать критическое мышление, потому что сами не владеют в полной мере этим навыком. Как пишут О. А. Бабич, А. А. Воробьева, Т. Н. Иванова и М. А. Сюткина:

«Наша образовательная система растит страх перед совершением ошибок и перед любой неординарностью, инаковостью, любым отходом от шаблона. А ведь именно совершение ошибок и нестандартные решения развивают вышеперечисленные мета когнитивные навыки, необходимые для успешного существования в современном мире. В итоге школа выпускает в общество молодых людей, опасующихся риска, неспособных защитить свою точку зрения, патологически боящихся ошибиться, вследствие чего не способных к творческим и рискованным действиям, которые могли бы привести их к успеху»¹⁷.

Факультет свободных искусств и наук Санкт-Петербургского госуниверситета, 2014.

¹⁵ Bean J. *Engaging Ideas: The Professor's Guide to Integrative Writing, Critical Thinking and Active Learning in the Classroom*. 2nd edition. San Francisco 2011.

¹⁶ Бабич О., Воробьева А., Иванова Т., Сюткина М. *Пошаговая стратегия образования или развитие мета когнитивных навыков в процессе освоения педагогических технологий письма // Феномен знания в цифровую эпоху*. РГПУ, 2021 (в печати).

¹⁷ Там же.

Письмо как средство развития мышления

Иными словами, учителя сами боятся войти в лабиринт поиска знаний и найти свой путь. Зачем, если можно остаться снаружи и не вступать во взаимодействие с Всеведом и Обманом? Решение данной проблемы видится в использовании новых технологий и развития новых навыков на всех этапах обучения, но особое внимание следует уделить магистерским программам и программам дополнительного образования. Опыт автора данной публикации как слушателя программы семинаров для повышения квалификации и затем, как ведущего семинар в группах студентов показывает, что технология критического мышления может быть с успехом применена в рамках разных дисциплин. На кафедре ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе» Герценовского университета в течение 2018–2020 годов проходили семинары для преподавателей с участием российских и американских специалистов. Главная особенность, которая всех поразила в самом начале наших занятий и которую мы очень полюбили потом, это – постепенность погружения в тему и в текст без каких-либо рекомендаций и установок от преподавателя на первом этапе чтения и описания своих мыслей. Для этого были предложен ряд заданий, которые каждый мог выполнять, исходя из собственных мыслей, знаний, и даже эмоционального состояния. И мы просто записывали свои мысли, потом читали записанное вслух, а потом выслушивали каждого и преподавателя тоже, который (и это было обязательное условие) выполнял задание одновременно со всеми.

Преподаватели РГПУ им. А. И. Герцена на семинаре,
организованном кафедрой ЮНЕСКО

Все участники семинара были преподавателями с опытом работы не менее пяти лет, а у некоторых опыт перевалил уже за два десятка лет, но вот это совместное письмо и чтение вслух оказалось открытием, давало возможность понять разнообразие точек зрения, рождало ассоциации и тягу к творчеству, потому что наряду с письмом мы рисовали и даже разыгрывали сценки. Вспомню только один из примеров. Чтение повести Н. В. Гоголя «Нос» по-русски и в переводе на английский, опубликованном в Англии. Казалось бы, школьный материал, да еще половина филологов собралась, что тут может быть нового? Но текст Гоголя прозвучал и открылся совершенно иначе, выяснились какие-то детали, которые не сразу понятны в тексте. Даже при работе с этим почти с детства знакомым текстом возникла возможность своего видения, которое не «прописано» в учебнике.

Это был замечательный опыт, который уже удалось впоследствии применить в студенческой аудитории. Студентам, насколько я могу судить, данный подход тоже понравился. В магистерской группе наше совместное письмо по-русски и по-английски достигало двух целей — во-первых все стали еще лучше писать, легче раскрывать свои замыслы, во-вторых появлялся азарт, интерес, то качество, которое особенно нравится в учении Я. А. Коменского, и которое раскрывается сейчас через столько веков,

Обсуждение результатов работы семинара
(вторая справа — Т. Н. Иванова-Шелингер)

о котором писал Дьюи, а из методистов-языковедов — Стивена Крашен, это — обучение в радости¹⁸.

Знаю, что у ряда моих коллег возникает скепсис по этому поводу: «радость — это хорошо, но какова практическая польза?». На мой взгляд доказательством пользы служит статья, которую мы написали в течение курса в соавторстве и по следам наших занятий и обсуждений и которую я уже процитировала ранее. Эта статья на 70%–80% выполнена была именно студентами, показала очень высокий процент самостоятельности и послужила основой оценки на экзамене. Можно было бы приводить и другие примеры, но, думаю, что это могло бы стать материалом другой статьи. Поэтому, подведем итоги:

- 1) Гениальная аллегория Я. А. Коменского имеет прямое отношение к технологии критического мышления и работает в нашей реальности, в наши дни, помогая решать образовательные задачи.
- 2) В лабиринт входить трудно, немного страшно психологически, потому что нас хватают и сопровождают, иногда против нашей воли, Всевед и Обман. И кроме того путешествие требует времени, но

¹⁸ Krashen S. *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. English Language Teaching series. London, Prentice-Hall International (UK) Ltd., 1981, 202 p.

прошедший сквозь лабиринт будет вознагражден новым знанием, новым уровнем восприятия и новыми горизонтами видения.

- 3) Важность технологии критического мышления крайне важна для перестройки системы образования. Но важны не только хорошие идеи и программы, важны люди, которые широко мыслят и готовы развивать свои собственные навыки критического мышления и потом воодушевлять на это своих учеников. И этих людей нужно готовить в рамках обучения всем специальностям, используя в том числе технологию критического мышления.

Литература

Источники на русском языке:

1. Ахапкин Д. Н. Аналитическое чтение и письмо в системе современного образования // Либеральное образование в России: теории, дискуссии, методы. Санкт-Петербург : Факультет свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, 2014.
2. Бабич О. А., Воробьева А. А., Иванова Т. Н., Сюткина М. А. Пошаговая стратегия образования или развитие мета когнитивных навыков в процессе освоения педагогических технологий письма // Феномен знания в цифровую эпоху. РГПУ, 2021 (в печати).
3. Иванова Т. Н. Диалектика умственного и нравственного: Ян Амос Коменский и Фрэнсис Бэкон // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей / под ред. С. Марчуковой, Р. Мниха. Siedlce, 2015. С. 129–141.
4. Коменский Я. А. Лабиринт света и рай сердца. Москва, 2000.
5. Коменский Я. А. Великая дидактика // Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. Педагогическое наследие. Москва : Педагогика, 1989.
6. Марчукова С. М. Ян Амос Коменский: человек в лабиринте света. Санкт-Петербург, 2006.
7. Рогачева Е. Ю. Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст: монография. Владимир, 2005.
8. Komenský J. A. Labirint Světa a ráj Srdce. Praha, 2005.

Источники на английском языке:

1. Bean J. C. Engaging Ideas: The Professor's Guide to Integrative Writing, Critical Thinking and Active Learning in the Classroom. 2nd Edition. San Francisco, 2011.
2. Dewey J. How People Think. Boston, 1909.
3. Fisher A. Critical Thinking. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2001.
4. Judge B., McCreery E., Jones P. Critical thinking skills for education students. SAGE, 2009.
5. Krashen S. D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. English Language Teaching series. London : Prentice-Hall International (UK) Ltd., 1981. 202 p.

6. *Paul R., Elder L.* Critical and Creative Thinking. Foundation for Critical Thinking Press. 2008.
7. *Paul R., Elder L.* How to Write a Paragraph. The Art of Substantive Writing. Foundation for Critical Thinking Press. 2007.

Интернет-источники:

URL: <https://www.cambridge.org/gb/cambridgeenglish/better-learning-insights/cambridgelifecompetenciesframework>

URL: <https://www.criticalthinking.org/pages/a-brief-history-of-the-idea-of-critical-thinking/408>

URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Dewey/Dewey_Schools_of_Future.html

URL: <https://www.futurelearn.com/courses/critical-thinking-at-university>

Александра Тоичкина

канд. филол. наук, доцент кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

ИДЕЯ ЕДИНСТВА ЦЕРКВИ И ВНУТРЕННЕЕ ХРИСТИАНСТВО В «ЛАБИРИНТЕ СВЕТА» Я. А. КОМЕНСКОГО

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о «внутреннем христианстве» и проблеме единой церкви в «Лабиринте света» Я. А. Коменского. «Лабиринт света и рай сердца» был написан Я. А. Коменским в 1623 году в разгар религиозной войны католиков и протестантов. Образная ткань этой книги построена на последовательном раскрытии в разных планах метафоры жизни как пути человека к Богу. И проблема церкви, понимания и трактовки церковных обрядов, занимает в ней важное место. В «Лабиринте» Я. А. Коменский метафорически воплощает свое понимание идеала внутренней христианской жизни. Это понимание предопределяет и его трактовку истинной церкви.

Ключевые слова: Коменский, «Лабиринт мира и рай сердца», метафора жизни, Бог, внутреннее христианство, единство церкви.

THE IDEA OF THE UNITY OF THE CHURCH AND “INNER CHRISTIANITY” IN THE “LABYRINTH OF THE WORLD” BY J. A. COMENIUS

Abstract: The article considers the question of the “inner Christianity” and the problem of the unity of the Church in J.A.Comenius’ “Labyrinth of the World”. “Labyrinth of the World and Heart Paradise” was written by Comenius in 1623 at the height of the religious war between Catholics and Protestants. The figurative fabric of this book is built on the consistent disclosure in different planes of the metaphor of life as a person’s path to God. And the problem of the Church, the understanding and interpretation of church rituals, occupies a key place in it. In “Labyrinth” Comenius metaphorically embodies his understanding of the ideal of “inner Christian life”. This understanding predetermines his interpretation of the true Church.

Key words: Comenius, “Labyrinth of the World and Heart Paradise”, metaphor of life, “inner Christianity”, God, unity of the Church .

Заключительные строки молитвы в «Панавгии» Я. А. Коменского звучат следующим образом :

«О, зажги свет Твой, Отче светов, Свете истинный, Свете великий, единственный, могущий развеять мрак всего мира, пред Которым затмятся все наши коптящие светильники и тусклые искры человеческих домыслов! А если есть в них что-то от истинного света, то есть Твоего света, то да присоединится к Твоему свету. 20. Ты, Боже, еси огонь, огонь же — пламя, а пламя — свет. Но до сих пор, из-за грехов наших, ты был для мира огнем поядущим (Евр. 12, 7), теперь же стань наконец **огнем светлым, освещающим государство Церкви, восстановленной по воле Твоей** (Откр. 21, 23), **в свете которой ходят народы и в которую цари земли приносят славу свою и честь** (выделено мной. — А.Т.). 21. Сделай, Господи, чтобы все искры всей Земли разгорелись в огонь. И всякий огонь — в пламя! И всякое пламя воссияло бы как Солнце! Как обещал Ты, свет Луны станет как свет Солнца, а свет Солнца станет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда перевяжет Господь рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы (Ис. 30, 26). Это Твои слова, Твое обетование, да будет Твоим и исполнение, о вечно истинный, живой и поклоняемый Боже! Аминь, Аминь, Аминь»¹.

«Государство Церкви, восстановленной по воле Твоей» — это мечта Я. А. Коменского о единой Христианской Церкви. История же Христианской Церкви является историей расколов, разномыслия и борьбы. И, по мере нарастания разобщения и вражды, в Церкви (у лучших ее представителей) усиливалась мечта о согласии и единстве. Но единство это на путях истории оказывалось мечтой и утопией².

Я. А. Коменский написал «Лабиринт света или рай сердца» в 1623 году, в эпоху, когда Габсбурги взяли Прагу и, подавляя движение Реформации, насаждали на землях протестантской Чехии католицизм. Как известно, Я. А. Коменский возглавлял «Общину чешских братьев». История общины генетически связана с традицией равноапостольных Кирилла и Мефодия, с одной стороны, с Яном Гусом — с другой. У общины был свой уклад, и она с трудом вписывалась в современный ей расклад разделения церквей.

Как известно, «Лабиринт света» имеет длинное название: «Лабиринт света и рай сердца, т.е. ясное изображение того, что на этом свете и во всех предметах его нет ничего, кроме суеты и заблуждения, сомнений и горестей, призрака и обмана, тоски и бедствий и, наконец, досады и отчаяния; но тот, кто остается дома в сердце своем и запирается с одним

¹ Коменский Я. А. *Сочинения*. Москва, Наука, 1997, с. 402.

² См.: Марчукова С. *Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Яна Амоса Коменского*. Берлин — Седльце 2015.

господом Богом, приходит к истинному и полному успокоению ума и к радости». Такого рода названия были распространены в старой литературе и носили по большому счету дидактический характер. Само название проясняло смысл произведения, цели и задачи, которые ставил перед собой автор. Очевидным является уже из этого названия смысл путешествия путника: он отправляется в мир на поиски счастья, которое понимается как «истинное и полное успокоение ума», как «радость», а это состояние возможно для человека только с Богом в сердце и душе. «Мир» рассматривается в произведении как обезбоженный социум. Именно поэтому он представлен аллегорией «лабиринта». Ему противопоставляется «сердце» как средоточие Божественного присутствия. Улицы и площади мира пусты и бессмысленны. По ним рыщет смерть, а люди проводят жизнь в бесплодных занятиях. Сердце, когда путник возвращается к себе, уже содержит в себе образы Божественного присутствия (пусть и в поруганном виде: замазанное овальное окно в своде комнаты, лестницы и крылья с выдерганными перьями). И, когда нисходит в душу Христос, тогда путник обретает искомое счастье в откровении Божественной жизни. Бессмысленности окружающего мира противостоит образ Божий внутреннего мира человека, образ внутреннего христианства.

Но вот вопрос: какое место в «Лабиринте» занимает проблема Церкви, церковного разобщения? Я. А. Коменский, как настоятель «Общины чешских братьев», всю жизнь свято исполнял свой пастырский долг. Его перу принадлежит целый ряд теологических сочинений, в частности, катехизис «Общины чешских братьев» — «Древнейшая религия христиан» на немецком языке (1661), или «Отчет веры, учения и религии общины чешских братьев» на чешском языке (1662). В «Лабиринте» проблема Церкви получает двойственную трактовку. Церковь находится под ударом секуляризированного мира. И это разделённая Церковь. С другой стороны, Церковь как вместилище Божественного присутствия («рай сердца») — это внутренняя церковь, созидаемая в душах истинных христиан.

В главе XVIII «Путешественник обозревает религию христиан» Коменский даёт ряд символических образов христианской церкви. Так, у христиан есть ворота:

«Ворота эти стояли в воде, по которой каждый должен был перейти, умыться ею и принять их знамя, белый и красный цвет, с клятвой, что хочет присоединиться к нравам и порядкам их, веровать так, как и они, так же, как и они молиться, исполнять те же законы, что и они. Мне понравилось это как начало прекрасного, определённого порядка»³.

---

³ Коменский Я. А. *Сочинения*, с. 60–61.

Понятно, что под воротами в воде подразумевается обряд крещения — одно из важнейших в христианстве таинств, ибо по словам Христа спаситься могут только крещенные люди («истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» — Евангелие от Иоанна, 3, 5).

Далее идет «какое-то изображение, так чудесно написанное, что чем более кто глядел на него, тем более не мог надивиться»:

«Те, которые носили это изображение, чрезвычайно восхваляли его, называя сыном Божиим и говоря, что в нем изображена всякая благодать, что образ этот послан с неба на землю, чтобы с него люди брали пример, как соблюдать в себе добродетель»⁴.

Это чудесное изображение — символ присутствия Христа в Церкви. Упоминается и таинство Причастия: тем, кому чудесный образ был доверен, «делали маленькие изображения с него и в какой-то обертке раздавали его всем; последние же с благоговением клали его себе в рот». Путнику на его вопрос разъясняют, что

«недостаточно рассматривать только снаружи это изображение, но что оно должно пройти внутрь, дабы человек мог преобразоваться в его красоте. Поэтому-то и говорят, что грехи должны уступить этому небесному лекарству. Удовлетворившись этим объяснением, я счел христиан за благословенных людей, раз они имеют такие средства и помощь для победы над злом»⁵.

В данном случае речь идет о догмате преложения (у католиков — пресуществления) в таинстве Причастия хлеба и вина в тело и кровь Христовы. Приобщаясь телу и крови Христа в виде хлеба и вина, верующие исцеляются от своей греховной природы, становятся частью тела Христова — насельниками Царства Небесного во Христе Иисусе. Евхаристия была одним из самых важных предметов споров в Средние века. Д. Уиклиф и Я. Гус рассматривали евхаристию в символическом плане. Протестанты пошли дальше. Как пишет Ф. Шафф, протестанты (лютеране и кальвинисты) «отвергали пресуществление. Речь шла не о том, превращаются ли чудесным образом хлеб и вино по своей сущности в плоть и кровь Христа. Речь шла, во-первых, о том, каким образом — телесно или только духовно (хотя при этом ничуть не менее реально) — Христос присутствует в природном веществе хлеба и вина; а во вторых, о том, причащаются ли Христом все участники таинства, принимающие его через рот, либо же только

---

⁴ Там же, с. 61.

⁵ Там же, с. 61.

достойные, на основании своей веры»⁶. П. Лукьянов по этому поводу пишет, что «в учении о таинстве евхаристии Коменский расходится и с кальвинистами, и с лютеранами, настаивая на том, что под видом хлеба и вина верующие вкушают в этом таинстве истинное, действительно Тело Христа, воспринятое Им в воплощении от Девы Марии»⁷. Тем не менее, в «Лабиринте» речь идет именно о символическом приобщении. В церкви присутствует образ Христа, «чудесное изображение», но не Он лично.

В «Лабиринте» путника смущает, что христиане, которые только что приняли в себя Бога «предаются пьянству, ссоре, грязи, воровству и грабежу». Толмач объясняет это путнику человеческой слабостью простых людей. Но и у священников путник не находит добродетельной жизни:

«...я думал, что найду их за молитвой или за изучением таинств, но, к сожалению, нашел, что одни, развалясь в перинах, храпели, другие, сидя за столами, пировали, до дурноты совали и лили в себя, другие проводили время в пляске и прыгании, иные набивали мешки, сундуки, кладовые, иные занимались прелюбодением и пошлостью, некоторые привязывали шпоры и имели дело с кинжалами, шпагами и ружьями, некоторые с собаками гонялись за зайцами, так что за Библией – то проводили меньшую часть времени, а некоторые почти никогда не брали ее в руки, и все-таки назывались учителями слова»⁸.

Страницы «Лабиринта», описывающие священство, являются сатирой, пронизанной горечью и сожалением Коменского о беспорядке и безобразии, царящих в церковном мире, где священники спереди носят «ключи Петра, а сзади кошелек Иуды», а епископов и аббатов следует называть «доходными отцами» (а не духовными). Иронично звучит в этом контексте идея Лютера о спасении человека верой. Ее высказывает толмач:

«Правда, что в христианской жизни и даже в жизни самих богословов найдется более недостатков, чем где-либо, но и то правда, что и плохо жившие христиане хорошо умирают, так как спасение человека основано не на поступках его, а на вере, и если последняя правильна, то нельзя не достигнуть спасения. Поэтому не горюй, что жизнь христиан нехороша: достаточно, чтобы вера была твердая»⁹.

И здесь путник задает вопрос о внутренней целостности церкви: «Все ли, по крайней мере, согласны между собою в этой вере?» и узнает от

---

⁶ Шафф Ф. *История христианской церкви*. Т. 7. Санкт-Петербург, Библия для всех, 2009, с. 370.

⁷ Лукьянов П. *Коменский Амос, как богослов* // *Богословская Энциклопедия*, т. 12 / Под ред. Н. Н. Глубоковского. Санкт-Петербург 1911, с. 456.

⁸ Коменский Я. А. *Сочинения*, с. 62.

⁹ Там же, с. 64.

толмача, что «Немного разницы и здесь есть, но что ж из этого? Все тем не менее имеют одно общее основание». И тут путника ведут за решетку, которая находится посередине большого храма. В центре за решеткой на цепях висит «камень испытания». В.В.Бибихин в комментарии указывает, что «в образе этого камня выступает Библия» и дает отсылку к сочинению И.Андреэ «Блуждания пилигрима в отечестве»¹⁰. В «Лабиринте» Коменского отношение к «камню», т.е. к Священному Писанию, — причина разобщения церквей. К камню

«подходили знатные люди, каждый неся что-нибудь в руке, например: кусок золота, серебра, железа, свинца, песка, мякины и т.д.; затем каждый дотрагивался до этого камня тем, что принес и хвастал, что выдерживает пробу; иные зрители уверяли, что не выдерживает. Из-за этого кричали друг на друга, потому что никто не позволял хулить свое, да и никто не хотел уступить первенство другой вещи; потому-то они ругали друг друга, проклинали, хватали друг друга за волосы, за уши и за что ни попало и дрались. Другие спорили об этом самом камне, какого он цвета. Некоторые доказывали, что он синий, другие — что зеленый, третьи — что он белый, а четвертые — что черный; нашлись даже такие, которые говорили, что он переменчивых цветов: какой предмет приближается к нему, таким он и кажется. Некоторые советовали разбить его и, превратив в пыль, посмотреть, каков он будет; другие не позволяли этого. Некоторые говорили даже, что этот камень возбуждает только ссоры, а потому, чтобы прийти к соглашению, его надо снять и удалить; к их мнению присоединилась большая часть и самые знатные между ними, другие же осуждали эту мысль, говоря, что они охотнее лишатся жизни, нежели допустят это. Когда ссора и драка стали более общими, видно было, как многие были избиты, а камень все-таки остался на своем месте. Он был круглый и очень гладкий, и кто бы ни брался за него, не мог удержать его: он тотчас же выскользнул из рук и продолжал свои вращения»¹¹.

Ситуация расколотов церкви у Коменского представлена символическими образами многих часовен, «куда входили те, кто не мог прийти к соглашению у камня испытания, и за каждым из них тянулась толпа народа; первые давали последнему предписания, как и чем отличаться друг от друга». Особо выделяется католицизм («Одна из часовен была больше и прекраснее всех, блестела золотом и драгоценными камнями, и в ней слышался звук веселых инструментов»). Но она не устроила путника, когда он увидел, что «они осуждают другие секты, страшно угнетают их и все

¹⁰ Там же, с. 416.

¹¹ Там же, с. 64–65.

их действия бранят и преследуют», обманывают людей и между самими ими «много распрей, ссор, зависти, старания столкнуть друг друга с места и другие беспорядки». Так что дальше путник идет посмотреть на «обновленные», т.е. протестантские церкви. Но и там он не нашел согласия. Другое дело, что здесь он встретил людей,

«которые не вмешивались в эти беспорядки, но ходили молча, тихо, как бы в раздумье, взирая на небо и будучи приветливы ко всем; и были они невзрачные, бедные, изнуренные постом и жаждой. Над ними смеялись, кричали и свистали вслед им, толкали и дразнили их, подавали крюк, подставляли ножку и проклинали их; они же ходили среди последних как слепые, глухие, немые»¹².

Здесь возникает еще один образ входа в Царствие Небесное: особое отделение на клиросе, куда входят и выходят эти люди. Толмач не дает путнику пойти за ними и сам он отмечает, что «здесь я пропустил центр неба и земли и дорогу, ведущую к полноте радости». Путнику не удастся стать священником, и он продолжает свои странствия «окольными дорогами по лабиринту света».

В «Лабиринте» миру расколотой церкви и секуляризованного обезбоженного света противостоит «рай сердца», принявшего Христа путника, и жизнь «внутренних христиан». В сердце путника, возрождая его, нисходит Христос. Сам Христос заключает с путником договор, в котором по поводу религиозного служения говорится следующее:

«Твоей религией пусть будет служение мне в тишине, а не обязывание себя обрядами, ибо я не обязываю ими. И когда от души по правде будешь служить мне так, как я учу тебя, ни с кем не ссорься из-за этого, хотя бы и назвали тебя лицемером, еретиком и чем угодно; в тишине обращай внимание свое только на меня и на служение мне»¹³.

Христос налагает на путника ярмо послушания и дает новые очки («внешний ободок этих очков было слово Божие, внутреннее стекло — Дух святой»). Путник возвращается в храм христианства и теперь уже попадает в «уголок», который называется «*praxis christianismi*, т.е. истиной христианства». Двойная завеса —

*«внешняя, которую сверху можно было видеть, была темного цвета и называлась *contemptus mundi* — пренебрежение светом; другая, внутренняя, была светлая и называлась *amor Christi* — любовь ко Христу. Видел я, что этими двумя завесами оберегается то место и отделяется от других, но внутренности нельзя было снаружи видеть.*

---

¹² Коменский Я. А. *Сочинения*, с. 66.

¹³ Там же, с. 105.

Кто входил за эту завесу, тотчас становился иным, нежели остальные люди, полным блаженства, радости и покоя»¹⁴.

Этот образ «невидимой церкви» и есть искомый идеал автора:

«В мире видел я слепоту и мрак, а здесь ясное сияние; в мире много беспорядка, здесь самый прекрасный порядок; в мире труждение, здесь покой; в мире заботы и скорбь, здесь радость; в мире недостаток, здесь изобилие; в мире рабство и неволя, здесь свобода; в мире все неудобно-исполнимо и тяжело, здесь все легко; в мире везде несчастные случаи, здесь одна безопасность»¹⁵.

В невидимой церкви путник встречает подлинных священников и проповедников,

«всех в простеньком одеянии, с кроткими и любезными манерами как между собой, так и по отношению к другим. Время они проводили больше с Богом, чем с людьми, в молитве, чтении и размышлении; оставшееся время они употребляли на учение других в общем собрании или частным образом».

С одним из них путник вступает в разговор и его поражает, насколько этот священник «ни в чем не напоминал мира»:

«Когда он давал мне благословение, то не знаю, какую-то негу и в сердце возникающую радость чувствовал я; и я поистине понял, что настоящая теология — нечто более могущественное и трогательное, чем вообще принято думать»¹⁶.

«Настоящая теология» для Я. А. Коменского — это истинно христианская жизнь, идеал которой он описывает на страницах «Лабиринта». Даже смерть истинных христиан кардинально отличается от смерти в мире:

«и между ними прогуливалась смерть, однако не такая мерзкая по внешности: не нагая, неприятная, но великолепно окутанная пеленами Христа, которые Он оставил в гробу. Смерть, подходя то к одному, то к другому, говорила, что настало время отойти от света. Ах, какая была радость и ликование для того, кто получал эту новость!»¹⁷.

И далее путник видит, как ангелы божии пекутся и о бранных останках усопших, и об их душах, которые несут «наверх среди дивного ликования; проникнув туда за ними взором веры <...>, увидел я невыразимую славу».

¹⁴ Там же, с. 108.

¹⁵ Там же, с. 109.

¹⁶ Там же, с. 124.

¹⁷ Там же, с. 125.

В «Лабиринте» Я. А. Коменский описывает свой идеал истинной церкви как существующий в реальном мире.

Коменский не был отвлеченным мечтателем. Свой идеал истинной христианской жизни, как пастырь, он воплощал в укладе «Общины чешских братьев».

«Господствовавшее направление “Общины чешских братьев” было нравственно-практическое, обуславливавшееся стремлением осуществить на земле идеал истинной христианской жизни, основанной на всеобщей взаимной братской любви и полном мире, по образцу Церкви первых веков христианства. Движимые этим стремлением, чешские братья ввели у себя особую дисциплину, которою установлен был, на основе евангельских заповедей, уклад частной, домашней жизни членов “Общины” в духе патриархальной библейской простоты и истинного христианского благочестия, а равно также строй и жизнь “Общины”, как церковной организации. В этой области “Община” ревниво охраняла свою самобытность. Все предписания и правила дисциплины строга были рассчитаны на то, чтобы внешний образ жизни служил возвышению в человеке внутреннего настроения, способствовал ему отрешаться от суетного, земного и направлять свой мысленный взор к небу. Каждый член “Общины”, от рождения своего и до могилы, находился под благодетельным, воспитывающим воздействием этой дисциплины, благодаря коей семья, школа, богослужebные собрания в церкви и постоянное взаимообщение членов “Общины” в духе братской любви и взаимного назидания насаждали и успешно возвращали в каждом семени благочестия»¹⁸.

В «Лабиринте мира» Я. А. Коменский художественными средствами воплотил свой идеал истинного христианства — «невидимой церкви». Проблему единой церкви он обозначил, но реальных путей ее решения в истории не нашел. Потом, в «Пансофии», он выдвинет идею примирения не только христианских церквей, но и всех религий мира.

Литература

1. Коменский Я. А. Сочинения. Москва : Наука, 1997.
2. Лукьянов П. Коменский Амос, как богослов // Богословская Энциклопедия. Т. 12 / под ред. Н. Н. Глубоковского. Санкт-Петербург, 1911.
3. Марчукова С. Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Яна Амоса Коменского. Берлин ; Седльце, 2015.
4. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. 7. Санкт-Петербург : Библия для всех, 2009.

---

¹⁸ Лукьянов П. Коменский Амос как богослов, с. 450.

Екатерина Гоглева
аспирантка второго курса факультета философии человека
РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО «ЛАБИРИНТУ СВЕТА»:
Н. МАЛЬБРАНШ (1638–1715) И Я. А. КОМЕНСКИЙ (1592–1670)**

Аннотация: Статья посвящена двум ярким фигурам философии Нового времени: Я. А. Коменскому и Н. Мальбраншу. Художественное и философское наследие мыслителей соотносится с особенностями их биографий, что позволяет разглядеть глубокое сходство их интеллектуального и жизненного пути.

Ключевые слова: Я. А. Коменский, «Лабиринт света и рай сердца», Н. Мальбранш, «Разыскания истины».

**THE GUIDE FOR THE “LABYRINTH OF THE WORLD”:
N. MALEBRANCHE (1638–1715) AND J. A. COMENIUS (1592–1670)**

Abstract: This article is dedicated to the great figures of early modern philosophy: J. A. Comenius and N. Malebranche. Their literary texts and philosophical works are read in conjunction with biographical facts, and it helps to detect the deep unity of their ideas.

Keywords: J. A. Comenius, “Labyrinth of the World and Paradise of the Heart”, N. Malebranche, “The Search After Truth”.

Но собственных мне было мало крылий;
И тут в мой разум грянул блеск с высот,
Неся свершенье всех Его усилий.
Здесь изнемог высокий духа взлет;
Но страсть и волю мне уже стремилла,
Как если колесу дан ровный ход,
Любовь, что движет солнце и светила.

А. Данте «Божественная комедия»¹

---

¹ Данте Алигьери. *Божественная комедия*. Москва, Эксмо, 2014, с. 530.

Постоянно помни про Итаку — ибо это цель твоего путешествия. Не старайся сократить его. Лучше наоборот дай растянуться ему на годы, чтобы достигнуть острова в старости, обогащенным опытом странствий, не ожидая от Итаки никаких чудес. Итака тебя привела в движение. Не будь ее, ты б не пустился в путь. Больше она дать ничего не может. Даже крайне убогой ты Итакой не обманут. Умудренный опытом, всякое повидавший, ты легко поймешь, что Итака эта значит.

К. Кавафис «Итака»²

Текст статьи направлен на параллельное рассмотрение философских концепций таких выдающихся мыслителей Нового времени, как Ян Амос Коменский и Николай Мальбранш, что важно для решения вопроса о типологии мировоззрений. Фокус нашего внимания не ограничивается пределами только научных текстов Мальбранша и Коменского; мы постарались учитывать как художественное наследие, так и факты биографий мыслителей.

Рассмотрение наследия Коменского в соотнесенности с его знаменитыми современниками встречается уже в работах Т. Н. Ивановой «Диалектика умственного и нравственного: Ян Амос Коменский и Френсис Бэкон»³ и Andrés L. Jaume «Коменский и Декарт о методе: два решения одной проблемы»⁴. В статье Т. Н. Ивановой, посвященной сопоставлению жизненных путей Я. А. Коменского и Ф. Бэкона, автор обращает внимание читателя на глубинное сходство интеллектуальных поисков величайших людей своего времени; сходство, которое обнаруживается невзирая на бросающиеся в глаза биографические различия и обнажает основной нерв их трудов. Статья же Andrés L. Jaume проводит параллель между задачами, которые ставили перед собой Декарт и Коменский. Эпоху барокко, ярчайшими представителями которой можно считать обоих мыслителей, автор классифицирует как эпоху скептицизма и сомнения; попытка же обнаружить выход из всепоглощающего пламени скептицизма и роднит декартовы поиски научного метода с педагогическими концепциями Коменского. Подобные исследования позволяют обнаружить глубочайшую связь

---

² Кавафис К. *Полное собрание стихотворений*. Пер. с греч. Москва, ОГИ, 2011, с. 456–457.

³ Иванова Т. Н. *Диалектика умственного и нравственного: Ян Амос Коменский и Френсис Бэкон* // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей. Коллективная монография. Под ред. С. Марчуковой, Р. Мниха. Siedlce, Institut Neofilologii i Badan Interdyscyplinarnich Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, 2015, с. 129–141.

⁴ Jaume A. L. *Коменский и Декарт о методе: два решения одной проблемы* // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей, с. 119–129.

педагогических идей Коменского с научными и философскими изысканиями его времени и дают возможность обратить внимание на Коменского не только как на великого педагога, но и как на яркого и самобытного философа. Текст нашей статьи — попытка выявить контекст, в котором Ян Амос Коменский и Николай Мальбранш являются собеседниками и попутчиками, увидеть в них не только представителей одной эпохи (людей своего времени), но и тончайших «философов сердца», чье наследие обладает непреходящей ценностью. Методологическую основу нашего исследования составляет экзистенциальный и герменевтический анализ, позволяющий рассматривать содержание художественного текста Коменского «Лабиринт света и рай сердца» в параллели с биографией и философским трактатом Мальбранша.

Н. Мальбранш (1638–1715)

На определенную синхронность философских построений Мальбранша и Коменского указывает уже Д. И. Чижевский:

...единственный действительно крупный философ, которого можно считать "картезианцем", Мальбранш, полностью разделяет точку зрения Коменского. Его система — христиански видоизмененное картезианство. Мальбранш соответственно не хочет, в отличие от Декарта, остаться при одной лишь философии, но стремится, подобно Коменскому, к синтезу философии и религии!⁵

Однако при выборе ракурса для текста статьи, мы опирались не только на содержательное, но и на некоторое структурное сходство работ Коменского и Мальбранша. Отправной точкой для нас может послужить метафора пути, имеющая в соотнесенности с жизненным путем четко проявленную этическую доминанту:

На пути жизни, подобному пути паломника, человек постоянно делает выбор между добром и злом. При этом его окружает множество соблазнов, подобных тяжестям, под которыми сгибается путник⁶.

⁵ Чижевский Д. И. *Ян Амос Коменский и западная философия* // Коменский Я. А. Сочинения. Москва, Наука, 1997, с. 7.

⁶ Марчукова С. М. *Ян Амос Коменский: человек в «лабиринте света»*. Санкт-Петербург, Изд-во христианского библейского братства св. апостола Павла, 2006, с. 34.

Говоря о метафоре пути, определяющей некоторое структурное сходство работ, стоит вновь обратиться к статье Andres L. Jaume «Коменский и Декарт о методе: два решения одной проблемы». Концентрируя наше внимание на различных способах Декарта и Коменского разрешить проблему методологии, автор отмечает и определенное сходство: «...метод — путь размышлений (поведений разума) и ему можно научить. Это и есть звено (связь) между картезианством и педагогикой»⁷. По всей видимости, именно это «звено» и послужило импульсом к сближению картезианства Мальбранша и идей Коменского. Ведь в главном труде Мальбранша любовь к человечеству и желание «научить» и «показать» путь к богу сплетается со строгостью научной методологии, предложенной Декартом.

Итак, художественный текст Коменского «Лабиринт света и рай сердца» завершается тем, что Путешественник (главный герой произведения) обретает подлинную христианскую веру в собственном сердце, в очередной раз подтверждая мысль автора — выход из бесконечного лабиринта света, обманчивого, коварного и порой жестокого, не нанесен на карту. Говорит об этом и полный заголовок работы Коменского:

*Лабиринт света и рай сердца, т.е. ясное изображение того, что на этом свете и во всех предметах его нет ничего, кроме суеты и заблуждения, сомнений и горестей, призрака и обмана, тоски и бедствий и, наконец, досады и отчаяния; но тот, кто остается дома в сердце своем и запирается с одним господом Богом, приходит к истинному и полному успокоению ума и к радости*⁸.

Открывая книгу с таким названием, мы как будто бы уже предвкушаем исход наших поисков, однако нам, все-таки, необходимо пройти весь путь вместе с главным героем, пережить отчаяние и ужас от увиденного; только в этом случае схематично определенная в заголовке цель обретает плоть и кровь, становится и нашей целью тоже. Подобное же заключение мы обнаруживаем в тексте Николая Мальбранша «Разыскания истины». Вот какими строками Мальбранш завершает свои 6 книг, входящих в главный труд ораторианца и представляющих собой подробнейшее и внимательное исследование возможностей человеческого познания:

Но этот естественный путь разыскания истины весьма тяжел и обыкновенно полезен лишь для решения необычных вопросов, познание которых служит больше к тому, чтобы тешить нашу гордость, чем совершенствовать разум, а потому, чтобы с пользой закончить этот труд, я считаю себя обязанным сказать, что самый короткий и самый

---

⁷ Jaume A. L. Коменский и Декарт о методе: два решения одной проблемы // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей, с. 123.

⁸ Коменский Я. А. Лабиринт света и рай сердца // Сочинения. Москва, Наука, 1997.

верный метод для нахождения истины и для соединения с Богом самым чистым и совершенным образом, какой только возможен, — это жить, как подобает истинному христианину, точно соблюдать заповеди вечной истины, которая соединилась с нами только для того, чтобы воссоединить нас с собою; слушаться больше нашей веры, чем нашего рассудка, и стремиться к Богу не столько посредством наших природных сил, которые со времени греха совсем ослабели, сколько с помощью веры, каковою одною Бог хочет вести нас в этом необъятном свете истины, который рассеет нашу тьму; ибо нам лучше прожить несколько лет, как это делают добродетельные люди, в неведении известных вещей и оказаться в один момент просвещенными навсегда, чем естественными путями с большим прилежанием и трудом приобретать весьма несовершенную науку, которая нас оставит навеки во тьме⁹.

Иными словами «Разыскания истины» Мальбранша также можно считать путеводителем по «лабиринту света», по его изгибам и закоулкам, ведь только последний абзац этой основательной работы указывает выход из лабиринта со всей определенностью. Всего один абзац, но его наличие только и придает смысл всему нашему странствию, вопрошаниям, поискам, разочарованиям и сомнениям. Все то в лабиринте вещей и людей, что Коменский изобличает на языке метафор и образов, Мальбранш критически осмысляет в духе строго философского трактата. Важно заметить, что метафорика у Коменского не случайна и философски оправдана, ибо, как справедливо отмечает исследователь творчества чешского мыслителя: «Метафоричность раскрывает не только целостность наследия Коменского как философско-образовательного проекта, но и место «Лабиринта света» в этом наследии»¹⁰.

Работа Коменского «Лабиринт света и рай сердца» представляет собой весьма объемный труд, результатом которого становится утверждение невозможности как познания, так и жизни вообще в отрыве от подлинной христианской веры. То же можем мы сказать и о тексте Мальбранша, приблизительно 600 страниц его философских поисков, доказательств, полемики с современниками и предшественниками обретают свою завершенность лишь в утверждении о необходимости устремленности к Богу. Нам кажется уместным обратить внимание и на то, что выход из «лабиринта света» обнаруживается героями только в конце пути, будь то скитания Путешественника или же отважные интеллектуальные поиски молодого французского философа, изложенные в «Разысканиях». Потому без труда

⁹ Мальбранш Н. *Разыскания истины*. Санкт-Петербург, Наука, 1999, с. 595.

¹⁰ Марчукова С. М. *Эвристический потенциал метафоричности в философско-образовательном проекте Я. А. Коменского* // Проблемы современного образования, 2020, № 6, с. 109.

проводятся параллели между сюжетом «Лабиринта света» и подлинными фактами биографии самого Мальбранша. Вот что пишет о жизни этого известного картезианца М. Н. Ершов:

Нелепости и бесплодность школьной философии внушили Мальбраншу отвращение к ней, и он обратился к изучению богословия, надеясь найти себе удовлетворение в области религиозного видения». Мальбранши поступил в Сорбонну, но и здесь он обманулся в своих ожиданиях: «...католическое богословие того времени представляло из себя лишь беспорядочную грудку (amas confus) человеческих мнений, забавных вопросов наивного ребячества, всяких словесных придирок, пустых, бесплодных умствований о непостижимых тайнах; все это — без порядка, без принципов, без связи истин между собой. Вместо положительного раскрытия догматов веры богословы того времени охотно изощрялись в бесплодных спорах, которых ап. Павел повелевал избегать как безрассудных»¹¹.

Добавим, что после выпуска из Сорбонны Мальбраншу было предложено место каноника в Notre-Dame de Paris, но он предпочел иной путь. И в возрасте двадцати двух лет поступил в конгрегацию ораториан. Именно там он принял сан священника, в котором оставался до самой смерти, не доискиваясь никаких повышений в церковной иерархии. Подобный жизненный выбор очень напоминает как скромность и любовь к уединению самого Коменского, так и заветы Христа, обращенные к Путешественнику в «Лабиринте»:

Ты видел, какие церемонии и споры устраивают люди при распространении религии. Твоей религией пусть будет служение мне в тишине, а не обязывание себя обрядами, ибо я не обязываю ими. И когда от души, по правде, будешь служить мне так, как я учу тебя, ни с кем не ссорься из-за этого, хотя бы и называли тебя лицемером, еретиком и чем угодно; в тишине обращай внимание свое только на меня и на служение мне. Между начальствующими и правителями человеческих обществ ты узнал, как люди стремятся занять высшие должности и управлять другими. Ты же, мой сын, доколе жив, всегда дорожи низшим местом и желай лучше повиноваться, чем приказывать. <...> управляй самим собой. Отдаю тебе душу и тело твои вместо царства; сколько в теле членов и в душе различных побуждений, столько будет у тебя подданных, которыми старайся управлять так, чтобы все было хорошо»¹².

---

¹¹ Ершов М. Н. *Проблема богопознания в философии Мальбранша*. Санкт-Петербург, Наука, 2005, с. 54.

¹² Коменский Я. А. *Лабиринт света и рай сердца*, с. 105.

Таким образом, через знакомство с наследием Мальбранша и Коменского, у нас появляется возможность проследовать за этими выдающимися философами в их пути, сворачивать вслед за ними во все закоулки «лабиринта», обращать внимание на места, где они останавливаются в нерешительности, разделять их решимость и увидеть, как достигают они намеченной ими цели. И даже если они и не заметили друг друга, пока скитались в паутине лабиринта света, нам кажется, что они двигались где-то рядом. Шли той дорогой, по которой когда-то уже следовал Блаженный Августин.

Тебе известно, Господи, что я узнал, без больших затруднений и без людской помощи, в красноречии, диалектике, геометрии, музыке и арифметике; и быстрая сообразительность и острая проницательность – Твои дары, но не Тебе приносил я из в жертву. <...> Какая польза была мне от моего ума, так легко справляющегося с этими науками, и от такого количества запутаннейших книг, распутанных без помощи учителя, если я безобразно кощунствовал и гнусно заблуждался в науке благочестия. Во вред ли был для малых Твоих ум гораздо более медлительный, если они не уходили от Тебя прочь, безмятежно оперялись в гнезде Церкви Твоей и выращивали крылья любви, питаясь пищей здоровой веры?¹³.

В завершение приведем слова Путешественника, окрыленного обнаруженным им образом жизни внутренних христиан:

Отсюда вытекает какая-то однородность и сходство всех их между собой, как будто все они были отлиты в одной форме, все одно и то же думают, одному и тому же верят, одного и того же желают и не желают, потому что научены они от одного и того же духа. И удивительно, что люди (это я с удовольствием здесь заметил), которые никогда не видали и не слыхали друг друга и, может быть, отдалены друг от друга на протяжении целого мира, одно и то же говорят, одно и то же видят, одно и то же чувствуют, как будто один у другого был перед глазами или как будто один сидел рядом с другим. <...> Это – доказательство христианского единства, предвкушение вечности, когда все будет исполнено единого Духа¹⁴.

Итак, удивительным образом, параллельные сходятся, ибо пройденный странниками путь позволяет заключить: только обнаружив выход из бесконечного, затягивающего в свои обманчивые сети лабиринта света

¹³ Августин Аврелий. *Исповедь* // Лабиринты души: Августин Аврелий. Исповедь; Блез Паскаль. Письма к провинциалу. Симферополь, «Ренومه», 1998, с. 61–62.

¹⁴ Коменский Я. А. *Лабиринт света и рай сердца*, с. 114.

(лабиринта вещей), только обретя настоящий божественный свет в своем сердце, можно смело пускаться в новое странствие. Странствие, в котором попутчиками и провожатыми будут не надутый Всевед и изворотливый Обман, но свет божественной истины.

Литература

1. *Августин Аврелий. Исповедь // Лабиринты души: Августин Аврелий. Исповедь ; Блез Паскаль. Письма к провинциалу. Симферополь : «Реноме», 1998. С. 21–206.*
2. *Данте Алигьери. Божественная комедия. Москва : Эксмо, 2014. 864 с.*
3. *Ершов М. Н. Проблема богопознания в философии Мальбранша. Санкт-Петербург : Наука, 2005. 332 с. (Слово о сущем).*
4. *Иванова Т. Н. Диалектика умственного и нравственного: Ян Амос Коменский и Фрэнсис Бэкон // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей : коллективная монография / под ред. С. Марчуковой, Р. Мниха. Siedlce : Institut Neofilologii I Badan Interdyscyplinarnich Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, 2015. (Colloquia Litteraria Sedlensis ; XVIII). С. 129–141.*
5. *Кавафис К. Полное собрание стихотворений : пер. с греч. Москва : ОГИ, 2011. 504 с.*
6. *Коменский Я. А. Лабиринт света и рай сердца // Сочинения. Москва : Наука, 1997. 476 с. (Памятники философской мысли). С. 13–129.*
7. *Мальбранш Н. Разыскания истины. Санкт-Петербург : Наука, 1999. 650 с. (Слово о сущем).*
8. *Марчукова С. М. Ян Амос Коменский: человек в «лабиринте света». Санкт-Петербург : Изд-во христианского библейского братства св. апостола Павла, 2006. 304 с.*
9. *Марчукова С. М. Эвристический потенциал метафоричности в философско-образовательном проекте Я. А. Коменского // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 106–117.*
10. *Чижевский Д. И. Ян Амос Коменский и западная философия // Коменский Я. А. Сочинения. Москва : Наука, 1997. (Памятники философской мысли). С. 5–13.*
11. *Jaite A. L. Коменский и Декарт о методе: два решения одной проблемы // Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей : коллективная монография / под ред. С. Марчуковой, Р. Мниха. Siedlce : Institut Neofilologii I Badan Interdyscyplinarnich Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, 2015. (Colloquia Litteraria Sedlensis ; XVIII). С. 119–129.*

Ростислав Дёмин

*преподаватель Русской христианской гуманитарной академии (РХГА),
член Санкт-Петербургского философского общества, научный
консультант ИПЦ им. Я. А. Коменского, Санкт-Петербург, Россия*

«ДЕТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ» АНДРЕЯ БОЛОТОВА В КОНТЕКСТЕ РЕЦЕПЦИИ ИДЕЙ ЯНА КОМЕНСКОГО В РОССИИ В XVIII — НАЧАЛЕ XIX В.

Аннотация: В статье рассматривается применение принципа наглядности в сочинении Андрея Болотова «Детская философия». Применение этого принципа Болотовым анализируется в контексте рецепции идей Яна Амоса Коменского в России в XVIII — начале XIX в. Высказывается взгляд на Болотова как на одного из основателей детской философии в России.

Ключевые слова: Андрей Болотов, Ян Амос Коменский, детская философия, принцип наглядности, история дидактической мысли.

«CHILDREN'S PHILOSOPHY» BY ANDREY BOLOTOV IN THE CONTEXT OF THE RECEPTION OF JAN KOMENSKY'S IDEAS IN RUSSIA IN THE XVIII — EARLY XIX CENTURY

Abstract: The article discusses the application of the principle of visibility in the work of Andrei Bolotov "Children's Philosophy". Boltov's application of this principle is analyzed in the context of the reception of the ideas of Jan Amos Komensky in Russia in the 18th — early 19th century. A view is expressed on Bolotov as one of the founders of children's philosophy in Russia.

Keywords: Andrei Bolotov, Jan Amos Comenius, Children's philosophy, the principle of visibility, the history of the development of didactic thought.

Известно, что теоретическое обоснование принципа наглядности впервые было дано Я. А. Коменским. В России одним из первых последователей и активных сторонников принципа наглядности считается выдающийся педагог К. Д. Ушинский, чья преподавательская деятельность приходилась на вторую половину XIX века. Во многом благодаря ему принцип наглядности стал активно обсуждаться и аргументироваться научным

сообществом для повсеместного применения в качестве методического средства. Но еще раньше этот принцип в нашей стране фактически использовался его предшественниками¹, в том числе и А. Т. Болотовым.

Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833), выдающийся ученый-энциклопедист XVIII века, больше известен как агроном (его иногда называют отцом русской агрономии), чем как экономист, писатель, талантливый популяризатор научных знаний. Еще менее известен он как поэт, переводчик, топограф, картограф, врачеватель, организатор домашнего детского театра, драматург и комедиограф. Болотов, хотя его основные научные интересы и лежали в сфере сельского и лесного хозяйства, серьезно занимался литературой, изобразительным искусством, архитектурой, философией. Библиография основных трудов А. Т. Болотова насчитывает свыше 900 наименований.

Однако, как философ он мало известен: некоторые сведения о Болотове как о философе можно найти в Новой философской энциклопедии²; была статья о Болотове и в старой советской пятитомной философской энциклопедии³; статью о Болотове находим и в недавно переизданной Энциклопедии русской философии⁴. Показательно, что в пятитомной Истории философии в СССР, вышедшей еще в советское время⁵, имя Болотова упоминается только в связи с его вкладом в развитие агрономии. И это несмотря на создание Болотовым крупных философских произведений, ставших итогом тщательной работы над стилем текстов, многолетних размышлений над «основными вопросами», результаты которых Болотов скрупулезно записывал, переплетал и снабжал иллюстрациями. В его обширном архиве находится множество рукописных философских текстов, еще ждущих своих исследователей⁶. Несмотря на то, что в своих философских сочинениях Болотов затрагивает ряд важных педагогических вопросов, он еще менее известен как педагог: сведения о Болотове отсутствуют и в Российской педагогической энциклопедии⁷, и в Антологии

---

¹ Гусейнов А., Турчин Г. *Развитие принципа наглядности в истории педагогики* // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика, 2007, № 1, с. 66.

² Степин В., Семигин Г. (рук. проекта). *Новая философская энциклопедия*, в 4 т., т. 1. Москва, Мысль, 2010, с. 296.

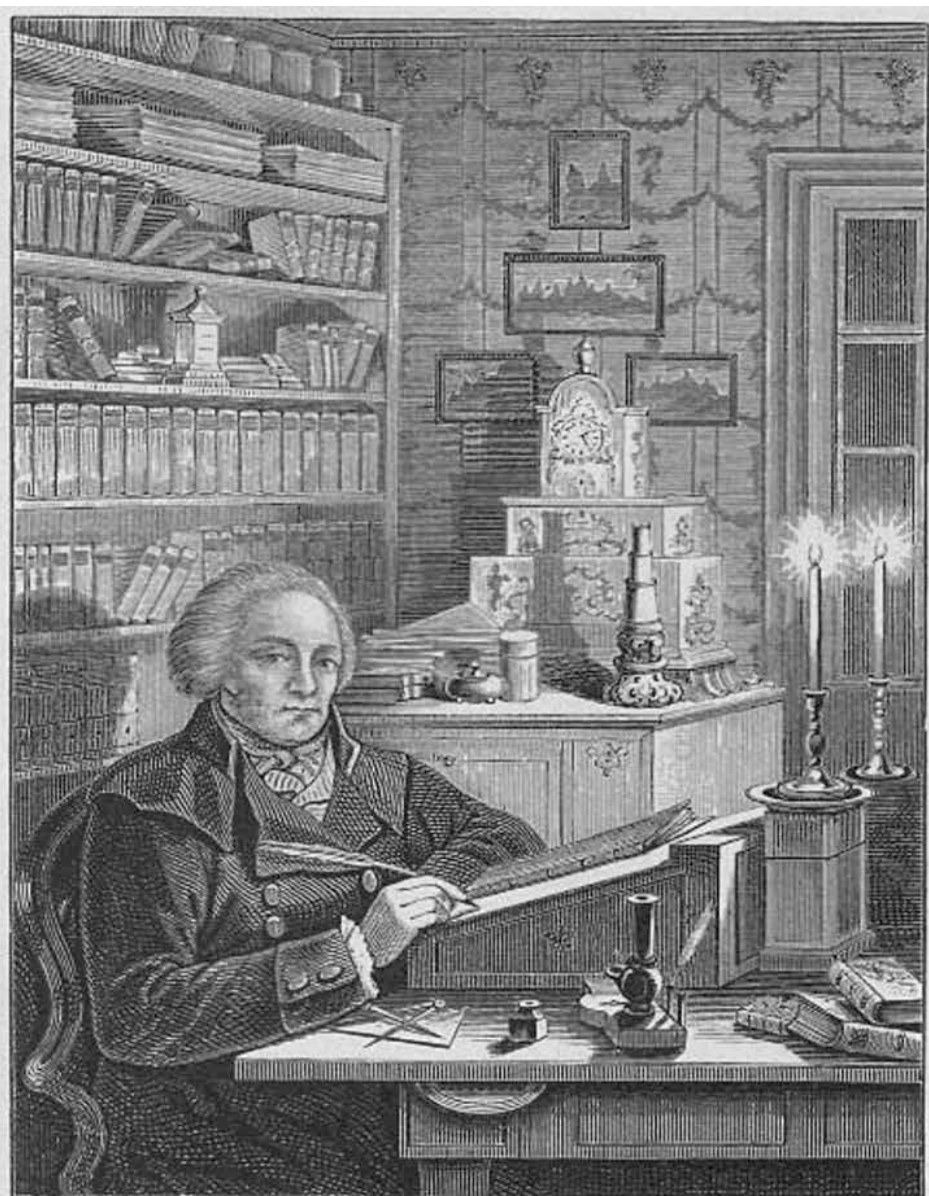
³ Константинов Ф. (гл. ред.). *Философская энциклопедия*, в 5 т., т. 1. Москва, Советская энциклопедия, 1960, с. 182–183.

⁴ Маслин М. (ред.). *Русская философия: Энциклопедия*. 3-е изд., дораб. и доп. Москва, Мир философии, 2020, с. 72–73.

⁵ *История философии в СССР*, в 5 т., т. 2. Москва 1968, с. 20.

⁶ Исключение составляет публикация Т. В. Артемьевой фрагмента о целях познания: Артемьева Т. А. *Т. Болотов о целях познания* // Международный журнал исследований культуры, 2013, № 4 (13), с. 27–30.

⁷ *Российская педагогическая энциклопедия*, в 2 т., т. 1. Москва 1993.

*Точное изображение,
Мой комнаты и мѣста, гдѣ писана
Ся книга . въ 1789. и 1790. году . въ обгородуцкѣ.*

Андрей Тимофеевич Болотов.

Гравюра Л. А. Серякова с иллюстрации из книги А. Т. Болотова.
Подпись под картиной: «Точное изображение, той комнаты и места,
где писана сия книга в 1789 и 1790 году»

педагогической мысли XVIII века, изданной Академией педагогических наук СССР в 1985 году⁸.

Болотов интересовался философскими вопросами на протяжении всей своей жизни. В частности, находясь на военной службе (в период с 1755 по 1762 гг. Болотов участвовал в сражениях Семилетней войны), во время оккупации Кенигсберга русской армией Болотов познакомился с идеями некоторых немецких философов: философа и поэта И. К. Готшеда (1700–1766), теоретика искусств И.Г. Зульцера, философа Х. А. Крузия (1715–1775). Этические взгляды на свободу воли, сформулированные в одной из глав сочинения Крузия «Руководства к разумной жизни», произвели на Болотова столь сильное впечатление, что он выучил эту главу наизусть и перевел на русский язык. В 1762 г. Болотов выходит в отставку и уезжает в свое имение в село Дворяниново в Тульской губернии, где продолжает свои разнообразные ученые занятия. За ряд своих сочинений, написанных в этот период, Болотов трижды удостоивался наград Вольного экономического общества, с членами которого он вел обширную научную переписку. Активно занимается Болотов и издательской деятельностью: выпускает журнал «Сельский житель» (1778–79), редактирует журнал «Экономический магазин» (1778–89), издаваемый Н. И. Новиковым.

Основной задачей философии Болотов считал согласование достижений науки (в частности, естествознания) с догматами христианства. Для него важным философским вопросом был вопрос о счастье, саму же философию Болотов понимал как путеводитель в мир спокойной, созерцательной и счастливой жизни. Такое понимание философии вполне отвечало духу времени с его интересом к аксиологической проблематике. Об аксиологическом характере эпистемологических построений российских мыслителей свидетельствуют, например, взгляды Н. М. Карамзина. Он полагал, что цель познания — не столько в отыскании истины, сколько в достижении счастья, ибо «самая лучшая философия есть та, которая основывает должности человека на его счастье»⁹.

Особые смысловые оттенки слов, в том числе и слова «счастье», были присущи не только поэтическому языку XVIII века¹⁰, но и философскому языку того времени¹¹. Болотов посвятил несколько книг вопросу

---

⁸ Антология педагогической мысли России XVIII в. Москва, Педагогика, 1985.

⁹ Подобная позиция отсылает нас ко времени эллинистических философских школ, в частности, к эвдемоникам — искателям счастья (Диоген Лаэртий, I, 17), одним из наиболее ярких представителей которых можно назвать Анаксарха Абдерского, по прозвищу Счастливец, который сопровождал Александра Македонского в походе в Индию.

¹⁰ Орлов П. *Счастье и блаженство в поэзии XVIII – начала XIX века* // Русская речь, 1983, № 5, с. 9–14.

¹¹ Артемьева Т. *Счастье или блаженство? Три выбора Андрея Болотова* // Человек, 2016, № 2, с. 140.

о достижении спокойной и счастливой жизни. В качестве наиболее важных из них можно назвать сочинение «Детская философия, или нравоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми, сочиненные для поспешествования истинной пользе молодых людей», опубликованного в двух частях в типографии при Императорском Московском университете в 1776–1979 гг., и «Путеводитель к истинному человеческому счастью, или опыт нравоучительных и отчасти философических разсуждений о благополучии человеческой жизни и о средствах к приобретению онаго», изданный в трех частях в 1784 году.

Время публикации этих трудов – вторая половина XVIII века – это время, когда в российском обществе меняется отношение к ребенку, детство начинают признавать особым состоянием, появляется литература для детей и литература для родителей. Изменение отношения к детству нашло, например, отражение даже в эволюции детских портретов. Детей перестают изображать уменьшенными копиями взрослых. Значимым событием для понимания педагогических идей, представленных в России XVIII века, стал выход в 1694 году первого иллюстрированного букваря Кариона Истомина (конец 40-х XVII века – не ранее 1718 г.), предназначенного для обучения письму и совершенствования в чтении с использованием принципа наглядности. Во второй половине XVIII века начинается история печатных переводов Коменского в России¹². В просвещенное царствование Екатерины II, труд Яна Коменского *Orbis pictus* вышел в двух различных редакциях. Первый перевод этого учебника с указанием автора и названия в оригинале (оно дается как *Orbis visibilis*) был выпущен при Императорском Московском университете в 1768 году¹³. В 1788 г. одновременно с повторным исправленным московским изданием этой книги (с несколько видоизмененным названием «Видимый миръ...») в Санкт-Петербурге вышел ее сжатый вариант для народных училищ без указания авторства Коменского, озаглавленный «Зрелище Вселенная»¹⁴. Этот вариант выдержал еще три издания (последнее состоялось в 1822 г.). Он («Зрелище Вселенная») содержал лишь 80 глав, зато иллюстрированных, чего не имело, вопреки названию, издание «Видимый светъ». В эту же пору

¹² Безрогов В. *К вопросу о ранних переводах «Orbis sensualium pictus» Яна Амоса Коменского на русский язык // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология, 2017, № 45, с. 11–30.*

¹³ Комений Иоанн Амос. *Видимый свет на латинском, российском, немецком, италианском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству легким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойныя знания самонужнейшия должны быть вперены.* Москва 1776.

¹⁴ *Зрелище вселенная, на латинском российском и немецком языках, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины Вторыя.* Санкт-Петербург, типография Брейткопфа, 1788.

в Петербурге увидела свет еще одна работа чешского педагога — Праесерта тогит, вышедшая в изложении Н. Н. Бантыша-Каменского (1737–1814) под заголовком «Правила благопристойности для преподавания обучающемуся юношеству» в 1792 г. Надо принять во внимание, что первые издания в России «Мира в картинках» Я. А. Коменского, осуществленные в 1768 и 1788 годах одновременно в Москве и Петербурге, были выпущены без каких-либо иллюстраций (и соответственно без предисловия Коменского, в котором объяснялась их необходимость). Другие труды Коменского начинают выходить в России со второй половины XIX века, когда стала популярна идея славянской взаимности, ставшая причиной повышенного внимания к этому мыслителю. Таким образом, идеи Коменского ко времени выхода в свет «Детской философии» Болотова уже стали известны в России, получил известность и принцип наглядности.

Обратимся к сочинению А.Т. Болотова «Детская философия». Это сочинение было написано Болотовым под влиянием популярных в то время философско-педагогических сочинений писательницы Мари Лепренс де Бомон (1711–1780)¹⁵. По мотивам ее варианта известной сказки «Красавица и чудовище», сочинённой писательницей Габриэль-Сюзанной Барбо де Вильнёв (опубликована в 1740) и ставшей впоследствии хрестоматийной, С. Т. Аксаковым был написан «Аленький цветочек». На русский язык сказка впервые была переведена в 1758 году¹⁶.

Лепренс де Бомон использовала следующий метод объяснения детям религиозно-философских проблем. Она сочиняла в виде диалогов между девочками и их наставницами небольшие сценки, в которых в форме вопросов и ответов разъяснялись сложные и непонятные религиозно-философские вопросы. Действующие лица обычно носили «говорящие» фамилии, которые переводились как Добронравова, Благоразумова, Остроумова, и т.п. Некоторые из этих сочинений Лепренс де Бомон были переведены на русский язык¹⁷. Болотов, задумав жениться, захотел приобщить к своим философским увлечениям будущую супругу. Он видел в будущей спутнице жизни не только хранительницу семейного очага, но и «товарища», способного разделять его интересы. Для этого он задумал написать своеобразный «учебник» и, подражая госпоже де-Бомонт, изяснить, как он писал, «таким же удобопонятным образом для детей всю важнейшую часть метафизики или естественное богословие»¹⁸.

¹⁵ Артемьева Т., Микешин М. *Страсти души Андрея Болотова* // Болотов А. Детская философия. Санкт-Петербург, Петрополис, 2012, с. 11.

¹⁶ Курышева Л. *О первом русском переводе сказки М. Лепренс де Бомон «Красавица и зверь»* // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2018, № 56, с. 248–262.262.

¹⁷ Например, «Детское училище, или Разговоры благоразумной наставницы с ее воспитанницами» (Санкт-Петербург, 1761–1767).

¹⁸ Артемьева Т., Микешин М. *Страсти души Андрея Болотова*, с. 11.

Написана «Детская философия» в форме 19 диалогов (они названы разговорами) между госпожой Ц** и ее детьми – Феонией, четырнадцати лет, и Клеоном, тринадцати лет. Форма диалога – любимый жанр сократических школ, заставляет нас вспомнить также и диалоги Алкуина «Разговор об истинной философии», и «Беседу души и ума» Максима Грека и др., и, конечно, творчество Коменского. Как отмечает известная исследовательница творчества Коменского С.М. Марчукова, «диалоги составляют основу «Школы-театра» Коменского, в форме диалога написано его духовное завещание «Единственно необходимое». В педагогических трудах Коменского постоянно развивается мысль о необходимости диалога, взаимопонимания между людьми с разными убеждениями, разным жизненным опытом»¹⁹.

Диалогическая форма дает Болотову возможность с помощью наивных рассуждений детей разъяснять положения, сформулированные их воспитательницей. «Понятность» философского дискурса Болотова во многом объясняется образностью его текста, системой ярких и продуманных примеров. В своем сочинении он прибегает к аллегориям, использует примеры и образы, доступные детскому пониманию, и почти не использует специальную терминологию. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в сочинении Болотова с детьми беседует их мать. Невольно вспоминаются беседы о философии, представляемой в виде женщины в сочинении Бозэция «Утешение философией». Вспомним также беседы Сократа с Аспасией (Платон «Менексен») и мантияжкой Диотимой (Платон «Пир»). Следует заметить, что женщина-мать как наставница в философии – сюжет довольно редкий. Как исключение, можно указать на прозвище младшего Аристиппа, представителя киренской школы, – «Метродидакт», т.е., «обученный матерью»²⁰, а в древнеиндийской философии можно вспомнить Сабхию, обучившую сына философии²¹.

Болотов в рассматриваемом сочинении выступает фактически основателем такого направления в философии России как детская философия, или философия для детей. Тема «Болотов как основатель философии для детей» заслуживает большего внимания, чем это можно себе позволить в небольшой публикации, поэтому ограничимся только таким аспектом данного сочинения, как использование в нем принципа наглядности. Известно, что Я. А. Коменский понимал наглядность широко и основывался не только на зрительном восприятии. Ученый считал, что нужно

¹⁹ Марчукова С. Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Я. А. Коменского // Человек и образование, 2013, № 4 (37), с. 171.

²⁰ Солопова С. (отв. ред.). Античная философия. Энциклопедический словарь. Москва, Прогресс-Традиция, 2008, с. 152.

²¹ Шохин В. Брахманистская философия. Начальный и раннеклассический периоды. Москва, Восточная литература РАН, 1994, с. 112.

привлекать все органы чувств. В «Великой дидактике» читаем золотое правило для учащихся:

«...Все, что только возможно, предоставлять для восприятия чувствами, а именно: видимое для восприятия — зрением; слышимое — слухом; запахи — обонянием; подлежащее вкусу — вкусом; доступное осязанию — путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринимать несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами»²².

В связи с этим Коменский приводил известное выражение: «наблюдение собственными глазами заменяет собой доказательство»²³.

Желая вовлечь неподготовленного читателя, и прежде всего детей, в сферу философских размышлений Болотов избегает использования строго фиксированных понятий и философского категориального аппарата. Он стремится писать проще и заменяет философский категориальный аппарат символами, наглядными образами и аллегориями, и это дает ему возможность более эффективно воздействовать на юного читателя. Здесь необходимо заметить, что, хотя в истории русской философии не раз предпринимались попытки создания философских термосистем, широко распространенная философская термосистема в то время отсутствовала. Как отмечают исследователи, в это время в России шел процесс визуализации абстрактных и философских понятий, и «значительный объем философских смыслов присутствовал в российской философии в виде метафор и визуальных образов»²⁴. Уместно в связи с этим вспомнить, что, рецензируя «Слово о мудрости, благоразумии и добродетели» Василия Кирилловича Тредиаковского (1703–1768) с его толкованиями более двухсот латинских и греческих терминов, один из рецензентов заявил, что, учитывая новизну многих философских терминов, он о них судить не может²⁵.

Стремясь к ясности изложения, Болотов прибегает в ряде случаев к такому виду наглядности как графическая наглядность, т.е. к тому виду зрительной наглядности, который отражает явления языка и окружающей действительности в графической форме — в виде таблицы, схемы, чертежа. Представляется, что это не было делом случая. Известно, что, еще обучаясь в пансионе, Болотов пристрастился к рисованию (красками). А позднее

---

²² Коменский Я. А. *Избранные педагогические сочинения*. Москва 1955, с. 303.

²³ Там же, с. 304.

²⁴ Артемьева Т. *Визуализация философских понятий и концептов в российской интеллектуальной культуре эпохи Просвещения* // Вестник Русской христианской академии, 2017, № 4 (18), с. 121.

²⁵ Тредиаковский В. *Сочинения и переводы как стихами, так и прозою*, в 2 т., т. 2. Санкт-Петербург, 2009, с. 642.

продолжая обучение вместе с сыновьями генерала-аншефа Я. А. Маслова, изучавшими геометрию, быстро освоил новую понравившуюся ему науку и усердно занимался дома, выполняя разные чертежи. Болотов, рассказывая о гелиоцентрической модели солнечной системы, использует не только словесное описание, но и рисунок с таблицей и буквенными обозначениями²⁶. Объясняя солнечное затмение, он также, как он пишет, «для лучшего изъяснения как солнечное затмение делается» приводит изображение с таблицей и тремя фигурками с числами²⁷. К сожалению, в современном издании сочинения Болотова эти рисунки опущены. Кстати, говоря о вращении земли вокруг Солнца, Болотов прибегает к образу очага, курицы и вертела²⁸, явно отсылающим нас к знаменитому стихотворению Ломоносова «Случились вместе два астронома в пиру...» (1761).

Наглядность и яркость изложения гелиоцентрической системы Болотовым, изложения, сопровождаемого забавными сценками, заставляет вспомнить изданное незадолго до выхода в свет книги Болотова, о которой идет речь, сочинения Дмитриева-Мамонова «Дворянин-философ. Аллегория» (1769), в котором рассказывается о созданной в усадьбе этого вольнодумца наглядной плоскостной модели космоса Коперника²⁹. С пропагандой гелиоцентрической теории, учения о существовании миров и о бесконечности вселенной, выступил издававшийся Н. И. Новиковым первый в России детский журнал «Детское чтение для сердца и разума (1785–1789)», где этому вопросу были посвящены статьи «О солнце», «О земле», «О солнечных и лунных затмениях», «О системе мира»³⁰. Новиков издавал основные философские сочинения Болотова, а Болотов был и редактором, и автором большинства статей в издаваемом Новиковым журнале «Экономический магазин» (1780–1789)³¹.

Обращу внимание, что в книге Б. Е. Райкова «Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России» имя Болотова в связи с распространением гелиоцентризма в нашей стране, к сожалению, не упоминается³².

Возможно, что, говоря о принципе наглядности, проявляющемся в этом сочинении, следует попытаться выделить в нем в качестве структурно-семантической единицы текста такой вид экфрасиса (наряду со

²⁶ Болотов А. *Детская философия*, с. 247.

²⁷ Там же, с. 251.

²⁸ Там же, с. 349.

²⁹ Дмитриев-Мамонов Ф. *Дворянин-философ, аллегория*. Смоленск 1796.

³⁰ Щипанов И. *Философия русского Просвещения. Вторая половина XVIII века*. Москва 1971, с. 157.

³¹ *История философии в СССР*, в 5 т., т. 2. Москва 1968, с. 58.

³² Райков Б. *Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания*. Москва – Ленинград 1947.

скульптурным, архитектурным и т.п.), как философский экфрасис, используемый для визуальных интерпретаций абстрактных понятий.

Подводя итог, можно сделать вывод, что взгляд на сочинение «Детская философия» в контексте изданий и распространения идей Коменского в России в XVIII — начале XIX в. позволяет по-другому увидеть, как уже известные факты из истории развития дидактической мысли, так и малоизвестные; причем, и из истории дидактической мысли в области преподавания философского знания детям.

Литература

1. Античная философия : энциклопедический словарь / отв. ред. М. А. Солопова. Москва : Прогресс-Традиция, 2008.
2. Антология педагогической мысли России XVIII в. Москва : Педагогика, 1985.
3. *Артемьева Т. В.* А. Т. Болотов о целях познания // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 4 (13). С. 27–30.
4. *Артемьева Т. В.* Счастье или блаженство? Три выбора Андрея Болотова // Человек. 2016. № 2. С. 140–152.
5. *Артемьева Т. В., Микешин М. И.* Страсти души Андрея Болотова // Болотов А. Т. Детская философия. Санкт-Петербург : Петрополис, 2012.
6. *Артемьева Т. В.* Визуализация философских понятий и концептов в российской интеллектуальной культуре эпохи Просвещения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. № 4 (18).
7. *Безрогов В. Г.* К вопросу о ранних переводах «Orbis sensualium pictus» Яна Амоса Коменского на русский язык // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4 : Педагогика. Психология. 2017. № 45. С. 11–30.
8. *Болотов А. Т.* Детская философия. Санкт-Петербург : Петрополис, 2012.
9. *Гусейнов А. З., Турчин Г. Д.* Развитие принципа наглядности в истории педагогики // Известия Саратовского университета. Серия : Философия. Психология. Педагогика. 2007. № 1.
10. Детское училище, или Разговоры благоразумной наставницы с ее воспитанницами. Санкт-Петербург, 1761–1767.
11. *Дмитриев-Мамонов Ф. И.* Дворянин-философ, аллегория. Смоленск, 1796.
12. Зрелище вселенных, на латинском российском и немецком языках, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины Вторья. Санкт-Петербург : [Типография Брейткопфа], 1788.
13. *Комений Иоанн Амос.* Видимый свет на латинском, российском, немецком, италианском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству лехким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойныя знания самонужнейшия должны быть вперены. Москва, 1776.
14. История философии в СССР : в 5 т. Т. 2. Москва, 1968.

15. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. Москва, 1955.
16. Курьшева Л. А. О первом русском переводе сказки М. Лепренс де Бомон «Красавица и зверь» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 248–262.
17. Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Я. А. Коменского // Человек и образование. 2013. № 4 (37).
18. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / руководители проекта: В. Степин, Г. Семигин. Т. 1. Москва : Мысль, 2010.
19. Орлов И. А. Счастье и блаженство в поэзии XVIII – начала XIX века // Русская речь. 1983. № 5. С. 9–14.
20. Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания. Москва ; Ленинград, 1947.
21. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1. Москва, 1993.
22. Русская философия : энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина. 3-е изд., доаб. и доп. Москва : Мир философии, 2020.
23. Тредиаковский В. Сочинения и переводы как стихами, так и прозою : в 2 т. Т. 2. Санкт-Петербург, 2009.
24. Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. Т. 1. Москва : Советская энциклопедия, 1960.
25. Шохин В. Брахманистская философия. Начальный и раннеклассический периоды. Москва : Восточная литература РАН, 1994.
26. Щитанов И. Я. Философия русского Просвещения. Вторая половина XVIII века. Москва, 1971.

Елена Рогачева

д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры педагогики Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

ШКОЛА ДЖОНА ДЬЮИ (1896–1904) КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ПАНСОФИЧЕСКОЙ ИДЕИ Я. А. КОМЕНСКОГО (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ЛАБОРАТОРНОЙ ШКОЛЫ ДЬЮИ)

Аннотация: Статья посвящена развитию идей Коменского в философии образования Джона Дьюи и её реализации в Лабораторной школе при Чикагском университете, которой в 2021 году исполнилось 125 лет. Доказывается, что философия образования Дьюи, которая формировалась в стенах этого экспериментального учреждения методом «делания», во многом созвучна пансофическим взглядам Я. А. Коменского. Междисциплинарность Дьюи как ученого, занимавшего в Чикагском университете одновременно три кресла заведующего кафедрами философии, педагогики и психологии, а также масштаб личности Я. А. Коменского – позволил им занять особое место в истории мировой педагогической культуры и задать координаты для развития педагогики XXI века.

Ключевые слова: образование, пансофия Коменского, педагогика активности, общение, мышление, Лабораторная школа Джона Дьюи, Чикагский университет.

SCHOOL OF JOHN DEWEY (1896–1904) AS A CONTINUATION OF THE PANSOPHICAL IDEA OF YA. A. KOMENSKY (TO THE 125TH ANNIVERSARY OF THE FOUNDING OF THE DEWEY LABORATORY SCHOOL)

Abstract: The paper is devoted to the development of Comensky's ideas in John Dewey's philosophy of education and its realization at Laboratory school of the University of Chicago that celebrates 125 Anniversary of its foundation in 2021. It is proved that John Dewey's philosophy that was formed in this experimental institution by method of doing is in tune with Comensky's pansophic ideas. Interdisciplinary format of Dewey as a scholar, who was the Chair of the three

Departments at once-(Philosophy, Psychology, Education) as well as fundamental personality of Comensky made it possible for them to have a special place in the History of World Educational Culture and give coordinates for the development of education in XXI century.

Key words: education, Comensky's pansophy, activity pedagogy, communication, thinking, John Dewey's Laboratory school, Chicago University.

Педагогика Яна Амоса Коменского и реформаторские проекты американского представителя Нового Света Джона Дьюи отделяют века, но оба они поистине уникальны. Я. А. Коменский был своеобразный мост между эпохой Средневековья и Нового времени, Джон Дьюи явился ключевой фигурой реформаторского движения рубежа XIX-XX веков, демократическим крылом американского прогрессивизма. Но их объединяла вера в возможности школы как образовательной системы. Они верили в учителя и его творческий потенциал. Им удалось внести огромный вклад в педагогическую копилку человечества.

Достаточно обратить внимание на особенность трактовки Коменским понятия «образование». Согласно средневековой христианской традиции человек предстал как «венец творения», созданный Богом по своему образу и подобию, образовывая себя, он как бы освобождался от собственной греховности и стремился к первоначальному божественному образу. В Эпоху Возрождения мы видим, что человек уже становится центром мироздания и обосновывается его личностная автономность и независимость. Образование уже рассматривается как специфичный способ становления человека и связывают его с ведущей идеей гуманизма — необходимостью культивирования и развертывания имеющихся у людей врожденных задатков. Великий теоретик XVII века, основоположник научной педагогики и классно-урочной системы обучения, автор «Великой дидактики» Коменский писал:

«Нам нужно такое образование, которое делало бы нас способными всегда все правильно разуметь, желать, делать, высказывать, только тогда, достигнув умом, душой, рукой и языком должного совершенства, мы будем справедливо называться людьми»¹.

В подходе Коменского акцентируется необходимость учиться в школе мыслить, делать, общаться — это триада составит основу и реформаторского подхода американского философа и педагога Джона Дьюи (1859–1952) только уже в конце XIX века.

Надо признать, что идеи Я. А. Коменского оказали влияние на развитие многих педагогов последующих эпох. Конечно, если рассмотреть

---

¹ Коменский Я. А. *О развитии природных дарований* // Избранные педагогические сочинения, в 2 т. Москва 1982, т. 1, с. 13.

философско-педагогическую платформу Дьюи, то она представляла глубокий синтез прогрессивных идей прошлого, «снимая» в переработанном виде многие положения Я. А. Коменского. Кроме того в ней прослеживается и влияние И. Г. Песталотти, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсера, Ф. Фрёбеля, И. Ф. Гербарта, И. Канта, Ч. С. Пирса, У. Джеймса, С. Холла, Дж. Г. Мида, Т. Веблена и др. Педагогика Дьюи формировалась под сильным воздействием европейских течений, особенно гегельянства, фребелианства и гербартианства, хотя ученый и получил образование в США.

Оставаясь руссоистом, Дьюи отошел от многих положений теории Руссо. Заимствуя в психологии Гегеля идею об индивидуальном разуме и сознании в целом как функции от коллективного разума и социальной жизни, Дьюи критиковал гегельянскую теорию формального образования, переработал наследие Г. Гегеля в «культурный натурализм». Стремясь создать «научную философию опыта», что сближало его с Э. Гуссерлем, Дж. Дьюи считал главным сочетание активности и страдательности в опыте, акцентируя не когнитивный, а манипулятивный его аспект. Опираясь на теорию многостороннего интереса Гербарта и идеи психологии Джеймса об оперативных, активных силах учащихся как движущих силах познания, Дьюи выступал против насильственного формирования интересов учащихся, предлагая учитывать их, равно как и потребности ребенка в отборе содержания образования. Считая себя учеником Холла, он включился в изучение детства, но был противником крайностей теории рекапитуляции. Дж. Дьюи опровергал теорию неизменности человеческой природы, верил в воспитание и созидание высших совершенств человека в ходе практической самостоятельной деятельности. Как и Я. А. Коменский, Дьюи верил в возможности школы и предъявлял высокие требования к учителю, считая, что у него в руках «пальма первенства». что он ключевая фигура любой школьной реформы. Если Шекспир считал, что вся жизнь — театр, то для Коменского вся жизнь становилась школой. Он описал все школы, и, начиная с «материнской школы» и кончая «школой старости». Коменский ратовал за создание системы непрерывного образования. Джон Дьюи также приложил немало усилий за воплощение этой идеи в жизнь. Что касается педагогического образования, то именно он стал инициатором создания летних школ для учителей в Чикаго, считая, что ни один диплом не гарантирует учителю иммунитет от невежества на всю жизнь. Для этого надо все время использовать дополнительную «вакцину», совершенствовать свои умения и навыки.

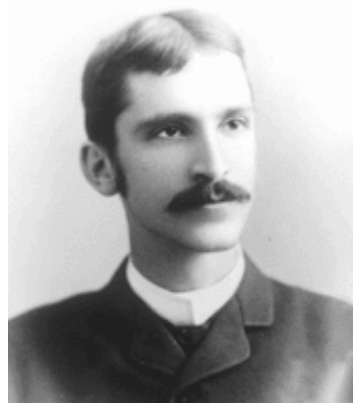
На рубеже XIX-XX веков реформатор школы XX века американский ученый — лидер педагогики действия Джон Дьюи сумеет развить далее многие идеи Коменского и даже претворить их в практику своей Лабораторной школы при университете Чикаго, 125-летие которой празднуется в 2021 году. Лабораторная школа при Чикагском университете (1896–1904),

служившая полигоном для проверки его педагогических идей, сыграла огромную роль в распространении педагогических идей и методов американского педагога-«Человека XX века»: мыслителя, гражданин, «учителя учителей»².

В 1896 г. в возрасте 37 лет, будучи уже два года заведующим кафедрами философии, психологии и педагогики в Чикагском университете, ученый получил пост директора экспериментальной школы. Он имел уже за плечами определенный опыт преподавания на высшей ступени средней школы, докторскую степень по философии университета Джона Хопкинса, а также десятилетний период работы на кафедре Мичиганского университета. Профессиональное мастерство Дьюи, огромный багаж знаний, привнесенный им в педагогику, во многом определили масштаб его эксперимента и последующих результатов³.

Дьюи заинтересовался педагогикой еще во время своей работы в Мичиганском университете (1884–1894). Выпускник университета Вермонта, преподававший в старшей ступени средней школы, вернулся в университет, чтобы изучать философию. В университете Джона Хопкинса, где царил атмосфера творческого научного поиска, ему удалось пройти курсы Джорджа Мида, психолога Г. Стэнли Холла, только что вернувшегося из европейской лаборатории Вунда. Благодаря Стэнли Холлу Дьюи был погружен в эксперимент и занялся изучением детства. Заняв с 1889 года кресло заведующего кафедрой философии в Мичиганском университете после смерти своего любимого профессора Морриса, он уже размышлял о статусе педагогики и роли обучения. Во многом ему помогала и дружба с философом Дж. Г. Мидом. Разработки инновационных теорий, соединяющих в себе изучение психических феноменов не только как биологических реакций, а в контексте анализа человеческой реакции на окружение оказались востребованы Дьюи. Выводы Мида относительно того, что элементы окружающей среды во взаимодействии с мышлением могут менять человеческое поведение и процессы мышления, а также его размышления

Джон Дьюи в возрасте 26 лет (фото из архива Энн Арбор, около 1885 г.)

² Rogacheva Y. *The Reception of John Dewey's Democratic Concept of School in Different Countries of the World*. In: *Espacio, Tiempo y Educación*, 2016, 3 (2), p. 65–87. DOI: 10.14516/ete.2016.003.002.003.

³ Рогачева Е. Ю. *Джон Дьюи: педагогические эксперименты в семье и школе*. Монография. Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир, Транзит-ИКС, 2015, 170 с.

о «происхождении и природе “я”» побудили Дьюи заняться исследованиями познавательного процесса в педагогическом ключе. Еще в Мичигане Дьюи вошел в состав Клуба школьных учителей (The School Masters Club), начал выступать на школьных конференциях и в учительских институтах, даже написал две работы, касающиеся социальных функций философии, но имеющие практическое применение в системе подготовки учителя. Дьюи полностью разделял мысль его друга и соратника по университету в Чикаго Г. Мида о том, что «...школа превратилась в огромную машину для перемалывания самых дешевых и наи-

более тривиальных составляющих культуры, в то время как наиболее важные вещи полностью игнорируются, не говоря уже о противоречащих природе ребенка методах контроля его мышления и поведения»⁴.

В замыслы Дьюи не входило делать из своей школы психологическую лабораторию, ставить эксперимент в области содержания образования, тестирования интеллекта. Он разрабатывал теорию единства знания и делания. Поэтому образование в его школе основывалось на идее о том, что знание является побочным продуктом деятельности. Именно этим объясняется интерес Дьюи к проектной деятельности в школе, но его подход всегда направлялся на соединение логики учителя с психологией учеников. То, что изучалось, должно было быть полезным, значимость была встроена в саму систему. Школа должна была стать активной жизнедеятельностью в настоящем, а не только подготовкой к будущей взрослой жизни. В школе должна быть создана особая образовательная среда — «общество в миниатюре». Задачей учителя становилась следующая: стать организатором различного вида деятельности учащихся, быть тонким психологом, помощником и гидом.

Если посмотреть на подходы Я. А. Коменского, то он также акцентировал внимание на том, чтобы учитель «увлекал учеников благим примером», был честным и деятельным, настойчивым и высоконравственным. Он должен безгранично любить свое дело, быть отцом учащихся, учитывать и будить интерес детей к учению. Наиболее яркими исследователями школы Дьюи явились ее бывшие педагоги Катарина Кэмп Мейхью и Эн Кэмп Эдвардс. Именно ими написана книга «Школа Дьюи», где раскрывается история его экспериментальной площадки. В книге приведена

⁴ Mead G. H. *The Basis for a Parent Association*. In: *Elementary School Teacher*, 4, p. 337–346 (reprinted in Petras, 1968, p. 63–70), p. 65.

хроника всех достижений школы, «детальный и обширный отчет», по словам Кремина, вплоть до 1904 года. Благодаря усилиям этих энтузиастов, глубоко заинтересованных в работе этого экспериментального учреждения, многим исследователям наследия Дьюи удалось вынести четкое представление об истории школы как при Дьюи, так и после его ухода в 1904 году и отъезда в Педагогический колледж Колумбийского университета в Нью-Йорке. В книге представлена история школы до 1936 года⁵.

В документе под названием «План организации университетской начальной школы», датированном 10 июля, Дьюи изложил суть своей проблемы и цели школы. В работе «Мое педагогическое кредо» (1897) ученый писал о том, что «педагогический процесс имеет две стороны — психологическую и социальную и ни одна из них не может быть подчинена другой или игнорироваться, иначе возможны дурные последствия». Считая, что психологические и социальные стороны органически взаимосвязаны, Дьюи видел задачей образования «координацию психологических и социальных факторов, в результате чего индивид сможет выразить себя, реализуя социальные цели»⁶.

В разделе «Социологические принципы» Дьюи отмечал, что школа — учреждение, в котором ребенок в течение определенного времени должен жить, становясь членом общинной жизни, ощущая себя участником, а также вносящим свой вклад в общее дело.

В разделе «Психологические принципы» Дьюи заявил, что ребенок является деятельным и склонным к самовыражению существом. Он считал, что знание и чувство связаны действием, активность ребенка нельзя считать чисто психической или же чисто физической, она включает в себя мысленные образы, представления посредством движения. Более того, для Дьюи ребенок как существо социальное соответственно и выражен социально. Язык, например, будь то речь, письмо или чтение не являются, главным образом, выражением мысли, а предстают как социальное общение — коммуникация. Для Дьюи общение, коммуникация являются «сердцевиной языка».

Дьюи требовал, чтобы школа воплощала в себе подлинную жизнь общины и концентрировала внимание на отдельном ребенке, давала ему возможность выразить свои способности, привычки и соответствовала

⁵ *The Theory of the Chicago Experiment*. In: Mayhew K. C., Edwards A. C. *The Dewey School*. New York, D. Appleton Century Co., 1936, p. 463–477; Fraley A. E. *Schooling and Innovation: The Rhetoric and the Reality*. New York, Tyler-Gibson, 1981, p. 45; Dewey J. *Pedagogy Memorandum*. In: Special Collection Research Center of the University of Chicago, Regenstein Library. President's Papers. 1889–1923, 1894, p. 3. Box 17. Folder 11; Dewey J. *Psychology of the Elementary Curriculum*. In: *Elementary School Record* (December), 1900, p. 232.

⁶ *Ibid.*

его нуждам. Первые два года функционирования школы Дьюи убедили его в необходимости подвергать проверке педагогические идеи. Он пришел к мнению о необходимости привлечения квалифицированных специалистов для преподавания различных предметов, а также к целесообразности группировки разновозрастных детей. Дьюи считал, что если общение происходит среди детей разных возрастов, оно тогда лишь выигрывает от этого: старшие дети учатся нести ответственность за младших. Выступая перед родителями, Дьюи пояснял: «Различными способами мы стремимся сохранить дух семьи в школе и не хотим развивать чувство изолированности классов и групп». Дети всех возрастов в школе Дьюи посещали вокальные ансамбли, всем группам сообщались успехи учеников из других групп. Половину недельной нагрузки дети старших групп отводили на помощь младшим детям, особенно в конструировании предметов наглядности. Конечно, на практике не все принципы удалось реализовать в полной мере. К 1898 году в Лабораторной школе было 11 групп в возрасте от 4 до 15 лет. Группы были пронумерованы. В группу 1 вошли дети в возрасте 4 лет, а в группу 7 — дети 10 лет. Первоначальная идея не реализовалась на практике. Однако именно в эти годы появилось четкое представление о связи двух измерений в содержании образования, а также в разработке учебного плана⁷.

Учителя в школе Дьюи старались отталкиваться от знакомого по пути к неизвестному, детское воображение использовалось как источник. Дети мечтали и сочиняли рассказы о мамах и папах, бабушках и друзьях. Они воображали лодки и двигатели, романтическую жизнь на ферме и на ранчо, на побережье морей и океанов, в горах. Они размышляли о разных профессиях, и, конечно, о профессии учителя. В поисках оптимальной формы организации занятий ребенка, его активностей Дьюи использовал идею цивилизационной темы (“civilizational theme”). В начале своей деятельности весь коллектив школы пытался подбирать наиболее подходящие формы организации школьной жизни. В серии, состоящей из девяти монографий о деятельности Лабораторной школы, Дьюи отразил свои представления об интересах ребенка. Он признавал, что детям присущи все виды интереса — хорошие и плохие, временные и постоянные. Виды деятельности, осваиваемые детьми, касались отношений человека к миру, в котором он живет. Они были связаны с пищей, которую он добывает, одеждой, жилищем, которое он строит для себя. Они проявлялись и в более высоких духовных устремлениях учащихся. В ходе занятий дети учились абстрагироваться. Так, например, изучая фермерское дело, шестилетние дети просто изображали, что делают люди и как они ухаживают за

---

⁷ Dewey J. *General Principles of Work, Educationally Considered*. In: *Elementary School Record*, 1900 (February), p. 23 (12–25).

другими обитателями фермы. Дети семи лет уже рассматривали аспект фермерской жизни с точки зрения исторической значимости фермы в развитии человеческого общества, делали упор на эффективности фермерского хозяйства в современной социальной жизни. Они изучали орудия и изобретения, связанные с фермерским хозяйством, как это изобретение помогало справляться с природными силами, с которым человеку более ранних эпох было справиться не под силу.

Так, например, при изучении географии, пока учащиеся группы 2 лишь вскользь говорили о физических характеристиках земли в контексте моделей проживания (их собственный опыт жизни на холмах, равнинах, в лесах), дети из группы 3 изучали поверхность Земли (зависимость вида занятий от местонахождения). Дети в своем воображении путешествовали в поисках наилучшего места. На своих картах из глины и песка они все время добавляли новые земли, пока, наконец, им не была предъявлена, по выражению Дьюи, «...имеющаяся картина части поверхности земли, на которой в различных очертаниях горы, возвышенности, долины рек и морей связывались друг с другом и видами человеческой деятельности».

Анализ учебного плана школы Дьюи, записей учителей дали основание утверждать, что учебный план школы Дьюи не следует считать синонимичным проектам. В своей школе Дьюи уделял огромное внимание занятиям ручным трудом, имеющим непосредственное отношение к повседневной жизни учащихся: работа в мастерских — слесарное дело и обработка дерева; кулинария и работа с тканью (шитье и прядение). В этих занятиях принимали участие все: как девочки, так и мальчики. С помощью вопросов учителя и его предложений ученики как бы заново изобретали простейшие орудия для прядения шерсти; эксперимент и открытия продолжались до тех пор, пока ученик не осознавал принцип работы современного ткацкого станка. На протяжении всего периода учебы дети изучали в достаточном объеме материал по искусству, науке и истории.

В школе Дьюи дети анализировали три этапа развития промышленности, оценивали вклад механических приспособлений в обработку сырья и превращение его в одежду. Изучая фабричное производство, они сравнивали простейшие и сложные машины, исследовали механику и физику, делали математические расчеты. Дети развивали идеи, которые впоследствии применялись в изучении экономики, и она становилась понятной для учеников. Они разбирались в химических процессах, сами готовили сырье, изучали крашение и учились отпаривать ткани. Так, по отзывам учительницы по текстилю Алтеи Хармер, детям страшно нравились все эти виды деятельности. Она приводит пример с изготовлением одеял (Novajo blankets), которые семилетние девочки мастерили дома по собственным образцам. По мнению ребенка, как отмечала учительница, процесс представлял для него «прежде всего как изготовление вещей

с помощью плетения и т.д.; он как бы был занят деланием того, что было созвучным его чувству, восприятию, воображению, суждению, и ручному умению, становился включенным в деятельность, представляющую для него интерес».

В ходе своего «педагогического эксперимента» Дьюи подтвердил ряд своих предварительных предположений. Например, что касается стадий развития ребенка, он обозначил три из них: первая — от 4 до 8 — характеризовалась моторной активностью и требовала прямой связи между идеей и действием. Предметное содержание на этой ступени не должно было выстраиваться в виде уроков, а осваивалось в ходе различного рода конструктивных активностей. На второй стадии — от 8 до 11–12 лет, когда пылкий ум ребенка ищет ответа на многие вопросы, стремится объяснить многие факты и идеи, деятельность ученика должна становиться скорее исследовательской, чем ориентированной чисто на конечный продукт деятельности. Ребенок начинал тянуться к книгам в поисках интеллектуальной пищи. Именно изучение различных профессий и научных изобретений человека заставляет, по мнению Дьюи, использовать чтение, письмо и математику. Ученый обосновывал положение о том, что на третьей стадии ребенок уже готов выполнять задачи средней школы. К 13 годам, как он считал, ребенок уже может специализироваться с целью реализации своих технических и интеллектуальных способностей, как в определенных научных областях, так и в искусстве.

Однако, как признавался сам Дьюи, создание учебного плана, выходящего на два измерения — логическое и психологическое — стало очень сложным делом. Годами позже, уже в 1936 году, осмысляя свой опыт в экспериментальной школе, ученый писал:

«Решение этой проблемы чрезвычайно трудное дело; нам не удалось его найти и, наверное, во всей полноте своей его достигнуть невозможно»⁸.

Ученый скромно недооценил вклад своей экспериментальной школы в решение столь важной для педагогической науки проблемы. Дьюи полагал, что поскольку учебный план, содержащий два измерения, всегда находится в процессе делания, выступает как нечто открытое, он никогда не может предстать как нечто окончательно завершенное. И все же Дьюи удалось сконструировать учебный план нового качества в своей экспериментальной школе. Изучение архивных записей учителей школы Дьюи, фотографий его классной комнаты, снимков, отражающих виды

---

⁸ Dewey J. *My Pedagogical Creed*. In: *The Collected Works of John Dewey*, 1897, p. 84–95; Dewey J. *The Psychological Aspect of the School Curriculum*. In: *Educational Review*, 1897, 13 (April), p. 353–369.

Дж. Дьюи принимает поздравления детей в день своего 90-летия

занятий учеников, анализ многочисленных работ студентов дают право утверждать, что Дьюи значительно продвинул вперед разработку проблемы содержания образования, учебного плана не только на бумаге, но на практике⁹.

Безусловно, хотя Коменского и Дьюи разделяют более двух столетий, они оба высказывали идею воспитания свободной активной личности. Я. А. Коменский под дарованием понимал «ту врожденную силу души, которая делает нас людьми. Он утверждал, что природным дарованием в нас является то, благодаря чему мы представляем собою образ Божий, связывая образование человека с развитием четырех прирожденных ему качеств — ума, воли, способности к действию и речи. Ян Амос Коменский высказал идею свободной активной личности, которую можно выстроить в определенную систему. Отталкиваясь от принципа природосообразности, он предьявлял личности проявление ею свободы и активности, для чего целью воспитания надо считать пробуждение в человеке всех заложенных в нем от природы возможностей для того, чтобы тот стал

⁹ Tanner Laurel N. *The Meaning of Curriculum in Dewey's Laboratory School (1896–1904)*. In: *Curriculum Studies*, 1991, vol. 23, No. 2, p. 101–117.

активным и свободным существом, преобразующим себя и мир. Педагогика активности Дьюи акцентировала внимание на триумвирате «ребенок, школа, общество», дополненном еще тремя составляющими — «демократия, рост, опыт». Учение посредством делания становилось очень значимым в школе Дьюи.

По утверждению А. Фрэйли, «Дьюи начал свою деятельность с переформулирования теорий, навеянных опытом Паркера» и «основал свою школу, используя методы Паркера и его последовательность в изучении предметов». Фрэйли заявил, что «...Дьюи сумел реплицировать менее формально зафиксированную экспериментальную работу Паркера»¹⁰. Надо признать, что школа Дьюи создавалась и под влиянием опыта европейских коллег. В работе «Педагогический меморандум» (1894)¹¹ Дьюи ссылаясь на положительный опыт Йены в попытке соединить усилия педагогической и психологической науки в деле образования и инноваций в школьной практике. Ученый внимательно читал работы европейских коллег и следил за ходом европейской образовательной реформы рубежа XIX-XX веков.

Вообще, педагогическое мировоззрение Дьюи в Чикагский период формировалось также под влиянием многочисленных контактов с заинтересованными в реформе школы образованными родителями, филантропами и реформаторами. Ведь дети Д. Дьюи также вначале учились в школе Ф. Паркера. Пожалуй, следует согласиться с мнением Вестбрука, что благодаря всем этим связям и контактам Дьюи удалось воплотить в жизнь и свой собственный эксперимент. То, что Дьюи удалось сделать в его экспериментальной школе, кардинально изменило подход к методам обучения, активизировало учение, проблемные методы обучения, дало толчок демократизации школьной жизни не только в США, но и во многих странах мира, и, конечно, обеспечило Дьюи репутацию великого педагога.

Открытость экспериментальной школы для других, интерес и желание самого Дьюи обмениваться идеями, готовность к диалогу способствовали пропаганде идей реформатора и развитию представлений о школе как социальном центре, воплощению их на практике в разных странах. Опыт Дьюи стимулировал развитие лабораторного движения школ в США, дал мощный толчок созданию экспериментальных школ в Европе, тем самым кардинально изменив подходы к методам обучения, активизировал учение, внес идеи демократии в классную комнату. Концепция школы Дьюи соответствовала почти всем критериям А. Ферьера, применяемым к прогрессивным школам, она во многом опиралась на идеи Ф. Фрёбеля и Ф. Паркера. Работа Дж. Дьюи «Школа и общество» стала самой

---

¹⁰ Fraley A. E. *Schooling and Innovation*, p. 45.

¹¹ Dewey J. *Pedagogy Memorandum*.

популярной и служила основным источником ссылок у педагогов разных культур. Сформулированные в ней идеи стимулировали экспериментальный педагогический поиск (например, школы Франции: де Роша, в Севре, Монгероне и Понттойсе; Флорентийская школа Дж. Гивеса, экспериментальные школы Л. Борги, Э. Кодиньооло, Р. Лапорто; сетлемент и опытно-экспериментальная станция С. Т. Шацкого и др.). Правда, подражателям Дьюи, учреждавшим свои школы в США и других странах, было далеко до философского уровня обоснования его педагогической концепции, не хватало и той степени свободы и кооперации, которая была характерна для США. Общим для Дж. Дьюи и его европейских коллег было то, что они стремились развивать мышление учащихся, создавать школы-общины (например, в Англии и Италии), где традиционные сельские занятия и ассоциируемые с ними ценности стали бы источником подлинного общего образования. Школа Дьюи стремилась сохранить «первостепенные ценности» за счет привнесения общинных занятий в городские начальные школы в качестве основы содержания образования. Английские же реформаторы, напротив, предлагали создавать школы-пансионы в сельской местности, где плотничье ремесло, печатание и работа с металлом могли быть освоены детьми как часть их образовательной программы.

Дьюи разделял идею Джейн Аддамс о создании картинной галереи для эмигрантов — посетителей Халл-Хауса, гневно критиковал позднее в работе по эстетической философии «Искусство как опыт» сведение роли музеев — символов гражданской гордости — лишь к демонстрации приобретенных промышленными баронами конца XIX века художественных коллекций. Он высмеивал их желание подтвердить количеством собранных полотен, скульптур свое высокое положение в сфере высокой культуры, сравнивал коллекционера с типичным капиталистом, укрепляющим положение в экономическом мире величиной своей собственности и связями.

Неслучайно позднее, когда Дьюи уже открыл свою школу, в письме от 14 января 1897 года он ходатайствовал о предоставлении бесплатных билетов для своих учеников в залы известного Чикагского художественного института. Дьюи помогал Джейн Аддамс во многих ее демократических начинаниях. Уже в 1900 году Дьюи рассуждал об образовательной миссии музеев в работе «Школа и общество»¹², в его идеальной модели школы они играли важную роль как источники исследовательского познания. В диаграмме идеальной школы Дьюи музей помещен в центре, окруженный музыкальной комнатой и салоном искусства, а также биологической, физической и химической лабораториями, чтобы синтезировать в деятельности различные виды искусства и науки.

¹² Dewey J. *The School and Society*. Chicago, 1900, p. 11.

Дьюи писал:

«...Искусство эпохи Возрождения было великим, поскольку оно выросло из жизненных ручных ремесел. Оно не возникло в какой-то особой среде как нечто идеальное, а дошло до процессов, имеющих духовное значение, содержащихся в домашних и повседневных формах жизни. Школа должна обнаружить это отношение»¹³.

«В моем сознании все еще зреет образ школы – школы, где насыщенная и конструктивная деятельность станет центром и источником всего, и в рамках которой в двух направлениях будет вестись работа: первое – это социальная сторона этой конструктивной индустрии, а второе – взаимодействие с природой, поставляющей ей ресурсы. Я могу теоретически представить, как плотничье дело и т.д., связанное со строительством модели дома, должно стать центром социальной подготовки, с одной стороны, и научной, с другой стороны. Все соединяется воедино благодаря положительной, конкретной физической привычке видеть и работать руками. Школа – это одна из форм социальной жизни, которая абстрактна и контролируема, но напрямую связана с экспериментом, и если философия призвана быть экспериментальной наукой, то создание школы – ее отправная точка...»¹⁴.

Дьюи считал учебный предмет не только набором фактов, но и формой живого личного опыта. Уже на следующий год после основания своей школы ученый писал:

«География – это не только набор фактов и принципов, которые могут быть подвергнуты классификации сами по себе; это также способ, с помощью которого реальный индивид осмысляет и может почувствовать окружающий его мир. Сначала должно быть последнее, перед тем как прийти к первому».

Дьюи упрекал Харриса за то, что тот «поставил телегу впереди лошади». В докладе «Комитету Пятнадцати» Харрис игнорировал психологический аспект в отборе содержания образования, четко следуя предметному принципу, девальвировал идею учебного плана, ориентированного на ученика. Дьюи предложил различать то, что изучается в контексте логического целого, от того, что изучается в контексте психологического. В обращении к родителям своих учеников Дьюи выразил основную цель своей школы. Он хотел путем проб, «делания», а не только обсуждения и теоретизации попытаться определить,

---

¹³ Dewey J. *Art as Experience*. New York, Perigree Books, 1934, p. 9.

¹⁴ Dewey J. *Plan of Organization of the University Primary School*. In: Special Collections Research Center The University of Chicago Library. University President's Papers. Box 30. Folder 23 (26 p).

«какое содержание и каков объем подаваемого ребенку действительно необходимого материала, касающегося знаний об окружающем его мире, о силах, действующих в этом мире, его историческом и социальном росте...»¹⁵.

Открытая Дьюи университетская элементарная школа в Чикаго, насчитывающая всего шестнадцать детей в возрасте около 12 лет и двоих учителей, стала к началу двадцатого века местной сенсацией. Той же осенью школа вновь начала работу уже на новом месте — в ней было 32 ученика в возрасте от 6 до 12 лет и три учителя. Учитель истории и литературы Клара Митчел была выпускницей Чикагской Нормальной школы и преподавала в ней некоторое время. Катарина Кэмп — преподаватель предмета «Наука» — окончила Мичиганский университет и была специалистом в области учебного плана по предмету «Наука» в Праттском институте. Другие учителя помогали в обучении плотничьему делу, работе с деревом, вели музыкальные занятия и физкультуру. Причем они преподавали не в ортодоксальной манере, а применяли методы обучения, характерные для прогрессивного воспитания, или «новой школы». Дети обучались в ходе выполнения различных задач проблемного толка. Дьюи намеревался подражать естественным образцам учения, типичным для домашнего окружения, но в обстановке школы. Школа не была ограничена школьным зданием. Дети часто покидали школьную площадку для того, чтобы позаниматься в университетском спортзале или отправлялись на экскурсии в музеи, в парки, в сельскую местность, представляющую интерес с точки зрения природы и географии, или знакомились с отраслями производства в городе.

В своем обращении в Педагогическом клубе 31 октября 1896 года Дьюи обозначил свою школу как «педагогический эксперимент»¹⁶. Все посетители школы отмечали, что, встречая их, реформатор все время сетовал на то, что школе необходимо совершенно другое оборудование, приводил в пример химические и другие лаборатории, лаборатории медицинской школы университета Джона Хопкинса. К 1902 году школа выросла до 140 учеников и имела двадцать три педагога и десять студентов — выпускников, работающих в качестве ассистентов. К этому моменту школа становится уже международной сенсацией. Она вошла в историю под названием «Школа Дьюи». В 1902 году, размышляя о роли учебных предметов в своей школе, ученый писал:

«Нам предстоит обнаружить, что же заключено в сфере актуального опыта ребенка (или же набора элементов опыта, которые легко

---

¹⁵ Dewey J. *The School and Society*, p. 118.

¹⁶ Dewey J. *The University School*. In: Report of an Address Head Professor John Dewey before the Pedagogical Club, Saturday, October 31, 1896. *University Record*, Vol. Y, № 32 (Nov. 6, 1896), p. 417–419.

достижимы), что можно обозначить как географическое. Вопрос не в том, как (курсив Дьюи) преподавать географию ребенку, но, прежде всего, надо задаться вопросом, а что для ребенка значит география»¹⁷.

Для Дьюи каждый предмет имел ценность, если он способствовал «росту» ученика, позволял ученикам реализовывать свои возможности, выразить себя. Дьюи хотел претворить в жизнь предложение Гербарта о создании обстановки, в которой станет возможным проверить философские гипотезы относительно учения, поведения и социализации. Гости-педагоги из разных стран, посещавшие его школу, не переставали удивляться тому, как можно «не затрачивать свое время на удержание естественных порывов и импульсов детей, заставляя их делать то, что им не хочется делать». Они увидели новый путь организации детей в ходе интересной, конкретной и значимой для них деятельности, когда не требовалось из последних сил удерживать «кишащий муравейник».

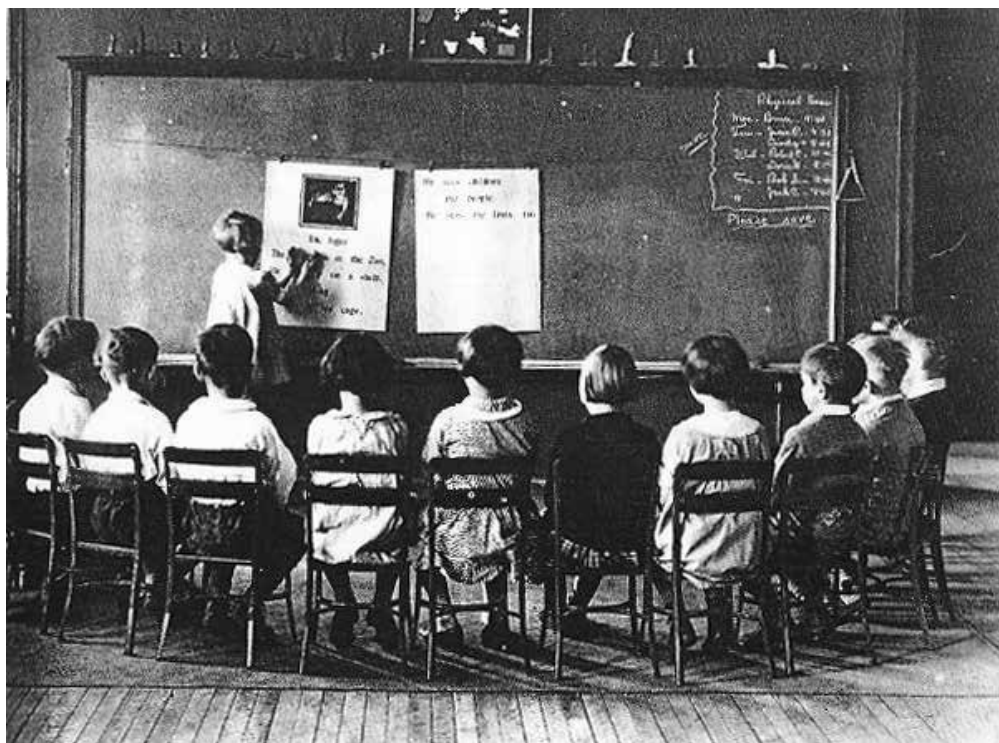
В архиве Чикагского университета имеется «музыкальная коробочка» (“music box”) ученицы Ирэны Тафт — дочери Тафта — коллеги Дьюи и преподавателя факультета философии, педагогики и психологии, ставшего вице-президентом университета в период между 1923 и 1925 годами. В таких музыкальных копилках ученики школы Дьюи собирали музыкальные работы — дети сочиняли стихи и писали к ним музыку. В копилке Ирэны имеется песенка, сочиненная девочкой для Хэлоуина (Halloween) осенью 1902 года, а также «Песенка про то, как Робин Гуд спас Маленького Джона», написанная весной 1902 года. Здесь же мы находим «Пионерскую песню», датированную ноябрём 1904 года.

В работе Дьюи «Школа как социальный центр»¹⁸, появившейся в 1902 году в материалах Национальной ассоциации образования, прослеживается реакция ученого на сетлемент Джейн Аддамс, попытка осмысления усовершенствования своей экспериментальной школы, Халл-Хаус рассматривается как модель новой школы, к которой следовало стремиться. Ученый защищал идею о том, что задачей школы должна стать подготовка индивида, хорошо приспособленного к динамически изменяющемуся окружению. Школа, по мнению Дьюи, должна помочь растущей личности в интерпретации интеллектуального и социального смысла деятельности, в которую он вовлечен, скомпенсировав потерю авторитета, навязанного извне. Джон Дьюи был противником навязывания ребенку готовых знаний и фактов, а также подчеркивал, что вера в эффективность лишь интеллектуального обучения уже утрачена. Он отмечал, что основным мотивом

---

¹⁷ Dewey J. *The School and Society and The Child and the Curriculum*. Chicago, University of Chicago Press, 1900.

¹⁸ Dewey J. *The School as a Social Center*. In: *Proceedings of the National Education Association*, 1902, p. 375.

в организации «Музея труда» при Халл-Хаусе было стремление его организаторов дать представление молодому поколению о трудовых умениях, искусстве и историческом смысле промышленных навыков старшего поколения — способов прядения, ткачества, обработки металла, уже ушедших из арсенала промышленной системы США. «Ребенок смог оценить ему дотоле неизвестные прекрасные стороны своего отца или матери, в отношении которых у него уже наметилось некоторое отторжение. Пробудилась связь между историей и прошлой славой нации, что помогло укрепить и развить связь семейную».

Свыше 180 работ Дьюи посвящены педагогическим проблемам и переведены на более чем 35 языков мира. Всемирное влияние ученого как педагога-теоретика и педагога-практика стало возможным благодаря его активным реформаторским проектам. Дьюи много путешествовал по миру, его часто приглашали читать лекции, выступать в качестве эксперта в разные страны, например в Японию (1919), Китай (1919–1921), Турцию (1924), Мексику (1926), и в Советский Союз (1928).

В фундаментальной работе американской исследовательницы Л. Тэннер «Лабораторная школа Дьюи: уроки для будущего» (1997) поставлен вопрос: «Чему можно научиться у Дьюи и его экспериментального коллектива в решении все тех же вечных проблем, над которыми и сегодня

педагоги ломают голову?»¹⁹ И сегодня уже в XXI веке поражает актуальность проблем, обсуждаемых Дьюи со своими коллегами. Постоянная рефлексия над опытом, создание школы как сообщества исследователей, расширение образовательного пространства школы за счет образовательных ресурсов музея, важность активного участия родителей в деле школы, роль интеграции, проектной работы и др. — вот лишь некоторые из них²⁰.

Школа Дьюи явилась «пионером» в движении Чикагских лабораторных школ, которые «стали не только началом прогрессивного движения в образовании, но и руководствовались главным тезисом всей философии Дьюи — подконтрольность любых аргументов относительно мира опыту этого мира, проверка на практике любых идей перед их принятием или отвержением, в том числе и образовательных методик». Идея практической интересу субъектности, категория «опыт», теория коммуникативного действия, идеи демократии и «роста» звучат отчетливо на страницах его работы «Школа как социальный центр». Призывая к сотрудничеству, Дьюи писал: «Школа должна обеспечить средства для объединения людей, их идей и верований с тем, чтобы уменьшить сопротивление друг другу и нестабильность, а также обеспечить глубокую симпатию и понимание». Этот призыв Дьюи очень созвучен и гуманизму Я.А.Коменкого, он актуален в наше сложное и тревожное время.

Литература

1. Dewey J. *Art as Experience*. New York : Perigree Books, 1934.
2. Dewey J. *General Principles of Work, Educationally Considered* // *Elementary School Record*. 1900. February. P. 12–25.
3. Dewey J. *My Pedagogical Creed* // *The Collected Works of John Dewey*. 1897. P. 84–95.
4. Dewey J. *Pedagogy Memorandum* // *Special Collection Research Center of the University of Chicago, Regenstein Library. President's Papers, 1889–1923*. 1894. Box 17. Folder 11.
5. Dewey J. *Plan of Organization of the University Primary School* // *Special Collections Research Center of the University of Chicago Library. University President's Papers*. Box 30. Folder 23 (26 p).
6. Dewey J. *Psychology of the Elementary Curriculum* // *Elementary School Record*. 1900. December. P. 232.
7. Dewey J. *The Psychological Aspect of the School Curriculum* // *Educational Review* 13. 1897. April. P. 353–369.

---

¹⁹ Tanner Laurel N. *Dewey's Laboratory school. Lessons for Today*. Forward by Philip W. Jackson, Teacher's College. New York — London, Columbia University, 1997, 200 p.

²⁰ Rogatcheva E. J. *Dewey's Educational Experiment and Its Relevance for Intending Teachers*. In: *Vitae Scholasticae, The Bulletin of Educational Biography*, Edited by Glenn Smith, Northern Illinois University, USA, 1992, Spring/Fall, Vol. 11, Nos. 1&2, p. 313–323.

8. *Dewey J.* The School and Society and The Child and the Curriculum. Chicago : University of Chicago Press, 1900.
9. *Dewey J.* The School and Society. Chicago, 1900.
10. *Dewey J.* The School as A Social Center // Proceedings of the National Education Association. 1902. P. 375.
11. *Dewey J.* The University School // Report of an Address Head Professor John Dewey before the Pedagogical Club. Saturday, October 31, 1896 : University record. Vol. Y, № 32 (1896, Nov. 6). P. 417–419.
12. *Fraley A. E.* Schooling and Innovation: The Rhetoric and the Reality. New York : Tyler–Gibson, 1981.
13. *McKenzi W. R.* Introduction toward Unity of Thought and Action // John Dewey Early Works. New York, 1975. P. IX–XVI.
14. *Mead G. H.* The Basis for a Parent Association // Elementary School Teacher. Vol. 4. P. 337–346. Reprinted in Petras, 1968. P. 63–70.
15. *Rogacheva Y.* The Reception of John Dewey's Democratic Concept of School in Different Countries of the World // Espacio, Tiempo y Educación. 2016. Vol. 3, Iss. 2. P. 65–87. DOI: 10.14516/ete.2016.003.002.003.
16. *Rogatcheva E. J.* Dewey's Educational Experiment and Its Relevance for Intending Teachers // Vitae Scholasticae : The Bulletin of Educational Biography / Ed. by G. Smith (Northern Illinois University, USA). 1992 (Spring/Fall). Vol. 11, No. 1&2.
17. *Tanner Laurel N.* Dewey's Laboratory school. Lessons for Today / forward by Philip W. Jackson, Teacher's College. New York ; London : Columbia University, 1997. 200 p.
18. *Tanner Laurel N.* The Meaning of Curriculum in Dewey's Laboratory School (1896–1904) // Curriculum Studies. 1991. Vol. 23, No. 2. P. 101–117.
19. The Theory of the Chicago Experiment // Mayhew K. C., Edwards A. C. The Dewey School. New York : D. Appleton Century Co., 1936.
20. *Коменский Я. А.* О развитии природных дарований // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Москва, 1982. Т. 1.
21. *Рогачева Е. Ю.* Джон Дьюи: педагогические эксперименты в семье и школе : монография / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Транзит-ИКС, 2015. 170 с.

Атонина Рогова
доктор пед. наук, профессор,
член Санкт-Петербургского Союза ученых,
Санкт-Петербург, Россия

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕЙ Я. А. КОМЕНСКОГО В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация: В статье на основе сравнительно-сопоставительного анализа философско-педагогических идей Я. А. Коменского и представителей русского зарубежья выявляются базовые позиции ученых в понимании духовной сущности человека; всеединства божественного и земного; роли природных, социальных и культурных факторов и значения категории целостности в воспитании и образовании личности. Устанавливается преемственность наследия Я. А. Коменского и отечественных ученых в трактовке цели, задач и средств педагогического процесса. Особое внимание уделяется концепции человека культуры, созданной учеными русского зарубежья, что определило их вклад в развитие педагогики благодаря введению в ее тезаурус категории «культура», общие подходы к разработке которой были обозначены в наследии Я. А. Коменского.

Ключевые слова: Я. А. Коменский, русское зарубежье, культура, духовность, категория целостности.

INTERPRETATION OF THE IDEAS OF J. A. KOMENSKY IN THE THEORY AND PRACTICE OF THE RUSSIAN ABROAD

Abstract: The article reveals the basic positions of scientists in understanding the spiritual essence of man; the unity of the divine and the earthly; the role of natural, social and cultural factors and the importance of the category of integrity in the upbringing and education of the individual on the basis of a comparative analysis of the philosophical and pedagogical ideas of J. A. Komensky and representatives of the Russian diaspora. The article establishes the continuity of the heritage of J. A. Komensky and domestic scientists in the interpretation of the goals, objectives and means of the pedagogical process. Special attention is paid to the concept of the man of cultura, created by scientists of the Russian diaspora, which determined their contribution to the development of pedagogy,

thanks to the introduction of its thesaurus of the category «culture», the general approaches to the development of which were outlined in the legacy of J. A. Komensky.

Key words: J. A. Komensky, Russian abroad, culture, spirituality, category of integrity.

В мировом гуманитарном знании есть такие мыслители, интерес к наследию которых сохраняется многие столетия, однако каждое новое поколение ученых открывает в трудах предшественников новые смыслы, их идеи становятся точками роста для развития духовной культуры будущего. К числу таких мыслителей относится Ян Амос Коменский, ряд сочинений которого только в последние десятилетия вводится в научный оборот, давая толчок для самопознания человечеством своего жизненного пути. Другие, уже известные произведения ученого начала Нового времени, прочитываются, анализируются и интерпретируются в XXI веке в другом, более широком, контексте с позиций открытого знания в более поздние эпохи. Современная трактовка ценностно-смыслового содержания трудов Я. А. Коменского зачастую предполагают пролонгированное рассмотрение его творчества, усиление, уплотнение его идей, поскольку, продвижение в познании вперед предполагает и обращение к прошлому.

Топос развития философско-педагогических идей опирается на аксиомы Я. А. Коменского, провозглашаемого основоположником педагогики. Каковы же открытия Коменского? Прежде всего, он обосновал интегративный характер методологии педагогики, ее многослойность, базирующуюся на философских основаниях, положениях психологии и выводах педагогической практики.

Исходя из философии своей эпохи, он раскрыл суть важнейшего методологического принципа педагогики — природосообразности, указывая при этом на его двусторонний характер. С одной стороны, человек — часть природы, и воспитывать и обучать его надо подражая природе. Природа, по его мнению, это пространство, включающее божественный мир, мир человека и общества, то есть он соединил в целостный образ, жизнь небесную и жизнь земную. В качестве способа познания данного феномена должна выступать, по его убеждению, пансофия — всеобщая мудрость, аккумулирующая в себе знание вещей в соответствии с их сущностью и с учетом их цели и назначения. Она основывается на синтезе и единстве имеющихся разнообразных знаний, является условием целостного миропонимания. Таким образом, идея целостности выступает в качестве ведущего постулата познания человека и общества, мира реального и божественного.

С другой стороны, природосообразность, по Я. А. Коменскому, предполагает учет природы динамично развивающегося человека для правильной и успешной организации педагогического процесса. К основополагающим

положениям теории чешского мыслителя относится его приверженность аксиоме об эсхатологической перспективе — цели жизненного пути человека как движения в Царство Божие. Важно подчеркнуть, что данной позицией земная жизнь его не обесценивается, но получает высшее смысловое оправдание. В философско-педагогическом наследии Я. А. Коменского в соответствии с религиозной догматикой аргументировано акцентируются идеи непрерывного образования личности и ее вертикального, на основе нравственного совершенствования, восхождения к Идеалу (этот аспект в дальнейшем в трудах отечественных ученых русского зарубежья и особенно в работах В. В. Зеньковского будет расширен и углублен). Я. А. Коменский детально раскрыл вопросы нравственного воспитания, его содержания и средств достижения. К сожалению, в современной педагогике эта часть наследия ученого представлена слабее, чем его дидактические выводы. Злободневно звучит утверждение чешского педагога: «Пренебрежение воспитанием есть гибель для людей, семей, государств всего мира»¹. Вместе с тем, в «Великой дидактике» он убедительно раскрывает, выражаясь современным языком, технологию правильно организованного обучения и воспитания, не разделяя их и указывая на их гуманистическую направленность. Школа, по его мнению, должна стать «мастерской гуманности», «кузницей человечности», облагораживать человека, его отношения с окружающими людьми, помогать преодолевать разобщенность между ними, выводить их из «лабиринта тьмы к лабиринту света». (Примечательно, что один из самых крупных философов русского зарубежья — С. Л. Франк, напишет книгу в XX веке с близким по смыслу названием и содержанием «Свет во тьме»).

Гуманистическая ориентация (в плане средств воспитания) сопрягается у Я. А. Коменского с антропологической направленностью процесса становления личности: созданием второй, окультуренной природы человека. В своих работах он нередко употребляет понятие «культура», когда говорит о необходимости привести человека к свету и культуре, о важности школ как «мастерских культуры». Во времена Я. А. Коменского феномен культуры отождествлялся с гуманностью и образованностью, фундаментальное его осмысление еще предстояло и произошло лишь к началу XIX века, когда были обоснованы рациональная, этическая и эстетическая функция культуры, раскрыта ее методология. Показательно, что нередко наблюдалась секуляризация культуры от религиозных основ, провозглашалась ее самодостаточность и зависимость только от позиций субъекта ее творящего.

---

¹ Коменский Я. А. *Пампедия* // Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие. Сост. В. М. Кларин, А. Н. Джурицкий. Москва, Педагогика, 1989, с. 106–137.

Отечественная концепция культуры стала создаваться значительно позже европейской и происходило это в ситуации диалога «Запад — Россия». Его особенность состояла в том, что он осуществлялся и в русле разной религиозной идеологии: Православия и Западного христианства. Однако, как считают исследователи этой проблемы, несмотря на специфику трактовки многих вопросов объединяющим началом выступала их общая приверженность христианству. Отличие отечественного философского осмысления идеи культуры (особенно у славянофилов) заключалось в том, что оно было и антропоцентрично (как в европейской философии), и Богоцентрично. В работах ученых констатировалось, что только несекуляризированная культура может являться источником целостного развития человека.

В. В. Зеньковский
(1881–1962)

В итоге, в отечественной дореволюционной концепции культуры была раскрыта как единая целостная система ценностей, выявлена их иерархия и онтологическая сущность; показан переход ценностей в нормы поведения; обозначена логика порождения ценностного мира в человеке: от Бога — к себе — к человеческому сообществу. В произведениях русских философов важным стало создание концепции соборности (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский), которая была обобщена до всеобщего единства в концепции всеединства (В. С. Соловьев) на основе сближения людей, любви к Богу. Как видим, идеи Я. А. Коменского сущностно близки данным концепциям.

1917 год стал точкой отсчета появления мирового феномена: русского (российского) зарубежья. После октябрьской революции советскую Россию частично по собственному желанию, частично по принуждению покинуло около 1 160 000 человек. К концу 1931 года за границей оказались 427 отечественных ученых, в число которых входило 5 академиков, 140 профессоров — прекрасно образованных преподавателей ведущих российских университетов, каждый из них мог стать гордостью любого европейского государства, успешно войти в его культурную и интеллектуальную элиту. Среди известных философов и деятелей культуры были: Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, Г. П. Федотов, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк и др. Российские изгнанники продолжили свою деятельность в странах Европы, Америки, Азии, Африки, Австралии и внесли значительный вклад в развитие науки, искусства и образования. Особенно весомым оказалось их

наследие в гуманитарной сфере и, в частности, в философско-педагогической области.

Континиум русского зарубежья был достаточно сложным, ученые принадлежали к разным научным школам, придерживались различных политических взглядов, однако большинство представителей философско-религиозного направления объединяла приверженность к философско-педагогической традиции дореволюционной России.

Проблема взаимосвязи культуры и религии была ключевой в их исследованиях и получила глубочайшее и оригинальное обоснование. Ее разработка осуществлялась в контексте тех базовых идей, той методологической платформы, которые были представлены еще в дореволюционный период в отечественной философии и педагогике.

Особый интерес к вопросам культуры, образования и воспитания ученых русского зарубежья объясняется той социальной ситуацией, в которой они оказались (Первая мировая война, потом — Вторая, революция, усиление цивилизационных начал в обществе, духовный кризис и т.д.). Сама действительность побуждала к поиску ответов о причинах дегуманизации жизни.

Актуальность национально-культурной самоидентификации во многом предопределила внимание русских ученых-эмигрантов к проблеме взаимосвязи религии и культуры, которая, в частности, стала центральной в трудах В. В. Зеньковского. Гносеологические и онтологические особенности проблемы нашли отражение в его статьях «Идея православной культуры» (1923 г.), «Православие и русская культура» (1924 г.), «Проблема церковной культуры» (1933 г.) и в сборнике статей под его редакцией «Православие и культура» (1922 г.). В данных работах была целостно раскрыта значимость взаимосвязи религии и культуры для спасения человечества от возможной беды, ощущение которой усиливалось пережитыми ситуациями изгнания из России, «бездомной» эмиграцией.

В контексте разработки концепции культуры в трудах С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. В. Зеньковского, Л. П. Карсавина, Е. Н. и С. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, Л. И. Шестова найдет оригинальное отражение идея всеединства, «цельности» человека, целостного становления личности. Общим в понимании сущности культуры станет положение о единстве в ней божественного, природного и социального.

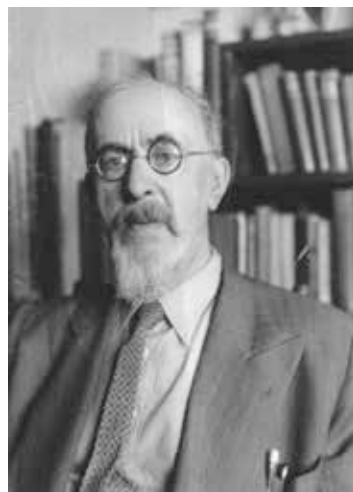
Расширение теоретических представлений о культуре давало возможность в другом ракурсе рассматривать и сам феномен природы. С точки зрения С. Л. Франка, категории природы и культуры противоположны, но они способны проникать друг в друга, если не рассматривать природу как слепое, безличное явление, а понимать ее как организованный высшим разумом порядок, тогда между культурой и природой невозможна

пропасть, более того, между ними возможны «сотрудничество и слитность». Природа и культура целостны, следовательно, категорию целостности можно рассматривать в качестве основополагающей в изучении феномена культуры.

Другим ведущим понятием в исследованиях культуры, по мнению ученых русского зарубежья, выступает понятие развития, которое нацеливает на изучение феноменов культуры воспитания и образования как динамично становящихся, заключающих в себе некое единство и имеющих внутреннюю обусловленность. Эта позиция была достаточно убедительно обоснована Л. П. Карсавиным, который раскрыл различие между явлениями «развитие» и «изменение». По его мнению, под изменением подразумевается появление в предмете новых, извне приводящих к нему свойств. А если говорить о развитии, то необходимо иметь в виду важную закономерность — это, в первую очередь, внутренний процесс, опирающийся на активность самой личности. Вследствие этого значимым выступает тезис Л. П. Карсавина о субъектном характере развития. Поэтому процесс становления человека (или, как его обозначил Л. П. Карсавин, «культуро-личности») предполагает развивающегося субъекта, а его целостность можно представить как изнутри разворачивающуюся субстанцию. Данную мысль в дальнейшем поддержали отечественные ученые-эмигранты и убедительно доказали субъектный характер становления целостности человека культуры.

В трудах ученых русского зарубежья обосновывалась жизненно важная роль культуры как контекста для продуктивного развития человека, поскольку в ее основу положены духовные ценности предков и «просвечивается» их родовая память (П. А. Флоренский) — своеобразный генетический код в становлении сознания и культуры личности.

Рассматривая Православие в качестве фундамента национальной культуры, российские ученые-эмигранты, педагоги, деятели церкви и культуры стремились построить воспитание детей и молодежи на основе отечественных культурно-религиозных ценностей. Практически во всех странах, где прибывали эмигранты, были созданы Центры организации школьного дела за рубежом. В. В. Зеньковский руководил Педагогическим Бюро по делам низшей и высшей школы, которое осуществляло значительную организационно-содержательную работу по созданию практических рекомендаций в области обучения и воспитания подрастающего

С. Л. Франк
(1877–1950)

поколения в разных странах. Подобную деятельность проводил Парижский православный институт имени Сергея Радонежского, при котором были открыты Высшие женские богословские курсы и Религиозно-педагогический кабинет, издавался «Религиозно-педагогический бюллетень» (редактором был В. В. Зеньковский), печатались теоретические и методические работы по вопросам воспитания. В Праге был создан Русский высший педагогический институт имени Я. А. Коменского. Для обеспечения преемственности традиций в образовании были учреждены, как в дореволюционной России, гимназии. К 1 января 1924 г. в Европе насчитывалось уже 43 русских учебных заведений, в которых осуществлялось обучение 6 937 детей и подростков². Одновременно решались вопросы их психолого-педагогической поддержки.

Специальное внимание обращалось на вопросы национально-патриотического и православного воспитания посредством усвоения ценностей русской светской и духовной культуры и последующего введения их в русло общечеловеческих ценностей. Для проведения целенаправленного воспитания открывались Русские Дома как центры организации внешкольной работы с детьми и подростками.

Цели национально-патриотического воспитания выдвигались перед специально создаваемыми детско-юношескими организациями, такими как НОРС – Национальная организация русских скаутов за границей, НОВ – Национальная организация витязей, общество «Русский Сокол» и др. Все они в своих программных документах ставили задачи приобщения молодежи к культурно-религиозному отечественному наследию.

Для упорядочения многообразной деятельности по национально-патриотическому воспитанию в 1926 г. было создано объединение РСХД – «Русское студенческое Христианское движение», ставшее настоящим центром объединения разных направлений работы с подростками и молодежью. Так, Парижский Центр РСХД имел следующую структуру: детский сад для детей до 5 лет и детская община; воскресно-четверговая школа для детей 6–10 лет; дружина витязей и девичья дружина (5 кружков для мальчиков и для девочек); кружки студенческого отдела Движения, в том числе кружок изучения русской культуры; Христианский Союз врачей при Движении; библиотека; литературно-музыкальный кружок; летние лагеря.

Русское Студенческое Христианское Движение для создания единого информационного пространства издавало сборник «Вестник РСХД», где печатались работы ученых русского зарубежья и помещались сведения о происходящих событиях. Этой же цели служил выпускаемый в Париже и Праге под редакцией С. И. Гессена и С. И. Карцевского журнал «Русская

---

² *Культурное наследие Российской эмиграции: 1917–1940*, в 2 кн., кн. 1. Москва, Наследие, 1994, с. 79.

школа за рубежом», имеющий ярко выраженную педагогическую направленность. Анализ текстов данных журналов свидетельствует о большой заботе старшего поколения эмигрантов об укоренении подрастающих детей и молодежи в родную культуру.

Страстным проповедником приобщения молодого поколения к национальным духовно-нравственным ценностям выступал один из самых крупных ученых русского зарубежья И. А. Ильин. В работе «Аксиомы религиозного опыта» он раскрыл механизм становления духовной культуры в человеке.

И. А. Ильин
(1883–1954)

Философ подчеркивал, что «религия как связь с Богом осуществляется и пребывает прежде всего внутри человека; она состоит прежде всего из известных внутренних, “имманентных” человеку переживаний и без них — невозможна»³. Движение к Богу, к духовности, к совершенству — движение к субъективной культуре; это глубоко внутренний процесс, основанный на почине самой личности, ее внутренней активности, а потому — свободный и творческий процесс.

В качестве методологического источника понимания проблемы свободы для ученых русского зарубежья служило христианское учение о свободе Духа, то есть свобода рассматривалась ими как заданность в духовной природе человека. В результате они считали, что более закономерно говорить о не праве естественной свободы, а процессе «духовного восхождения» к свободе. Они также расширили аксиологический аспект ее трактовки, утверждая, что вне связи со «сферой смыслов», связи с Добром проблема свободы не может быть решена (В. В. Зеньковский). При этом русские эмигранты обращали внимание на ее главный ценностный аспект — совесть, подчеркивали, что совестным актом восстанавливается духовная целостность личности, человек получает доступ к своей самости и, благодаря диалогу-рефлексии, совершает вертикальное духовное развитие, полноценно реализует себя в отношении внешней культуры, то есть актуализирует себя в горизонтальном бытии. В итоге осуществляется идеальное воплощение христианского символа — креста, представляющего единство вертикальной и горизонтальной линий жизни человека.

В философско-педагогической мысли русского зарубежья была создана методология концепции воспитания на основе установления тесной связи аксиологии с религией. Главной задачей в решении вопроса воспитания, с их точки зрения, является религиозное понимание проблемы

³ Ильин И. *Аксиомы религиозного опыта*. Москва, Русская книга, 2002, с. 18.

целостности структуры личности, согласно которому она включает трихотомию: дух — душа — тело, или: духовное ядро и эмпирическую периферию. В соответствии с религиозной догматикой данная целостность была нарушена, в силу этого тема «восстановления» целостности должна быть центральной для теории воспитания.

Детально данная проблема была раскрыта В. В. Зеньковским в работе «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», где он подчеркнул, что ее весомость важна не только для воспитания в религиозном, но и в светском смысле. Он был убежден, что духовные силы особенно ярко «пробуждаются» благодаря развитости душевной сферы личности и ею опосредуются. От качества периферийной части зависит «сила и глубина» духовной силы человека, так как душа сущностно нужна духу. В. В. Зеньковский формулировал сложную диалектику, которая имеется между духовной (ядро личности) и душевно-телесной (периферия личности) организацией человека, свидетельствовал о «вертикальном» восстановлении целостности человека. Отечественный ученый, излагая мысли о метафизической основе человека, обращал внимание на наличие у него самосознания, где открывается его своеобразие, его «отдельность» — «отсвет Абсолюта». «Духовная жизнь в нас и есть источник самовидения, источник света, в излучениях которого осуществляется сознание самого себя, это есть сердцевина личности, связью с которой и держится вся наша личность в полноте ее сил», — констатировал он⁴.

Ученые русского зарубежья считали, что без личной ответственности, без побуждения самой личности духовная сторона человека остается затемненной, невысветленной. Отсюда — идея «переоткрытия» в себе духовности и сотворения уже заданной, но нереализованной духовной культуры. «Человек находит начало духовности в самом себе», — писал И. А. Ильин⁵. Механизм становления духовной культуры подробно раскрыт им в работе «Аксиомы религиозного опыта». Указанную проблему он изложил в русле теории накопления религиозного опыта. Подобная постановка вопроса, по мнению В.В. Зеньковского, создаст возможность рассматривать воспитание эмпирической части личности в качестве «инструментального», но первостепенно необходимого средства по отношению к духовному ядру личности и ее целостному становлению.

В изложенной концепции становления человека культуры особое внимание в этой связи уделялось вопросам нравственного воспитания. В разработке проблемы в трудах эмигрировавших российских ученых, по сравнению с ее постановкой в дореволюционное время, будет

---

⁴ Зеньковский В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии*. Ч. 1, Общие принципы. Париж, YMCA Press, 1934, с. 56.

⁵ Ильин И. *Аксиомы религиозного опыта*.

углублен аксиологический аспект (С. Н. Булгаков, Г. Б. Флоровский, Б. П. Вышеславцев, Н. О. Лосский, И. А. Ильин и др.). Особая заслуга принадлежит С. И. Гессену, который сформулировал различия в целях общего образования и целях нравственного развития. Если цель первого заключается в персонализации мира, в субъективировании объективного духа для продолжения в новых поколениях, то цель нравственности, включая в себя цели образования, предполагает через достижение целостности преобразование, усиление себя, своей «творческой», культивирование своей духовной сущности. Достижение этой цели можно охарактеризовать как полный процесс становления духовной культуры личности.

С.И. Гессен
(1865–1943)

Исследуя проблему соотношения природного, социального и культурного факторов в целостном становлении личности, акцентируя внимание на роли духовной культуры в этом процессе, ученые обосновали значение феномена культуры не только как личностного, социального, но и педагогического явления. В их трудах воспитание и образование (в узком смысле понятия) рассматриваются и как составляющие культуры, и как предмет ее рассмотрения. В силу чего принципы природосообразности и культуросообразности приобретают статус основополагающих методологических принципов в педагогике.

Таким образом, осуществив определенную рефлексию наследия ученых русского зарубежья, можно убедиться в глубине методологического обоснования выдвигаемых положений; в богатстве и разнообразии постулируемых идей; творческом характере высказываемых мыслей, обращенных в будущее; в жизненной, предметной, «очевидной» (И. А. Ильин) ориентированности теоретических трудов наших соотечественников, а также преемственную связь с мировой философско-педагогической мыслью, в частности, с идеями Я. А. Коменского. На наш взгляд, следует подчеркнуть, что наследие ученых русского зарубежья вневременно и его невозможно ограничить рамками одной страны, оно может стать основой осмысления тенденций воспитания духовной культуры личности и творческого освоения педагогической теории и практики прошлого.

Литература

1. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Ч. 1 : Общие принципы. Париж : YMCA Press, 1934. 258 с.

2. *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. Исследование : в 2 т. Т. 1. Москва : Русская книга, 2002. 605 с.
3. *Карсавин Л. П.* Философия истории. Санкт-Петербург : Комплект, 1993. 350 с.
4. *Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г.* Педагогическое наследие / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. Москва : Педагогика, 1989. 416 с.
5. Культурное наследие Российской эмиграции: 1917–1940 : в 2 кн. Кн. 1. Москва : Наследие, 1994. 520 с.
6. *Марчукова С. М.* О теологическом аспекте философско-образовательного проекта Я. А. Коменского: взгляд из XXI в. // Религия. Церковь. Общество. 2020. Вып. 9. С. 116–153.
7. *Рогова А. В.* Идеи воспитания человека культуры в философско-педагогической мысли России и русского зарубежья: вторая половина XIX века – первая половина XX в. : дис... д-ра пед. наук: 13.00.01. Санкт-Петербург, 2004. 393 с.
8. *Франк С. Л.* Свет во тьме. Москва : Факториал, 1998. 256 с.
9. *Флоренский П. А.* Сочинения : в 4 т. Т. 3. Москва : Мысль, 2000. 621 с.

Матэуш Вонсовски

магистрант, кафедра русистики, Варшавский университет, Польша

ЛАБИРИНТ И БАРОККО – ПРОБЛЕМАТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ Я. А. КОМЕНСКОГО И Ф. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация: Метафора лабиринта, которая должна была представлять человеческую жизнь, была чрезвычайно популярна в период барокко. Позже, спустя много лет после конца «настоящего» барокко, подобные концепции можно найти в творчестве Ф. Достоевского, главные герои которого, как и в педагогических произведениях, а также герои Я. А. Коменского, пытаются найти истину и Бога «сквозь тьму», пройдя через лабиринт жизни. Оба художника интерпретируют человеческую жизнь, специфическим и свойственным только им способом, как лабиринт, который можно преодолеть, только достигнув света.

Ключевые слова: Барокко, лабиринт, Коменский, Достоевский, Бог

LABYRINTH AND BAROQUE – PROBLEMS OF INTERPRETATION J. A. COMENIUS AND F. DOSTOEVSKY

Abstract: The labyrinth metaphor, which was supposed to represent human life, was extremely popular during the Baroque period. Later, many years after the end of the "real" baroque, similar concepts can be found in the works of F. Dostoevsky, whose main characters, as in pedagogical works, as well as the character of J. A. Comenius, are trying to find the truth and God "through the darkness", going through the labyrinth of life. Both artists interpret human life, in a specific and peculiar way only to them, as a labyrinth that can be overcome only by reaching the light.

Keywords: Baroque, labyrinth, Comenius, Dostoevsky, God

В истории развития культуры существование литературного направления или культурно-исторической эпохи, т. е. совокупности схожих идейно-эстетических тенденций в определенное историческое время, не поддается точному измерению. Конечно, мы можем установить договорные даты, будь то манифест Мережковского для русского символизма,

произведения Мицкевича для польского романтизма или Великие географические открытия для эпохи Возрождения, но следует подчеркнуть, что не исторические события создают мировоззрение, а именно это мировоззрение во многом влияет и создает историю. Каждому значительному событию сначала предшествует появление мысли, которая не может быть определена конкретной датой, и также не исчезает через определенное время. Она всегда где-то существует, циркулирует среди людей и ждет своего возрождения.

В контексте таких мыслей барочное мировоззрение также не ограничено никакими датами. В XVII-XVIII веках (условно) существовало историческое барокко, проявлениями которого являлась прежде всего архитектура и живопись, но следует кратко упомянуть также и литературные характеристики мышления барокко. Как известно барокко было ответом на проблемы Возрождения, было своеобразным противопоставлением культуре Возрождения, но также задавало свои собственные вопросы о человеке и его месте в мире. Некоторые из этих вопросов и проблем будут особенно важными для нашей работы: жизнь как лабиринт, поиск истины через тьму и очень своеобразная концепция человека в человеке. «Лабиринт соответствует миру XVII-го века, который, как мы его знаем сегодня, сложнее, его невозможно угадать, как предполагали теоретики просвещения»¹. Все эти три проблемы, и прежде всего лабиринт как метафора жизни, были реализованы в произведениях большинства авторов эпохи барокко, в том числе, конечно же, Яна Амоса Коменского. Лабиринт и дорога по его коридорам дает полную картину жизни человека, одиноко преодолевающего свой путь, не встречающего ни указательных знаков, ни помощи, а только одиноко шествующим в темноте. Как писал Коменский: «этот мир и наша жизнь в нем и призвание каждого являются для нас лабиринтами, потому что мы не можем обратиться к делам Божьим»², поэтому невозможно отделить концепцию лабиринта и вышеупомянутые аспекты барокко от творчества чешского мыслителя. Подобное мышление наблюдается и в произведениях более поздних писателей, в которых мы можем найти «возрожденное» барочное мышление, например, у (условно) «реалиста» Достоевского, о котором мы расскажем несколько слов позже.

Идея лабиринта была особенно близка Яну Амосу Коменскому не только из-за его бурной биографии — достаточно упомянуть его побег из

---

¹ Mnich R. *Barok – epoka Jana Amosa Komeńskiego*. In: *Jan Amos Komeński a kultura epoki baroku*. Praca zbiorowa pod redakcją naukową Barbary Sitarskiej, Romana Mnicha. Siedlce 2007, s. 230.

² Komeński J. A. *Z labiryntów szkolnych wyście na otwartą przestrzeń, czyli maszyna dydaktyczna w sposób zmechanizowany zbudowana, z przeznaczeniem, by nie tkwić w miejscu, lecz iść naprzód*. In: Komeński J. A. *Pisma wybrane*. Wrocław – Warszawa – Kraków 1964, s. 510.

Чехии в Лешно после гонений протестантов, выезд в Англию, через год в Швецию, а затем в Эльблонг, работу в Торунь, возвращение в Лешно, Венгрию и еще одно возвращение в Лешно, и, наконец, он едет в Амстердам, где проводит остаток своей жизни — но также благодаря своим работам, творческому, художественному и педагогическому наследству. Это было особенно подчеркнуто в его романе *Лабиринт света и рай сердца*, где сам лабиринт стал главной композиционной пряжкой, а также прекрасным выражением философии барокко.

При сегодняшнем взгляде на барокко, есть смысл интерпретировать отделение человека от божественных дел как барочную тьму, в которой человек бродит в поисках истины. Именно о том было и произведение *Лабиринт света и рай сердца*, в котором только Христос учит по настоящему «видеть» путешественника, который благодаря пришествию Христа перестает смотреть на реальный мир, человеческий, и замечает творение в нем Бога. Правда Божия, одно из имен Бога, как высшей нравственной истины³, может спасти человека: «Да наставляет меня благой дух Твой и направляет по ровной дороге между земными западнями, да сопровождает меня Твое милосердие на путях моих и выведет меня из этого, увы, беспросветного мрака мира к вечному свету. Аминь!»⁴. Это является одним из фундаментов барочного мышления, благодаря свету, в случае Коменского это божья благодать, «человеческие умы, постепенно переходящие от тьмы к свету, будут уведены от заблуждений, подавляющих их, на прямой путь вечной истины»⁵.

Вера в человеческое развитие «через тьму», отражена в педагогических произведениях Коменского (т.е. образование, правильное воспитание ребенка или ученика, подбор книг, создание канона и их интерпретация и т.д.), может быть перенесена и на философский план, согласно которому человек способен спастись, имея шанс достичь определенного контакта с Богом либо через «мир», либо через другого «человека». Эта вера в преодоление тьмы особенно сильно подчеркнута в *Лабиринте света и рае сердца*, а в *Выходе из лабиринта* Коменский утверждает, что есть три объекта нашего знания, три фактора нашей мудрости: Бог, мир и человек⁶.

Фактически все есть Бог, поэтому объект нашего познания — один; но поскольку Бога нельзя познать напрямую, пути нашего познания должны

³ *Правда* // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/pravda> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ Komeński J. A. *Labirynt świata i raj serca*. Cieszyn 1914, s. 141.

⁵ Komeński J. A. *Droga światłości*. In: Komeński J. A. *Pisma wybrane*. Wrocław — Warszawa — Kraków 1964, s. 554.

⁶ Sitarska B. *Labirynty Jana Amosa Komeńskiego i drogi prowadzące do uniwersalnej światłości*. In: *O Janie Amosie Komeńskim i jego poglądach na edukację*. Praca zbiorowa pod redakcją naukową Barbary Sitarskiej. „Siedleckie Zeszyty Komeniologiczne, seria pedagogika”, t. I, Siedlce 2014, s. 359.

определяться по-другому. Это способы познания мира, способы познания человека и способы познания Священного Писания как божественного откровения⁷.

Также окончание произведения *Лабиринта света и рая сердца* дает нам ответ, что это Бог, существо, которое благословляет нас, которое напрямую связано со светом, преодолевает тьму, тьму человеческого сердца и возвращается к любви Иисуса⁸. То же самое можно сказать и о развитии самого мира, о том видении истории, которое Коменский представил в *Via Lucis*. Человечество, его история, было разделено на шесть этапов, каждый последующий лучше предыдущего. Развитие, конечно, происходило благодаря свету, который здесь трактовался как свет разума, понимание окружающего мира, практическая и теоретическая мудрость, способность понимать и использовать мир, который, как мы уже сказали, имеет прямое отношение к Богу⁹.

Важным аспектом барочного мышления, также присутствующим в творчестве Яна Коменского, является концепция «человек в человеке». В главе 34 *Лабиринта света и рае сердца* наш путешественник, спускается в свое сердце, только там находя истину, только в этом «другом» человеке он нашел то, что он ищет, то есть этот элемент Бога. То же самое относится к Мудрости (персонажа), которая также является дуалистической фигурой, имеет довольно красивый вид (так сначала кажется), но ее реальное лицо можно сравнить с трупом, мертвым. Этот «человек в человеке» не имеет Бога, внутренней мир человека без Бога, как и в случае Мудрости, кажется мертвым. Аналогичную концепцию представляет Ян Коменский в других своих произведениях, указывая на то, что у человека есть мир мыслей, скрытый мир, который только светом разума создает человека¹⁰.

Ключевым элементом природы мысли, как мы уже упоминали, является ее бессмертие, а также безграничность во времени. Поэтому не следует удивляться тому, что мышление средневековья, ренессанса или барокко может существовать еще долгое время после окончания «настоящей эпохи». Мышление барокко сохранилось, оно сохранилось не

---

⁷ Komeński J. A.: *Z labiryntów szkolnych wyście na otwartą przestrzeń, czyli maszyna dydaktyczna w sposób zmechanizowany zbudowana, z przeznaczeniem, by nie tkwić w miejscu, lecz iść naprzód*. In: Komeński J. A. *Pisma wybrane*. Wrocław — Warszawa — Kraków 1964, s. 518.

⁸ Borkowski A.: *Symbole i symbolika w działach Jana Amosa Komeńskiego*. In: *Jan Amos Komeński — Jego pedagogika i filozofia*. Praca zbiorowa pod redakcją naukową Barbary Sitarskiej. Siedlce 2015, s. 141.

⁹ Bieńkowski T. *Komeński w nauce i tradycji*. Wrocław 1980, s. 11–12, 25.

¹⁰ Balowski M. *Obraz świata w aforyzmach J. A. Komeńskiego*. In: *Jan Amos Komeński Prekursor uniwersalizmu*. Praca zbiorowa pod redakcją Zenona Jasińskiego i Franciszka A. Marka. Opole — Ołomuniec 1992, s. 93.

столько в орнаменте, «искусстве ради искусства», сколько в темном понимании мира, достигающем света сквозь тьму, и концепция жизни как лабиринта.

Среди писателей, которые по-особому реагировали на поэтику и эстетику барокко был Ф. Достоевский, на что обратил внимание почти полвека тому назад Алексей Чичерин. Невозможно причислить Достоевского к классическим реалистам, среди которых можно упомянуть Тургенева или Флобера¹¹. На самом деле во всех текстах Достоевского есть что-то еще, совершенно несовместимое с классически-реалистическим мировосприятием. Пусть это будут хаотичные прогулки Родиона Раскольникова по Петербургу, замысел Двойника в одноименном тексте, *Двойник*, или разговор с дьяволом в *Братьях Карамазовых*. Но, очевидно текстом Достоевского, в котором наиболее полно отразились мысли барокко, — это, прежде всего, *Записки из подполья*. Первая особенность барокко — это лабиринтное пространство, место событий в романах Достоевского — Санкт-Петербург, который, в отличие от других городов-персонажей (Париж Бальзака или Москва Булгакова), предстает у Достоевского именно лабиринтом. В большинстве его произведений мир «вне Петербурга» не существует, доступен только мир внутри, между каналами и улицами тогдашней столицы России.

Главный герой *Записок из подполья* бродит по улицам Петербурга, покрытым мокрым снегом, садится в сани, выходит из них, выходит на улицу, затем снова возвращается в сани, домой; он теряется на городских улицах как в лабиринте. Концепция барочного лабиринта появляется и в повествовании о самом «подземном человеке». Первая глава, названная именно «Подполье», начинается с некоего хаоса (типичного для культуры, мышления барокко, т.е. характеризуемого хаотичностью, беспорядком, дисгармонией). В повествовании о подпольном человеке мы постоянно переносимся от его личных переживаний к законам, господствующим в мире, и все это подчинено его расстроенному воображению. Именно в этом повествовании мы видим один из главных принципов барочного мышления — мы приходим к истине сквозь тьму, тьму, постоянно окутывающую нас в произведениях Достоевского, «герои пребывают в экстатическом созерцании некоего идеального пункта в своем сознании, испытывая и уясняя себе меру своих нравственных сил»¹². Это касается и внутреннего человека Достоевского, внутреннего мира подпольного человека, который решает отомстить офицеру, сразиться с Аполлоном, а в действительности он не может противостоять собственным требованиям, требованиям своего

¹¹ Чичерин А. *Ритм образа*, Москва 1973, с. 181.

¹² Шаулов С. *Барокко // Достоевский: Эстетика и поэтика*. Справочник. URL: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/068/> (дата обращения: 01.08.2021).

внутреннего мира. Такое повествование и попытка разобраться в подполье — это некая игра с читателем, о которой пишет Милюгина так: «Читатель присутствует при становлении текста книги-мира — создании образа непрерывного движения, перетекания пространства — от внешнего к внутреннему, от горизонтали к вертикали»¹³.

Мы также можем заметить такую двойственность в отношениях подпольного человека с его «друзьями», когда сначала после разделения он хочет встретиться лицом к лицу с Зверковым, а на следующий день он отправляет письмо Симонову с деньгами и извинениями за свое поведение, что только подчеркивает концепцию «человека в человеке», своего рода раздвоение на два человека на протяжении всего произведения Достоевского. Именно поэтому в определенной степени произведения Достоевского повторяются; не с точки зрения интертекстуальности, а повторяющихся сюжетов в нескольких частях или даже в одном тексте. Сюжет основан на постоянном поиске, возвращении к прежним мыслям (как в случае с обсуждаемым подпольным человеком), что сочетается с барочным лабиринтом, охваченного тьмой, которым является человеческое сознание, внутренний человек и человек в человеке.

Особенно важна в контексте идеи двойничества и потери в ней человека является одна из финальных сцен, в которой подпольный человек, с одной стороны, пытается признаться в любви (способен ли он на это?), и в то же время испытывает ненависть, стыд. Это совершенно новая ситуация, в которой кто-то увидел в нем настоящего человека (разве не так мы приходим к истине? сквозь тьму?). Все поведение подпольного человека также можно назвать сменой масок, адаптированных к ситуации, его эмоциям, что похоже на теорию *Theatrum Mundi*, но также и на эмоциональность, столь важную в литературе и мышлении барокко.

Произведения Достоевского являются «прерывистым, задыхающимся словом»¹⁴, а «Записки из подполья» это «мучительный внутренний анализ» героя¹⁵, подпольного человека, который в то же время бродит по петербургскому лабиринту, проходит через все его слои, изнутри наружу и наоборот, ищет правду во тьме и, наконец, как и сам текст, который продолжается и так далее, бросается в бесконечный лабиринт, из которого подпольный человек не может найти ни выхода, ни правды.

Можно упомянуть и другие, вполне очевидные и банальные сравнения связывающие Достоевского с барочным мышлением, например, «жизнь

---

¹³ Милюгина Е. *Метатекст барокко как лабиринт* // Серия "Symposium", Вып. 26: Мировая культура XVII–XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». Санкт-Петербург 2002, с. 29–32.

¹⁴ Чичерин А. *Ритм образа*. Москва 1973, с. 184.

¹⁵ Достоевский Ф. *Собрание сочинений*, в 15 т. Ленинград 1989, с. 493.

как сон»¹⁶ или множество высказываний, которые можно увидеть в диалогичности Достоевского, высказывания, которые занимают несколько страниц, украшены при помощи второстепенных членов предложения, обособленных оборотов, однородных членов предложения¹⁷. Парадоксально, эти украшения являются особенно важными для построения личности персонажей, с которыми Достоевский создает текст (а не о которых¹⁸). Так реализуется один из важнейших принципов эстетики барокко — «боязнь пустоты» (*Horror vacui*). В диалогах, высказываниях или повествованиях герои Достоевского используют весь языковой спектр, чтобы выразить то, что думают, боясь что-то потерять, поэтому они постоянно добавляют, возвращаются к предыдущим мыслям, как бы дополняя пустой холст картины¹⁹.

Произведения Яна Коменского являются монументальным образцом барочного мышления, выраженного прежде всего в концепции лабиринта, человека в человеке, а также поиска истины, т.е. Бога, сквозь тьму. Однако нельзя считать, что подобные концепции закончились вместе с «историческим барокко». В творчестве Достоевского прорывается барочное мышление, что существенно отличает его от других художников или реалистов XIX века.

Литература

Источники на русском языке:

1. Правда // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/pravda> (дата обращения: 01.08.2021).
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Санкт-Петербург, 2015.
3. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. Ленинград, 1989.
4. Милюгина Е. Метатекст барокко как лабиринт / Серия «Symposium». Вып. 26 : Мировая культура XVII–XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили : материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». Санкт-Петербург, 2002. С. 29–32.
5. Тучина М. Барокко Ф. М. Достоевского как поэтологическая проблема // Метапоэтика : сборник статей научно-методического семинара «Textus» : в 2 ч. Вып. 13, ч. 1. С. 158–164.

¹⁶ Шаулов С. Заметки о Споры Достоевского и Кальдерона в черновиках Назирова // Назировский архив, 2014, № 1, с. 136.

¹⁷ Тучина М. Барокко Ф. М. Достоевского как поэтологическая проблема // Метапоэтика. Сборник статей научно-методического семинара «Textus», в 2 ч., вып. 13, часть 1, с. 162–163.

¹⁸ «Оно ориентировано на героя как на слово и потому диалогически обращено к нему. Автор говорит всею конструкцией своего романа не о герое, а с героем»: Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского, Санкт-Петербург 2015, с. 96.

¹⁹ Тучина М. Барокко Ф. М. Достоевского как поэтологическая проблема, с. 163–164.

6. Чичерин А. Ритм образа. Москва, 1973.
7. Шаулов С. Барокко // Достоевский: Эстетика и поэтика : справочник. URL: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/068/> (дата обращения: 01.08.2021).
8. Шаулов С. Заметки о Споры Достоевского и Кальдерона в черновиках Назирова // Назировский архив : электронный журнал. 2014. № 1. С. 133–139.

Источники на польском языке:

1. Balowski M. Obraz świata w aforyzmach J. A. Komeńskiego // Jan Amos Komeński Prekursor uniwersalizmu : praca zbiorowa / pod redakcją Z. Jasińskiego i F. A. Marka. Opole ; Ołomuniec, 1992. S. 87–96.
2. Bieńkowski T. Komeński w nauce i tradycji. Wrocław, 1980.
3. Borkowski A. Symbole i symbolika w działach Jana Amosa Komeńskiego // Jan Amos Komeński – Jego pedagogika i filozofia : praca zbiorowa / pod redakcją naukową B. Sitarskiej. Siedlce, 2015. S. 137–144.
4. Komeński J. A. Labirynt świata i raj serca. Cieszyn, 1914.
5. Komeński J. A. Pisma wybrane. Wrocław ; Warszawa ; Kraków, 1964.
6. Mnich R. Barok – epoka Jana Amosa Komeńskiego // Jan Amos Komeński a kultura epoki baroku : praca zbiorowa / pod redakcją naukową B. Sitarskiej, R. Mnicha. Siedlce, 2007. S. 229–234.
7. Sitarska B. Labirynty Jana Amosa Komeńskiego i drogi prowadzące do uniwersalnej światłości // O Janie Amosie Komeńskim i jego poglądach na edukację : praca zbiorowa / pod redakcją naukową B. Sitarskiej. Siedlce, 2014. (Siedleckie Zeszyty Komeniologiczne, seria pedagogika ; t. I). S. 349–370.

Зинаида Лурье

канд. ист. наук, ассистент факультета иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Россия

Светлана Машевская

канд. пед. наук, доцент Ивановского педагогического колледжа,
г. Иваново, Россия

ДИНАМИЗМ СЦЕНИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ И ПРИЕМЫ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ У ДРАМАТУРГА Я. А. КОМЕНСКОГО

Аннотация: Статья посвящена историческим пьесам Я. А. Коменского *Киник Диоген* и *Патриарх Авраам*. Рассматриваются особенности интерпретации Коменским образов Диогена и Авраама в отличие от традиционной для его эпохи драматургии. Определяется общая для пьес особенность стиля – динамизм сценического действия, достигающийся калейдоскопичностью, эпизодичностью происходящего на сцене и быстрыми и яркими диалогами персонажей. Отмечаются различия достижения динамики в пьесах.

Ключевые слова: Я. А. Коменский, пьесы *Киник Диоген* и *Патриарх Авраам*, динамизм сценического действия

DYNAMICS OF STAGE PERFORMANCE AND DEVICES USED TO ACHIEVE IT IN WORKS OF PLAYWRIGHT J. A. COMENIUS

Abstract: The article is devoted to historical plays by J.A. Comenius *Diogenes the Cynic* and *Patriarch Abraham*. It considers features of Comenius's interpretation of images of Diogenes and Abraham, different from interpretations in traditional dramaturgy of his time. A common stylistic trait of both plays is defined – dynamics of stage performance, achieved through kaleidoscopic, episodic happenings on the stage and fast, bright dialogues of characters. The differences in creating dynamics in plays are also noted.

Key words: J. A. Comenius, plays *Diogenes the Cynic* and *Patriarch Abraham*, dynamics of stage performance

Статья представляет один из итогов законченного в мае 2021 исследования *Театр Яна Амоса Коменского*, объединяющего переводы на русский

язык с латыни пьес Коменского *Киник Диоген* и *Патриарх Авраам* и монографию З.А.Лурье и С.М.Машевской *Диалоги о театре Яна Амоса Коменского: ранние пьесы*¹. Обращение именно к ранним пьесам позволило увидеть особенности драматургического стиля Коменского и уверенно констатировать свойственный ему динамизм сценического действия. Прежде чем перейти к проблеме динамизма в пьесах, остановимся на типе произведений и ракурсе аналитического взгляда на них, применяемого нами в исследовании. Оба произведения в широком смысле слова могут быть названы историческими пьесами: в их основе лежит биография главного героя, выдающегося деятеля своей эпохи. Исторические пьесы были достаточно распространены в это время и были вполне традиционны как для гуманистического школьного театра, так и для светской сцены XVII в. Но необходимо подчеркнуть, что Коменский отходит от традиционных для его эпохи линий интерпретации, как Диогена, так и Авраама. В частности, в Диогене почти нет — в отличие от прочтения его образами гуманистами XVI в. — шутовства и бравады, гораздо больше аскетики, последовательности, силы. Коменский переосмысляет Диогена: он не эмблема, не архетипическая фигура шута и маргинала, но персонаж трагического масштаба, которого его убеждения разделяют с миром и возвышают над ним. Авраам — глава Дома, муж, полководец, руководитель — также у Коменского не прочтен согласно традиции. Социальная и политическая проблематика и сюжетные линии не получают в пьесе развития, но истинным содержанием является конфликт между верой и сомнением, и преодоление сомнения в результате сознательного, волевого решения. Диоген, и Авраам — герои цельные, рассудительные, деятельные, противостоящие не проискам некоего единичного врага, а целому миру, живущему несправедно. Герои ранних пьес Коменского, проживающие жизнь в согласии со своими принципами, являют собой идеальные образцы для воспитанников пансофической школы, которые могут вдохновить юношей и укрепить их на жизненном пути.

Только в этом самом широком смысле — в преследовании дидактической цели театра — Коменский оказывается близок традиции школьной драмы конфессиональной эпохи. Повторим, что в гуманистической драме получали развитие в основном ситуативные, социальные и политические, *примеры*, а характеры персонажей сводились к социальным типажам (как в римской паллиате). Особенно важно отметить, что поэтика ранних пьес Коменского зиждется на утверждении, а не конфликте. В отличие от некоторых других его произведений, например, *Лабиринта света* (исключая

---

¹ *Театр Яна Амоса Коменского: Коменский Я. А. Киник Диоген. Патриарх Авраам; Лурье З. А., Машевская С. М. Диалоги о театре Яна Амоса Коменского: ранние пьесы.* Москва, Совпадение, 2021 (в печати).

Тьеполо Джованни Баттиста (1696–1770). Александр Македонский и Диоген

Рай сердца) или *Скорбящего*, его пьесы весьма далеки от пессимизма и отчаяния, созвучных литературе плача Тридцатилетней войны (А. Грифиус). Главным героям пьес не свойственна пассивность отчаяния, они — деятели, а не наблюдатели. Авраам и Диоген — масштабные, титанические фигуры.

Безусловно, сказанное выше направляет наши взгляды в сторону поэтики классицизма. Героев Диогена и Авраама по масштабу вполне можно было бы сопоставить с Сидом выдающихся французских драматургов XVII в. Жана-Батиста Расина или Пьера Корнеля. Однако правило *единства времени и места* Коменским не принимается в обеих драмах, несмотря на то, что это правило настоятельно рекомендовано знаменитыми теоретиками и практиками школьной драмы — Юлием Цезарем Скалигером и Якобом Понтаном — в поэтиках, популярных и в XVII в., и как мы выяснили, известных Коменскому. Отрицание принципов трех единств, безусловно, не позволяет рассматривать Коменского в ряду с представителями поэтики классицизма. В этом смысле, хочется подчеркнуть, что суждения Я. Червенки о *недостаточной драматургической компетенции* Коменского, основаны на изначально ошибочном методе оценки поэтического мастерства как успешной реализации принципов классической аттической (аристотелианской) трагедии.

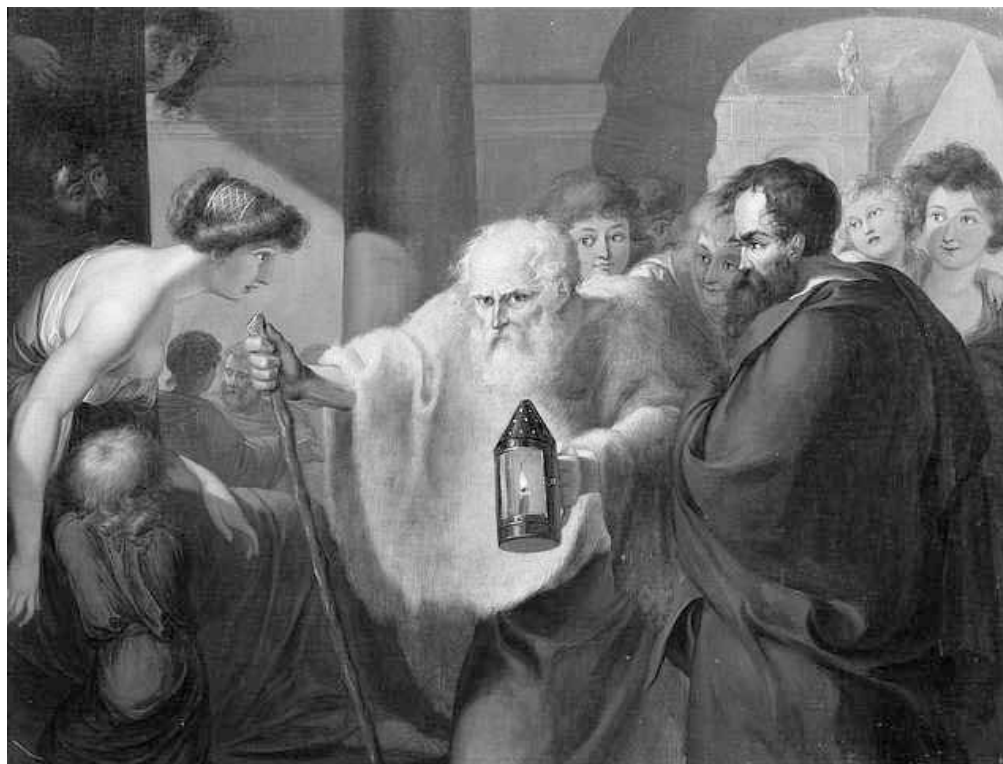
Итак, остается единственное направление поэтики раннего Нового времени, в рамках которого можно рассматривать произведения Коменского. Это так называемая *неправильная трагедия*, как ее принято

Школа Рембрандта ван Рейна (прим. 1644–45 гг.).
Авраам и Исаак перед Жертвоприношением

именовать во французском литературоведении. Наиболее последовательно ее принципы были сформулированы теоретиком драмы и литератором Якобом Мазеном, считавшим бесполезным как единство времени, так и правила относительно количества актов и сцен в пьесах.² У Коменского их число диктуется необходимостью в передаче сюжета, органичностью, динамизмом и напряженностью действия. В скобках заметим, что *Гамлет* Шекспира также относится к *неправильным трагедиям* с точки зрения классического канона. Однако помимо чисто формальных принципов организации драматического текста нужно определить феноменологию пьес Коменского. Безусловно, он стремится к созданию *христианской драматургии*, избегая поверхностной «христианизации» языческих героев (как по большому счету делают Корнель и Расин). Отказываясь от любовных тем или тем, которые могут быть неправильно поняты юными душами, Коменский движется в том же направлении что и нидерландский драматург Йус ван дер Вондел, поэтическая система которого свободна от безнравственности. Поэтика персонажей — положительных, масштабных личностей; выбор сюжетов (отсутствие на сцене страстей, убийств и пр.); в то же время динамизм и напряжение, свойственное поэтике барокко, позволяет провести параллели между пьесами Коменского и поисками раннего Вондела. Последний, однако, преследуя идею создания трагедии, все же вслед за Гуго Гроцием, обратиться к классическому методу. Тогда как Коменский отказывается от попытки создания трагедии: *Диоген* им определен как комедия, *Авраам* и вовсе не имеет жанрового обозначения. В то же время, чешский драматург по качеству своих художественных приёмов сравним с признанными мастерами XVII века: по динамизму и диалогичности стиля — с М. Опицем, по смещению акцента со страданий протагониста на слепоту окружающих его людей, не способных понять и принять Божественную истину (*Диоген*) и уходом от безнравственности — с ван дер Вонделом, по умению использовать на контрасте трагизм

² Сравним этот факт драматургии Коменского с «высшей степени замечательным — по мнению В. И. Резанова — взглядом Якоба Мазена на разделение драмы на акты и сцены (гл. IV, 2)». Он отмечает, что правило о 5 актах находит ни на чём не основанным, а требует естественного, органического разделения пьес на столько актов, сколько их обуславливает свойство сюжета; простую драму ничто не препятствует закончить в 3 акта, более сложную нужно делить на 4, 5, 6 и даже 7 актов. Но более не надо. Наиболее удобным он считает деление на 5 актов: из его 7 пьес, 5 — пятиактовые. <...> Так же свободно он смотрит на деление актов на сцены. Всё зависит, по его мнению, от обрабатываемого материала, а не от писанных законов. См.: Резанов В. *Экскурс в область театра иезуитов: К истории русской драмы*. Нежин 1910, с. 275, 276. Ср.: Masen J. *Palestra elokquentiae ligatae dramatica. Pars III et ultima, quae complectitur poesin comicam, tragicam, comico-tragicam. Praeceptis et histories rarioribus, cum exemplis singulorum poëmatum illustrate, et Auctario Elegantiarum Planti*. Nova editio priore longe correction. Colonia Agrippinensium 1664, s. 23.

Йоган Тишбейн (1759–1829). Диоген

охваченного пороками общества с комизмом сатирических сцен — с нидерландским драматургом Корнелием Шоном, по умению в ограниченных условиях школьной сцены сделать многое для качества драмы — с Х. Вейзе. Коменский использует в этой области своего литературного творчества стиль, который не просто можно отнести к «завершению риторической эпохи» (А. Михайлов), это шаг за границы этой эпохи.

Итак, определив, к какому *литературному направлению* принадлежит Коменский, мы получаем ориентир оценки *стиля драматурга* и возможность говорить о его авторском почерке с этих позиций. Начнем с того, что обеим пьесам свойственен динамизм. Калейдоскопичность разворачивающегося перед нами действия — одно из основных впечатлений при чтении пьес Коменского. В многонаселенной пьесе *Диоген* (в ней 70 персонажей имеющих слова и, предположительно, не меньше играющих в массовых сценах) персонажи появляются на краткий миг и исчезают, как цветные стеклышки, действующие лица перемешиваются с завидной быстротой, создают новую картинку, эмблему, которая тоже быстро распадается и начинается составление нового узора. Сменяемость персонажей, вступающих в спор/разговор с главным героем, появление и быстрый

уход новых персонажей, на которых переключается внимание и участников спора и зрителей, задает темп действию, как и динамизм диалогов, состоящих в основном из кратких реплик. Особенно ярко проявляется это в акте III пьесы *Диоген*³. Итак, высокий темп в *Диогене* задается, прежде всего, развитием действия внутри сцен.

В *Аврааме*⁴ драматург использует иной прием. Здесь динамика задается, в основном, внутри акта. Там, где необходимо создать нарастающее напряжение и динамику действия, Коменский использует очень краткие сцены, иногда из одной реплики персонажа. Если в *Диогене* напряжение усиливается к концу каждого акта, и мы понимаем, что для показа противостояния, борьбы Диогена с афинянами, это необходимо и органично, то в *Аврааме*, при отсутствии столь же ярко выраженного конфликта, напряжение постепенно нарастает с последней сцены третьего акта до последней сцены пятого акта. Но, отметим, что и в *Аврааме* есть сцены, в которых ярко переданы напряжение и динамика быстро развивающегося действия. Примером тому служит, краткая сцена во дворце Фараона, пожелавшего взять в жены Сарру (II, 4). Автор намеренно не развивает тему ухаживаний Фараона за Саррой, сразу же вслед за решением царя наделить Авраама «богатством и имуществом» и согласно ремарке Коменского: «Как только же он начинает очень ласково на нее смотреть и улыбаться, начинают сообщать ему о бедствиях, посланных Богом» (II, 4)⁵. Один за другим, вбегают трое придворных, сообщающие о различных несчастьях. Фараон, догадываясь о причине произошедшего, спрашивает Сару: «Скажи, кто твой брат?». Она же падает на колени и рассказывает правду. За Авраамом посылают, фараон повелевает: «Забирай ее назад и уходи. Но благодеяния, которые я приказал тебе сделать, я не отнимаю обратно» (II, 4)⁶.

Динамика пьес Коменского также обусловлена тем, что в основе действия лежит **диалог, а не монолог**. В то время, как, не смотря на ряд исключений, школьный и даже профессиональный театр того времени все еще тяготели к монологу. В пьесах П. Кальдерона персонажи обмениваются именно монологами. Для Коменского важен диалог. Это естественно и сближает его с некоторыми талантливыми авторами школьных драм, понимавших значение динамичного диалога для обучения (как, например,

³ Коменский Я. А. *Диоген-циник на сцене или об удобном любомудрствовании* / пер. с лат. Г. Янчевецкого // Приложение к ж. Гимназия. Ревель, 1893, № 3–5, 8–9, 11/12; 1897, № 2, с. 35–51. Komenský J. A. *Diogenes Cynicus redivivus sive de compendiose philosophando*. Ed. J. Nováková. In: *Johannis Amos Comenii Opera omnia*, 11 = *Dílo Jana Amose Komenského*, 11 / ed. J. Nováková, S. Králík. Praha 1973, s. 437–500.

⁴ Komenský J. A. *Abrahamus Patriarcha scena repraesentatus* / ed. J. Nováková. In: *Johannis Amos Comenii Opera omnia*, 11 = *Dílo Jana Amose Komenského*, 11 / ed. J. Nováková, S. Králík. Praha 1973, s. 501–534.

⁵ Komenský J. A. *Abrahamus Patriarcha...*, p. 515.

⁶ Ibid.

Гнафей или Стиммелий). На контрасте с господствующими в пьесах монументальными риторическими монологами, редкие монологи, которые вводит Коменский, крепко остаются в памяти и воображении — даже при чтении — полной жизни картиной. Первый монолог Диогена (I, 1), монолог Антисфена (I, 2), превращённый репликами Диогена в сторону в скрытый диалог; первый монолог Авраама (I, 1), монолог Лота, рисующий картину спасения из Содома (V, 5) являются актерскими монологами, полными внутреннего действия, которым чужда холодная риторичность. Приведём для примера отрывок из монолога Лота, которого ангелы пришли спасти от гибели при разрушении Содома.

«Лот. ... Итак, я вернулся, объявив об этом упрямстве ангелам, которые сказали: «Пусть погибнут те, которые не хотят быть спасены, а вы торопитесь, рассвет приближается». «Так рано?» — говорю я. «Никогда не может быть слишком рано избавиться от опасности», отвечают они. Тогда жена моя давай весьма удручатся и отказываться, печалась, что оставляется дом, так наполненный всяким имуществом. Ангелы настаивают, что жизнь будет самой лучшей добычей, ее придется лишиться от пламени, которое вот-вот падет. Пока мы так медлим и уже утренняя заря пробивается, один из ангелов хватая рукой меня и жену, другой — обеих дочерей, и нас, таким образом, выводят из дома и города. Когда мы оставили город за спиной, ангел так мне сказал: «Вот, перед вами гора, назначенная для вашего убежища. Торопитесь туда, чтобы сохранить ваши души, и пусть не оглядывается никто из вас назад, если вы хотите быть живы. Ибо вся эта равнина со всеми жителями вплоть до той горы будет уничтожена». Тогда я: «Ах, Господи, это далеко! Мы не сможем попасть туда, чтобы нас не настигла беда. Вот прямо здесь лежит город Сигор, куда легче можем укрыться». Ангел: «Он также обречен погибнуть, тесно связанный с другими в том же нечестии». Я снова: «Ах, Господи, в очах которого я нашел такую милость, что ты пожелал сберечь мне мою жизнь, прошу, позволь умолять и столь незначительную получить от тебя вещь, чтобы городок этот очень маленький был сохранен ради меня, чтобы туда я укрылся». Он: «Даже в этом деле я буду милостив к тебе, так что не разрушу этот город. Направляйся туда, но быстро, ведь нельзя мне делать что-либо, пока ты туда не придешь». Так нас оставили ангелы, вернувшись к исполнению ужасного дела мести Божьей. А я со своими поспешил к Сигору, куда пришел, задыхаясь едва вошло солнце; и так я был спасен» (V, 5)⁷.

---

⁷ Komenský J. A. *Abrahamus Patriarcha...* Отрывок приводится в переводе К. В. Суториуса. Полностью перевод пьесы будет представлена в нашей книге «Театр Яна Амоса Коменского».

Как видно из отрывка в монологе Лота используется рассказ, содержащий диалоги. Рассказчик говорит то от своего лица, то от лиц иных героев, что работает на динамичность речи, яркость описания событий и разнообразие интонаций.

Другой характерной чертой Коменского как драматурга является метод построения действия — он использует метод эпизодов, соподчинённых одной внутренней идее. Эпизодов, из которых складывается энциклопедия жизни героя, живущего и действующего ради одной всепоглощающей цели. Ярko иллюстрирует это две сцены из второго акта пьесы о Диогене. Здесь Диоген первым начинает открытую борьбу с афинянами: «Эй! Эй! Люди!» — кричит он, но когда сбегается толпа, он прогоняет ее палкой и заявляет: «Я людей звал, а не мразь!»⁸ (II, 4). «Перебранку мудрости с глупостью» в сцене 4, сменяет сцена беседы с учениками (II, 5). С одной стороны, эти сцены построены на контрасте атмосферы, стиля разговора, темпа. С толпой разговор резче, ярче, быстрее; с учениками же беседа напоминает одновременно сократическую беседу платоновских диалогов и вопросно-ответный метод инсценирования катехизиса, с разъяснением и примерами. Диоген явно учитывает при ответах уровень интеллекта своих адресатов и разницу мотивов, приведших афинян к нему. С другой стороны, в сцене с учениками философ разъясняет с углублением некоторые темы, уже затронутые и в разговоре с толпой. Например, во второй половине четвертой сцены в ответах Диогена кратко формулируются темы независимости/свободы от прошлого, голода, царей, слуг, и пятая сцена начинается с темы о высшем благе — свободе. Две эти сцены вместе дают возможность оценить представителей противоборствующих сторон конфликта, (ученики, конечно, в стане Диогена).

Как становится ясно, калейдоскопичность, определенная эпизодичностью ни в коем случае не должна восприниматься как слабое качество. В ней как раз заключена существенная театральность, так разительно отличающая Коменского от школьного театра своих современников. В этом приёме драматурга ярко видно единство театрального (драматургического и режиссёрского) и педагогического. Быстрая, часто неожиданная, смена действующих лиц на сцене не только работает на удержание внимания зрителей и выразительность действия, но и позволяет юным актёрам успешно справиться с посильной для них задачей исполнения небольшой эпизодической роли, в которой, однако предусмотрены интересные сценические приёмы. Педагог стремится задействовать в спектакле максимально большое число учеников, чтобы все были охвачены этим могучим дидактическим средством по пансофическому принципу «учить всех всему».

⁸ Komenský J. A. *Diogenes Cynicus...*, p. 456; Коменский Я. А. *Диоген...*, с. 24.

В то же время в пьесах есть сцены внешне статичные, не предусматривающие смены мизансцены, и появления новых персонажей, но удерживающие внимание читателя/зрителя. Одной из самых ярких сцен такого рода в *Диогене* является последняя шестая сцена третьего акта — посещение Александром Македонским философа Диогена. Всю сцену Диоген сидит в бочке, а царь стоит рядом, но диалог равных развивается активно с быстрой сменой микро тем, и сцена является кульминацией всей пьесы. Надо отметить, что сценографическую статику обрамляет яркая выразительная рамка: приход Александра со свитой к философу и их уход с заключительными репликами царя и философа, что ещё раз убедительно раскрывает драматургическое мастерство Коменского:

«Александр (к свите). Мы побеждены умным ответами. Клянусь Юпитером: если бы я не был Александром, я желал бы быть Диогеном (уходит).

Диоген. Вот, вот! И это ещё лучшие. Ум философский, презирующий блага фортуны, а последовательности то и нет»⁹.

Наконец, нужно сказать о языке Коменского. Язык обеих драм прост, выразителен и понятен, несмотря на то, что темы вовсе не просты. Коменский создаёт текст удобный для произнесения школьниками, но не примитивный. Он не гонится за тем, чтобы насытить язык пьес полезными оборотами, высокой риторикой, метафорой, лирической поэтикой, — как это часто бывало со школьными литераторами. Язык пьес функционален, лаконичен и чист. Не маловажно, что Коменский пишет прозой. Скорее всего, не только дидактическая задача ведёт автора к такому стилю. Прозаический текст даёт ему огромную свободу звучания, естественность и легкость, которой не знала зарифмованная неолатинская драматургия. Важно подчеркнуть, что анализ языка Коменского не позволяет говорить, что он идет за кем-то, кроме того источника на который он опирается — будь то Библия или жизнеописание Диогена, хотя, безусловно, такие литераторы как Иоганн Валентин Андреэ и Мартин Опиц могли многому научить Коменского как стилиста.

Таким образом, исследование ранних пьес делает отчётливо видным драматический талант Коменского. Для решения каждой пьесы найдены свои приёмы, это не работа по шаблону, свойственная ремесленнику от театра, каких среди школьных учителей было не мало. Простота языка, динамичность и эпизодичность пьес при выбранном масштабе превращает пьесы в удивительные тексты. *Авраам* Коменского не губит глубину библейского нарратива, не низводит до уровня бытовой комедии, не лишает сакральности, а *Диоген* не впадает в сплошную анекдотичность, плоскую

---

⁹ Komenský J. A. *Diogenes Cynicus...*, p. 473; Коменский Я. А. *Диоген...*, с. 51.

памфлетность. Напротив, Коменский придаёт ему многоплановость и глубину, которой в *Жизнеописаниях* Лаэртция¹⁰ нет. Драматург в равной мере способен талантливо развернуть и *историю о кинике Диогене* и о библейском праотце *Аврааме*, превратив их в напряженное жизнеописание, трагическую биографию или героическую коллизию, в основе которой лежит конфликт высшего и низшего, души и тела, неба и мира.

Литература

1. *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов* / общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева ; пер. М. Л. Гаспарова. Москва, 1979.
2. *Коменский Я. А. Диоген-циник на сцене или об удобном любомудрствовании* / пер. с лат. Г. Янчевецкого // Приложение к ж. Гимназия. Ревель. 1893. № 3–5, 8–9, 11/12; 1897. № 2.
3. *Резанов В. Эскурс в область театра иезуитов: К истории русской драмы*. Нежин, 1910.
4. *Театр Яна Амоса Коменского: Коменский Я. А. Киник Диоген. Патриарх Авраам* ; Лурье З. А., Машевская С. М. Диалоги о театре Яна Амоса Коменского: ранние пьесы. Москва : Совпадение, 2021 (в печати).
5. *Komenský J. A. Abrahamus Patriarcha scena repraesentatus* / Ed. J. Nováková // *Johannis Amos Comenii Opera omnia*. 11 = *Dílo Jana Amose Komenského*. 11 / Ed. J. Nováková, S. Králík. Praha, 1973. S. 501–534.
6. *Komenský J. A. Diogenes Cynicus redivivus sive de compendiose philosophando* / Ed. J. Nováková // *Johannis Amos Comenii Opera omnia*. 11 = *Dílo Jana Amose Komenského*. 11 / Ed. J. Nováková, S. Králík. Praha, 1973. S. 437–500.
7. *Masen J. Palestra elokquentiae ligatae dramatica. Pars III et ultima, quae complectitur pöesin comicam, tragicam, comico-tragicam. Praeceptis et histories rarioribus, cum exemplis singulorum poëmatum illustrate, et Auctario Elegantiarum Planti*. Nova editio priore longe correction. Colonia Agrippinensium, 1664.

---

¹⁰ *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева, пер. М. Л. Гаспарова. Москва 1979, с. 240–260.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ТЕЗИСЫ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

Роман Мних

*д-р гуманитарных наук (dr. hab.), кафедра русистики,
Варшавский университет, Польша*

ЯН АМОС КОМЕНСКИЙ И АНТРОПОСОФИЯ XX ВЕКА

Мое сообщение связано с работой над книгой, посвящённой проблемам рецептивной эстетики в творчестве видного слависта, философа и комениолога Дмитрия Чижевского (1994–1977). Понятно, что наследие Яна Амоса Коменского Д. Чижевский изучал и интерпретировал в разных аспектах: от биографии чешского мыслителя до скрупулёзного анализа его текстов и толкования общих для эпохи XVII века и Я. А. Коменского концептов и понятий, отражающих суть барочной поэтики, эстетики, философии. Для описания барочного мировоззрения очень важными понятиями были мистика, энциклопедизм и пансофийность. Для Д. Чижевского при его обосновании этих понятий очень видную роль сыграло знакомство и переписка с немецким математиком Дитрихом Манке (Dietrich Mahnke, 1884–1939). Как и Д. Чижевский, Д. Манке был учеником Э. Гуссерля¹, а также одним из самых известных исследователей и издателей произведений Г.В.Лейбница. Именно изучение текстов Г. В. Лейбница привело немецкого учёного к идее рационального или математического мистицизма эпохи барокко (о сущности этого понятия Д. Чижевский и Д. Манке дискутировали в переписке).

Но проблема связи мистики и рационализма интересовала Д. Чижевского и до встречи с Д. Манке. В рецензии на диссертацию немецкой исследовательницы Хильдегард Штедке (Hildegart Staedke (Gerbert) 1903–1983), посвящённую развитию идей энциклопедизма и пансофии

---

¹ См. об этом подробнее: Mnich R. *Johan Amos Comenius versus Edmund Husserl und seine Schüler: ein Versuch der Gegenüberstellung*. In: *Gewalt sei ferne den Dingen! Contemporary Perspectives on the Works of John Amos Comenius*. Herausgegeben von Wouter Goris, Meinert A. Meyer, Vladimir Urbanek. Wiesbaden 2016, s. 221–236.

Я. А. Коменского, учёный отмечал огромное значение мистики для самой концепции энциклопедического знания и писал, что идея пансофии чешского мыслителя связана с эмблематической мистикой („Aber gerade die Pansophie Komenskýs zeigt ihn als einen Vertreter der „emblematische Mystik“... dessen Denken von der Idee des universalen Symbolismus beherrscht ist“)². В другой рецензии, написанной уже на русском языке, рассматривая ту же диссертацию Х.Штедке, Д. Чижевский отмечал, что пансофию Я. А. Коменского можно понять только в контексте духа барокко³.

Комментируя эти высказывания Д. Чижевского, я начал поиски информации о самой Хильдегард Штедке (в замужестве — Gerbert) и обратился за помощью к библиографу Немецкого общества Яна Амоса Коменского Ульриху Шеферу (Ulrich Schaefer), который прислал мне материалы, касающиеся жизни и творчества Х.Штедке. Оказалось, что она была активным деятелем антропософского движения и её публикации о Я. А. Коменском — не только диссертация, на которую Д. Чижевский писал рецензии, но и статьи в антропософских изданиях — отражали именно антропософский взгляд на чешского мыслителя, его энциклопедизм и его пансофийность⁴.

Однако самый интересный факт в этом случае другой. При дальнейших поисках выяснилось, что даже основоположник антропософского движения Рудольф Штайнер (Rudolf Steiner, 1861–1925) читал специальные лекции, посвящённые Я. А. Коменскому и его пансофийности (тексты лекций не издавались официально, но печатались в виде манускриптов для членов антропософского общества). Р.Штайнер в своих лекциях ссылался прежде всего на книгу о Я. А. Коменском своего друга, антропософа, известного австрийского писателя и мецената, масона Фридриха Экштайна (Friedrich Eckstein, 1861–1939), которая была посвящена связям истории общины чешских братьев⁵. Ф.Экштайн был весьма незаурядной личностью, он получил личное разрешение Елены Блаватской на создание в Вене

² Čyževs'kyj D. Hildegard Staedke: Die Entwicklung des enzyklopädischen Bildungsgedankens und die Philosophie des J. A. Comenius. Leipzig, bei Julius Klinkhardt, 1930, S. VIII, 112; „Germanoslavica“. Jahrgang II. (1932–1933), s. 589.

³ Чижевский Дм. *Новые работы о Я. А. Коменском* // Русская школа. Научно-педагогический журнал. Прага, 1935, № 2–3, с. 79 (здесь и далее орфография современная. — Р. М.). После Д. Чижевского комениологи (например, Клаус Шаллер) неоднократно подчёркивали важность представленной в упомянутой выше книге Х. Штедке идеи энциклопедизма XVII века, см.: Schaller K. *Comenius*. Darmstadt 1973, S. 24.

⁴ См.: Gerbert H. (Dr.): 1) *J. A. Comenius*. In: Das Goethenaum. Wochenschrift für Anthroposophie, 1960, 22. Mai, S. 163–164; 2) *Die Pansophie des J. A. Comenius*. In: Das Goethenaum. Wochenschrift für Anthroposophie, 1960, 19. Juni, S. 197–199; 3) *Comenius — heute?* In: *Erziehungskunst*. Monatsschrift zur Pädagogik Rudolf Steiners, 1970, November, Jahrgang XXXIV, Heft 11, S. 429–436.

⁵ Eckstein F. *Comenius und die Böhmisches Brüder*. Leipzig 1915.

теософского общества, дружил с Райнером М. Рильке, Робертом Музилом, Львом Троцким. Его интерес к Я. А. Коменскому был обусловлен именно теософскими и антропософскими аспектами в творчестве чешского мыслителя. Р.Штайнер в своих лекциях развивал идеи Ф. Экштайна, обращая особое внимание на «храм пансофии» в концепции Я. А. Коменского, аналогичный Храму Соломона и направленный на поиски божественной мудрости на земле. Таким образом, в своих интерпретациях Р.Штайнер соединял три мира: мир реальной европейской истории начала XX века, мир Библии и мир собственных антропософских идей.

Мария Хробакова

*магистр и ассистент директора Национального педагогического музея
и библиотеки им. Я. А. Коменского, Прага, Чехия*

КОМЕНСКИЙ В КОМИКСЕ: ЖИЗНЬ «УЧИТЕЛЯ НАРОДОВ» В РИСУНКАХ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМ. Я. А. КОМЕНСКОГО

Экспозиция «КОМенский в КОМиксе» была создана при поддержке ЮНЕСКО как часть памятных мероприятий, проходящих в 2020–2022 годах, когда отмечается 350-летие со дня кончины (2020 год) и 430-летие со дня рождения (2022 год) великого чешского философа.

Уникальная выставка, на которой впервые в виде комиксов представлены жизненный путь и наследие Я. А. Коменского (1592–1670), с 31 января по 30 июня 2021 года открыта в Национальном педагогическом музее и библиотеке им. Я. А. Коменского.

Каждый, кто интересуется не только выставкой, но и мероприятиями, которые мы уже подготовили и готовим в дальнейшем, может зайти на специально созданный сайт www.comenius350.cz.

«КОМенский в КОМиксе» под новым углом зрения показывает исторические события, связанные с жизнью и творчеством мыслителя, и даже затрагивает такой аспект как влияние наследия Коменского на сегодняшнее молодое поколение. Авторы экспозиции рассказывают о потомках Коменского, учительском конкурсе на звание «Золотой Амос» и других событиях, которые в эпоху Коменского было невозможно даже представить.

В программу вернисажа вошел спот «Коменского — в классы!», которым дан старт конкурсу среди школьников младших и средних классов. Информацию об этом можно найти на сайте comenius350.cz. Желающие также могут писать на специальный электронный адрес komenskydotrid@prtk.cz. Директор музея Маркета Панкова сообщила: «Помимо выставки, мы открыли конкурс “Коменского — в классы!” Спот конкурса можно

просмотреть на специальном сайте comenius350.cz. Участвовать в состязании могут классы начальных и средних школ Чешской Республики и чешских школ за рубежом, которые способны ярко и креативно создать «присутствие» Я. А. Коменского в своем классе».

Ядром конкурса служит страница в Facebook, на которой публикуются все конкурсные проекты. Там же каждый месяц выбирают победителей. Участники могут опираться на 2 плакат, который можно скачать с сайта, и официальный спот общенациональных торжеств в честь Коменского. Коллектив класса посылает через своего классного руководителя на электронный адрес komenskydotrid@npmk.cz проект с кратким описанием и одной фотографией или видеороликом.

В конкурсе могут участвовать ученики младших и средних классов школ Чешской Республики и чешских школ за рубежом. Условия конкурса перечислены в Facebook.

Все присланные проекты опубликованы на странице в Facebook «Коменского — в классы!». Профессиональное жюри каждый месяц выбирает победившие проекты и публикует свои оценки. Классы-победители получают дипломы и памятные подарки.

В конкурсе приняли участие школы не только на территории республики, но и чешские школы за границей, прежде всего такие как Чешская школа Tauranga (Новая Зеландия), Czech School without Borders London (Великобритания), Чешская школа в Милане (Италия), Czech and Slovak Community School Bristol (Великобритания), Чешский и Словацкий Мир (Питтсбург, США), Чешская школа им. Т. Г. Масарика (Чикаго, США), Чешская школа без границ (Дрезден, Германия), Чешская школа в Риме (Италия).

Некоторые школы из Чешской Республики и из-за рубежа, помимо портретов, послали нам и видеорепортажи, в которых запечатлен процесс работы учеников и их продвижение по пути понимания значения личности Я. А. Коменского. Также к посланиям прикладывали письма, в которых учителя и школьники очень искренне рассказывали, почему решили принять участие в конкурсе, и как они в своей школе занимаются изучением наследия Я. А. Коменского. Каждое письмо было замечательным по-своему, и действительно сложно ограничиться лишь парой примеров. Так, учащиеся второго класса начальной школы Челадна рассказали, как со своей учительницей беседовали о Коменском. Они собрали картинки с портретом Коменского и посмотрели краткий фильм о его жизни. Всех школьников заинтересовал рассказ о том, какой была школа «давным-давно», как тогда учились дети, какие существовали наказания, как выглядела розга. Также ученики отправились изучать собственное школьное здание, чтобы выяснить, где там можно встретить большие и маленькие изображения Я. А. Коменского.

Учащиеся начальной школы Грабова изучили важное послание, которое содержится в книге Коменского «Лабиринт света и рай сердца». Они выяснили, в чем может заключаться «рай сердца» — это здоровье, счастье, радость от того, что делаешь, что тебя кто-то любит, дружба, активный образ жизни, и чтобы папа и мамой любили друг друга! А их учительница добавила: «Самая большая роскошь в наши дни — это иметь свободное время, хорошие отношения с людьми и спокойствие. Быть спокойным означает точно быть уверенным в том, что с жизнью на этой планете все обстоит благополучно, и что я нахожусь в этом мире на своем правильном месте».

Учительница из небольшой сельской школы им. Я. А. Коменского, расположенной в поселке Клы, так описала общую работу учеников и учителей, которая всем принесла радость: «Мы все с большим удовольствием занимались проектом, посвященным Коменскому. Посылаем появившиеся в результате художественные работы, но перед тем, как нарисовать портреты, мы изучили жизнь и наследие Учителя народов. Мы исследовали историю нашей школы, которая восходит к 1898 году, а младшие участники нашей группы продленного дня изучали, что значит «школа как игра». И что же они выяснили? Что наследие Коменского «школа как игра» у нас активно живет, и школа — это интересно».

Ученики Чешской школы в Милане, которая является проектом Объединения землячеств и друзей Чешской Республики, тоже с радостью приняли участие в конкурсе «Коменского — в классы!». В то время как старшие ученики решили обратиться к рисунку и создали тонко проработанные чёрно-белые портреты Коменского, самые маленькие конкурсанты не остановились на карандашах и красках и оживили портреты, делая волосы и усы из газетных вырезок. В этом учебном году в Милане удалось открыть выставку «КОМенский в КОМиксе», которую предоставил на временной основе Национальный педагогический музей. Благодаря историям, рассказанным языком комикса, и воркшопа с листами-раскрасками мы смогли в игровой и доступной форме показать такую сложную личность как Учитель народов.

В изучении творчества и наследия Я. А. Коменского могли принять участие и научные круги. Проект Reading Comenius Universally был проведен как день всеобщего чтения текстов Коменского, приуроченный к 350-летию со дня его смерти. Это мероприятие организовал Институт философии Чешской академии наук и специальный Центр изучения Коменского. Марафон чтения текстов в течение всего дня начался в Праге 14 ноября 2020 года, в полночь по центрально-европейскому времени. Каждые пятнадцать минут чтецы сменяли друг друга. Участники марафона были из Чешской Республики, Германии, Великобритании, Польши, Венгрии, Нидерландов, США, Японии, Колумбии, России, Израиля и ряда

других стран. В основном это были преподаватели университетов, сотрудники академических учреждений, музеев, однако сюда вошли также студенты и учителя, живущие на пяти разных континентах. В одной только Чешской Республике в чтении приняли участие жители таких городов как Брно, Оломоуц, Острава, Пардубице, Угерски Брод и Пршеров. Помимо чешского и латинского языков, на которых Коменский говорил и писал, его тексты звучали также на немецком, английском, русском, японском и даже на эсперанто, кашубском и других языках. Были выбраны отрывки из таких известных философских и образовательных трактатов как «Лабиринт света и рай сердца», «Великая дидактика», «Школа детства», из учебника «Мир чувственных вещей в картинках» и пансофистских трудов, связанных с идеей универсальной реформы, например, *Via Lucis*. Научная сотрудница Национального педагогического музея и библиотеки им. Я. А. Коменского, доктор Галиржова приняла участие в марафоне, прочитав отрывок из «Материнской школы», посвященный воспитанию молодежи.

***

Несколько проектов, разработанных различными учреждениями, было адресовано самой широкой публике. «Чешское телевидение» показало документально-игровой фильм «Как летний снег», рассказывающий о судьбе Я. А. Коменского. Благодаря своим убеждениям и взглядам Коменский стал самым известным чешским изгнанником в истории. Большую часть жизни он прожил вдали от родины, однако несмотря на это его уникальные идеи, которые он отразил в более чем двухстах своих книгах и работах, намного обогнали свое время и оказали влияние на весь мир. Фильм был снят как в Чешской Республике, так и в тех местах Европы, где деятельность Яна Амоса оставила наиболее глубокий след, — в Венгрии, где ему удалось создать жизнеспособную модель обучения под названием «школа как игра». Историю Коменского обрамляет его беседа с художником Рембрандтом, рисовавшим его портрет. Из их разговора перед нами появляются отдельные эпизоды жизни Коменского. Фильм показывает Коменского не только как мыслителя, но и как человека любившего, переживавшего как личные трагедии, так и страдавшего от того пути, по которому шло развитие европейского общества. Лента стала совместным производством «Чешского телевидения» и компании Vistafilm.

К 350-й годовщине смерти Яна Амоса Коменского (1670–2020) Канцелярия президента республики и администрация Пражского Града совместно с Моравским земским музеем подготовили выставку «Комениус 1592–1670. Эпоха между разумом и безумием. Ян Амос Коменский и его мир». Выставку можно увидеть в здании Манежа Пражского Града. Работа экспозиции временно приостанавливалась из-за карантинных ограничений,

введенных в связи с пандемией коронавируса. Выставка состоит из шести разделов, которые опираются на базовые явления в социальной и духовной жизни раннего периода Нового времени, отразившиеся как в произведениях изобразительного искусства, так и в работах известных мыслителей. Стержневая тема, проходящая через идеи Я. А. Коменского, представлена множеством экспонатов из чешских и иностранных собраний, многие из которых зрители могут увидеть впервые. Также выставка показывает Коменского через призму исторической традиции и тех изменений, которые претерпевало его идейное наследие в течение столетий.

Мария Хробакова

*магистр и ассистент директора Национального педагогического музея
и библиотеки им. Я. А. Коменского, Прага, Чехия*

Ленка Лайскова

*научный сотрудник Национального педагогического музея
и библиотеки им. Я. А. Коменского, Прага, Чехия*

**КОНКУРС «КОМЕНСКИЙ – В КЛАССЫ!»
КАК НОВАЯ ФОРМА РАБОТЫ СО ШКОЛАМИ¹**

1

**КОМенский в КОМиксе: Жизнь
«Учителя народов» в рисунках,
представленная
в Национальном педагогическом
музее
им. Я. А. Коменского**

Marie Chrobáková a Lenka Lajsková

¹ По результатам конкурса, проведенного в рамках выставки «КОМенский в КОМиксе», авторами была подготовлена презентация, которую мы и приводим на страницах настоящего издания.

2

- ▶ в 2020–2022 годах отмечается 350-летие со дня кончины (2020 год) и 430-летие со дня рождения (2022 год) великого чешского философа Я. А. Коменского - специально созданный сайт www.comenius350.cz
- ▶ с 31 января 2020 по 30 июня 2021 года была открыта в Национальном педагогическом музее и библиотеке им. Я. А. Коменского экспозиция «КОМенский в КОМиксе», созданная при поддержке ЮНЕСКО как часть памятных мероприятий
- ▶ «КОМенский в КОМиксе» под новым углом зрения показывает исторические события, связанные с жизнью и творчеством мыслителя

3

- ▶ старт конкурсу среди школьников младших и средних классов дан спотом «Коменского – в классы!» - специальный электронный адрес komenskydotrid@npmk.cz
- ▶ коллектив класса посылает через своего классного руководителя на электронный адрес komenskydotrid@npmk.cz проект с кратким описанием и одной фотографией или видеороликом
- ▶ на странице в Facebook публикуются все конкурсные проекты

4

- ▶ в конкурсе могут участвовать ученики младших и средних классов школ Чешской Республики и чешских школ за рубежом
- ▶ профессиональное жюри каждый месяц выбирает победившие проекты и публикует свои оценки
- ▶ классы-победители получают дипломы и памятные подарки

5

- ▶ в конкурсе приняли участие школы не только на территории республики, но и чешские школы за границей, например:

Чешская школа Tauranga (Новая Зеландия)

Czech School without Borders London

(Великобритания)

Чешская школа в Милане (Италия)

Czech and Slovak Community School Bristol

(Великобритания)

Чешский и Словацкий Мир (Питтсбург, США)

Чешская школа им. Т.Г. Масарика (Чикаго, США)

Чешская школа без границ (Дрезден, Германия)

Чешская школа в Риме (Италия)

6

- ▶ некоторые школы из Чешской Республики и из-за рубежа послали нам и видеорепортажи, в которых запечатлен процесс работы учеников и их продвижение по пути понимания значения личности Я.А. Коменского
- ▶ В письмах учителя и школьники очень искренне рассказывали, почему решили принять участие в конкурсе
- ▶ учащиеся второго класса начальной школы Челадна рассказали, как со своей учительницей беседовали о Коменском. Они собрали картинки с портретом Коменского и посмотрели краткий фильм о его жизни. Всех школьников заинтересовал рассказ о том, какой была школа «давным-давно»

7

Начальная школа Челадна

- ▶ учащиеся второго класса начальной школы Челадна рассказали, как со своей учительницей беседовали о Коменском
- ▶ они собрали картинки с портретом Коменского и посмотрели краткий фильм о его жизни
- ▶ всех школьников заинтересовал рассказ о том, какой была школа «давным-давно»
- ▶ ученики отправились изучать собственное школьное здание, чтобы выяснить, где там можно встретить большие и маленькие изображения Я. А. Коменского

8

Начальная школа Грабова

- ▶ учащиеся занимались книгой Коменского «Лабиринт света и рай сердца»
- ▶ выяснили, в чем может заключаться «рай сердца» – это здоровье, счастье, радость от того, что делаешь, что тебя кто-то любит, дружба, активный образ жизни, и чтобы папа с мамой любили друг друга!

9

Сельская школа им. Я. А. Коменского в поселке Клы

- ▶ ученики изучали жизнь и наследие Учителя народов
- ▶ исследовали историю школы, которая восходит к 1898 году
- ▶ младшие участники группы изучали, что значит «школа как игра»
- ▶ наследие Коменского «школа как игра» в школе активно живет, и школа – это интересно»

Чешская школа в Милане

10

- ▶ проект Объединения землячеств и друзей Чешской Республики
- ▶ старшие ученики создали тонко проработанные чёрно-белые портреты Коменского
- ▶ маленькие конкурсанты не остановились на карандашах и красках и оживили портреты, делая волосы и усы из газетных вырезок
- ▶ в Милане удалось открыть выставку «КОменский в КОмиксе» и в игровой и доступной форме показать такую сложную личность как был Учитель народов

Проект *Reading Comenius Universally*

11

- ▶ проведен как день всеобщего чтения текстов Коменского
- ▶ организовал Институт философии Чешской академии наук и специальный Центр изучения Коменского
- ▶ марафон чтения текстов в течение всего дня начался в Праге 14 ноября 2020 года
- ▶ каждые пятнадцать минут чтецы сменяли друг друга
- ▶ участники марафона были из Чешской Республики, Германии, Великобритании, Польши, Венгрии, Нидерландов, США, Японии, Колумбии, России, Израиля и ряда других стран

12

- ▶ помимо чешского и латинского языков, на которых Коменский говорил и писал, его тексты звучали также на немецком, английском, русском, японском и даже на эсперанто, кашубском и других языках
- ▶ были выбраны отрывки из философских и образовательных трактатов как «Лабиринт света и рай сердца», «Великая дидактика», «Школа детства», из учебника «Мир чувственных вещей в картинках» и других

Документально-игровой фильм «Как летний снег»

13

- ▶ о судьбе Я.А. Коменского, который стал самым известным чешским изгнанником в истории
- ▶ историю Коменского обрамляет его беседа с художником Рембрандтом, рисовавшим его портрет
- ▶ из их разговора перед нами появляются отдельные эпизоды жизни Коменского

14

- ▶ фильм стал совместным производством «Чешского телевидения» и компании Vistafilm
- ▶ был снят как в Чешской Республике, так и в тех местах Европы, где деятельность Яна Амоса оставила наиболее глубокий след

15

Выставка «Комениус 1592–1670. Эпоха между разумом и безумием. Ян Амос Коменский и его мир»

- ▶ выставку подготовили Канцелярия президента республики и администрация Пражского Града совместно с Моравским земским музеем
- ▶ выставку можно увидеть в здании Манежа Пражского Града
- ▶ состоит из шести разделов, которые опираются на базовые явления в социальной и духовной жизни раннего периода Нового времени
- ▶ стержневая тема, проходящая через идеи Я. А. Коменского, представлена множеством экспонатов из чешских и иностранных собраний

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕЙ
Я. А. КОМЕНСКОГО
В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ:
методология, методика,
основные принципы реализации**

**КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
по материалам Международной
научно-практической конференции
Санкт-Петербург, 9–10 июня 2021 года**

Редактор С. М. Марчукова
Технический редактор А. Л. Афанасьев

Гимназия ПЕТЕРШУЛЕ
195213, Санкт-Петербург, Заневский пр.,
д. 53, к. 2 (с. м. «Новочеркасская»)
Тел./факс: (812) 444-79-76 (секретариат)
E-mail: petershule@users.mns.ru

Подписано в печать 23.12.2021.
Формат 70 × 100 1/16. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 100 экз. Печать цифровая.
Заказ № 299С.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66. E-mail: book@renomspb.ru
ВКонтакте: vk.com/renome_spb
www.renomspb.ru

Для заметок
